

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи
УДК 811'373.611

Лялюк Анна Александровна

**АББРЕВИАЦИОННО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
«СТРОЕНИЯ»**

10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
Том 1

Научный руководитель:
доктор филол. наук, профессор
Теркулов Вячеслав Исаевич

Донецк – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ОБ АББРЕВИАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ	21
1.1. Аббревиация как продуктивный способ словообразования в современном русском языке	21
1.2. Универбализация и смежные явления	32
1.3. Сложносокращённые слова как особая разновидность аббревиатур	35
1.4. Разграничение синхронного и диахронного подходов к явлениям аббревиации	50
Выводы к первой главе	54
ГЛАВА 2. ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛЕВОЙ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ	58
2.1. Семасио-ономасиологическое исследование аббревиатур	58
2.2. Аббревиационно-ономасиологическое поле как комплексная единица описания аббревиатур	76
2.2.1. Общие положения	76
2.2.2. Ономасиологическая структура аббревиатурных наименований	90
2.3. Базисное аббревиационно-ономасиологическое поле	108
2.4. Признаковое аббревиационно-ономасиологическое поле	118
Выводы ко второй главе	125
ГЛАВА 3. ТЕКСТОВАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ АББРЕВИАЦИОННО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СТРОЕНИЯ»	130

3.1. Система текстовых эквивалентов аббревиатуры	130
3.2. Понятие о дешифровальном стимуле	149
3.3. Модели дешифровальных стимулов.....	157
3.4. Модели формальной разновидности эквивалентности	164
3.4.1. Модели формальной разновидности эквивалентности словосочетания	164
3.4.2. Модели формальной разновидности эквивалентности сложносокращённого слова	168
Выводы к третьей главе	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	204
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	205
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	228
ТОМ 2. ПРИЛОЖЕНИЕ. СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ АББРЕВИАЦИОННО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СТРОЕНИЯ»	

ВВЕДЕНИЕ

Аббревиация представляет собой продуктивный способ словообразования в современном русском языке, «направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами (словосочетаниями или сложениями) синонимичных им номинаций» [111]. В.В. Борисов определяет данное явление как «одноразовый (без промежуточных ступеней) процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного словосочетания (являющегося эквивалентом слова) путём опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определённую семантическую связь» [36, с.84].

В результате действия этого процесса возникает аббревиатура, традиционно определяемая как «существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова» [111].

В связи с возрастающим количеством аббревиатур в русском языке возникла необходимость их комплексного описания с учётом не только формальных, но и семантических особенностей, а также структурирования всего массива аббревиатурной лексики.

Именно на такое комплексное рассмотрение крупных объединений номинативных единиц все больше ориентируются современные лингвистические исследования. Указанный подход способствует формированию целостного представления о языковой картине мира, представленной в том или ином языковом коллективе. В связи с этим учёные все чаще задаются вопросом о том, как осуществляется категоризация и концептуализация окружающей нас действительности. Рассматривая русскую языковую картину мира, мы вычленим из неё наиболее существенный лексический пласт, а именно наименования, непосредственно или опосредованно связанные со строением как неким точечным пространственным объектом, являющимся результатом строительной

деятельности человека. Такие номинативные единицы вербализируют концептуально значимый участок человеческого опыта, воплощённый в языке.

На наш взгляд, для целостного понимания сущности процессов категоризации и номинации необходимо использовать комплексный семасио-ономасиологический подход, который способствует рассмотрению языковых единиц как в направлении от плана выражения к плану содержания (семасиологический аспект), так и наоборот (ономасиологический аспект). Благодаря такому методу исследования можно проследить базовые аспекты языковой деятельности как активного, так и пассивного участника коммуникации, наглядно представить процесс порождения и восприятия речи.

Полевой принцип описания является основополагающим при таком рассмотрении номинативных единиц. Наибольшее развитие данный подход получил в семасиологических работах И. Трира, В. Порцига, В.Г. Адмони, А. В. Бондарко, А.М. Кузнецова, Г.С. Щура и многих других (см. обзор – [117]). В работах указанных исследователей термин «поле» употреблялся как родовое наименование для описания связанных, но все же разных по своей природе явлений. Отсюда выделение парадигматических (И.Трир), синтаксических (В. Порциг), грамматических (В. Г. Адмони), функционально-семантических (А. В. Бондарко) и других полей.

Наш исследовательский интерес сосредоточен на парадигматическом поле, в рамках которого выделяются разнообразные объединения лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам. Тематические и лексико-семантические группы, а также семантические поля представляют собой комплексные единицы, которые постулируют наличие парадигматических связей между объединяемыми в их рамках номинациями.

Учёными (В.И.Теркуловым [172], О.В. Блюминой [33]) было отмечено, что, несмотря на такое разнообразие комплексных единиц полевой организации лексики, до сих пор не было представлено такой лингвистической структуры, которая бы совмещала семасиологический и ономасиологический подходы. В связи с этим возникла насущная необходимость в выделении такой структуры,

которая репрезентировала бы «объединение номинативных единиц, имеющее трёхкомпонентную организацию: сходство референтов (посыл тематической группы) – близость лексической и грамматической семантики (посыл лексико-семантической группы) – сходный деривационный тип» [33, с.5].

Необходимость объединения номинативных единиц с учётом словообразовательного аспекта обусловлена тем, что «когнитивно ориентированное исследование деривационных процессов позволяет уточнить не только специфику «картирования» мира в отдельно взятом языке, но и – при должном обобщении таких данных в типологическом плане – способствовать выведению некоторых общих положений о понимании человеком главных бытийных категорий, особенностей мироздания, закономерностей устройства мира, как в физическом аспекте человеческого бытия, так и в его социальной организации и во всей свойственной человеку системе его ценностей и нравственных, морально-этических оценок» [102, с.12].

В соответствии с этим материал нашего исследования представлен одноструктурными образованиями – сложносокращёнными наименованиями (аббревиатурами), объединёнными соотношением с определённой понятийной областью – строениями как точечными пространственными объектами, являющимися результатом строительной деятельности человека.

Под сложносокращёнными словами мы понимаем особый класс аббревиатур, который противопоставляется инициальным. В целом, в лингвистической литературе представлены широкое и узкое определение сложносокращённых слов. При «широком» понимании данного явления к сложносокращённым наименованиям относят все аббревиатуры, возникшие на базе словосочетаний, независимо от их структурной представленности: *вуз, загс, МХАТ* (инициальные); *завхоз, продмаг* (слоговые); *собес, гороно* (смешанные) и др. «Узкий» подход предусматривает объединение в рамках данного класса только неинициальных единиц, к которым относятся:

1) частичносокращённые слова, состоящие «из сочетания начальной части слова (слов) с целым словом» [147], например *админздание, вещсклад, детдом, хозсклад*;

2) слоговые аббревиатуры, представленные объединением слоговых сокращений, например *биофак, завхоз, местком, хозмаг*;

3) инициально-слоговые аббревиатуры, представляющие собой комбинацию слогового и инициального типа, например *биоГЭС, главк*.

Именно такое «узкое» понимание сложносокращённых единиц и лежит в основе нашей работы. Выбор данного подхода обусловлен следующими факторами.

Во-первых, на наш взгляд, именно в таких наименованиях возможно в эксплицитной форме представить сам процесс означивания, то есть наделения объектов внелингвистической реальности конкретными языковыми формами.

Во-вторых, сложносокращённые слова являются вторичными единицами, а значит служат средствами номинации уже обозначенных объектов. Вторичная номинация как процесс представляет собой «переосмысление уже имеющихся в языке номинативных средств» [55, с.228]. Так, например, сложносокращённое слово *продвещсклад* относится к таким наименованиям на основании существования других названий данного объекта (*продовольственно-вещевой склад, склад продовольствия и вещей, склад*). Такие слова репрезентируют мотивационные отношения между языковыми единицами, сосуществующими в синхронии, а значит, способствуют пониманию того, как осуществляется категоризация, структурирование действительности в мышлении.

В-третьих, именно сложносокращённые слова (аббревиатуры) являются наиболее пополняемым классом слов, что определяет их исследование как анализ наиболее актуальных и продуктивных процессов, реализующихся в современном русском языке.

Таким образом, в нашем исследовании под сложносокращённым словом мы понимаем единицу, «связанную мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своём составе эквиваленты не менее двух

компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [179, с.74]. В соответствии с представленной концепцией в разряд сложносокращённых слов входят образования, имеющие разный словообразовательный статус, например частичносокращённые слова (*авиабаза* – *авиационная база*; *хозсклад* – *хозяйственный склад*), частичносокращённые слова с телескопическим сокращением (*военкомат* – *военный комиссариат*), слоговые аббревиатуры (*завмаг* – *заведующий магазином*), смешанные аббревиатуры (*биоГЭС* – *биогазовая электростанция*; *главк* – *главный комитет*).

Все это обеспечивает комплексное понимание языковых процессов в их неразрывной связи с мышлением человека. И в прикладном аспекте даёт нам возможность выявления общих закономерностей и тенденций в развитии аббревиации как продуктивного способа словообразования современного русского языка.

Новейшие исследования все чаще опровергают традиционное представление о существовании исключительно аббревиатурной пары. Анализ контекстуального использования аббревиатуры и возможности её замены развёрнутым наименованием свидетельствует в пользу существования целой совокупности актуально сосуществующих с ней словосочетаний, связанных отношениями формально-семантической эквивалентности (В.И. Теркулов [172-187], А.И. Бровец [38-42]). Такие словосочетания и аббревиатура формируют гнездо эквивалентности аббревиатуры, которым мы называем «совокупности формально взаимосвязанных единиц, находящихся с сложносокращённым словом в отношениях текстовой эквивалентности» [180, с.84]. Под последней понимается «возможность взаимозамены сложносокращённого слова и формально связанных с ним и семантически (словарно или контекстуально) тождественных ему единиц в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [180, с.84].

Следует отметить, что в рамках гнезда эквивалентности сосуществуют единицы, связанные мотивационными отношениями именно с позиции

синхронного анализа языкового материала. В связи с чем возникает необходимость чёткого разграничения диахронного и синхронного анализа аббревиатур.

В первом случае задачей исследователя является определение реального деривационного статуса аббревиатурного наименования, установление процесса его образования, а во втором – выявление системы развёрнутых и сокращённых наименований, связанных мотивационными отношениями и сосуществующих в языке на определённом языковом срезе. При опоре на второй подход наша цель – выявить сложносокращённые наименования и их развёрнутые эквиваленты, представленные в современных текстах.

Традиционно аббревиатурное словопроизводство рассматривается исключительно как процесс диахронический, на что указывает большинство дефиниций самого понятия, представленных в лингвистических исследованиях. Например, Д.И. Алексеев под аббревиацией понимает «способ создания номинаций для тех понятий и реалий, которые были первоначально обозначены описательно, с помощью атрибутивных словосочетаний» [7, с.107].

Указание на необходимость описания аббревиатурных единиц также с позиций синхронного анализа заявлено в работах В.В. Борисова, который говорит о том, что «об аббревиации мы говорим тогда, когда в системе языка, в данный период его развития, сосуществуют полные и сокращённые формы» [36, с.62]. Таким образом, синхронный анализ отражает непосредственно современное состояние языка и, по мнению некоторых исследователей (В.И. Теркулова, А.И. Бровца), должен предшествовать диахронному описанию. В рамках синхронного подхода исследовательское внимание сосредоточено на установлении отношений эквивалентности между аббревиатурным наименованием и соответствующим ему словосочетанием. Следует отметить, что возможность существования у аббревиатуры множественной эквивалентности позволяет выявлять целые массивы эквивалентных словосочетаний, формирующих гнездо эквивалентности сложносокращённого слова. Таким образом, из плоскости рассмотрения словообразовательной пары, как это было принято традиционно при

рассмотрении аббревиатур, мы перемещаемся в плоскость анализа многокомпонентных гнёзд эквивалентности.

Выявление в структуре аббревиатуры морфемного компонента под названием аббревиационный конструкт или абброконструкт позволило выделить ряд аббревиатурных групп, то есть объединений аббревиатур с тождественным аббревиационным компонентом. Так, например, в отдельных ССС обнаруживается сокращённый конструкт *вин*, что позволяет выделить соответствующую аббревиатурную группу (*вин: винзавод, винкомбинат, виноматериал, виншампанкомбинат* и под.).

В исследованиях Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации установлено существование набора стереотипных расшифровок абброконструктов, которые именуются дешифровальными стимулами. Например, для абброконструкта *авто* в аббревиатуре *автогараж* такими стереотипными расшифровками будут выступать следующие основные стимулы: *автомобильный, автобусный, автотранспортный, автомобиля, автотранспорта, для автомобиля, для автомашины, для авто* и под.

Стоит отметить, что текстовые эквиваленты могут по-разному представлять семантику аббревиатуры, в связи с чем выделяется несколько типов дешифровальных стимулов.

1. Презентативный дешифровальный стимул, который представляет собой простое прилагательное и формирует квалификативную интерпретацию текстового эквивалента, например: *абонзал – абонентский зал, абонпункт – абонентский пункт, велобаза – велосипедная база*. Во всех представленных случаях реализуется обобщённая семантика аббревиатуры.

2. Релятивный дешифровальный стимул репрезентирует актантно-числовую характеристику референта, который обозначен абброконструктом, например: *автогараж – гараж для автомобиля*.

3. Модификационные интерпретативные дешифровальные стимулы «гиперонимически или гипонимически специализируют семантику аббревиатуры» [3, с.122], например, *велозавод — завод по производству велосипедов; веломагазин*

— магазин продажи велосипедов, магазин велоодежды, магазин велозапчастей, магазин велотренажеров и т.д.

Развивая предложенный В.И. Теркуловым [172-187], О.В. Блюминой [33], Л.В. Сосниной [165-166] семасио-ономасиологический подход и опираясь на представление о лексико-семантической группе одноструктурных единиц, ономасиологическом класс и подкласс, мы предлагаем выделить более крупную, иерархически упорядоченную и семасио-ономасиологически обусловленную структуру – **аббревиационно-ономасиологическое поле**. Объединение аббревиатурных наименований, содержащих единую архисему в ономасиологическом базисе или ономасиологическом признаке наименования, объединяются в указанной комплексной семасио-ономасиологической единице.

Объединение в рамках представленного поля одноструктурных образований, репрезентируемых именно аббревиатурами, в частности сложносокращённых слов, обусловлено продуктивностью аббревиации в современном русском языке. Аббревиатуры являются наиболее пополняемым классом слов, о чём свидетельствуют следующие факты: возрастающая частотность аббревиатур в различных текстах; выход из класса наименований узкоспециализированной сферы в общезыковой; преодоление границ стилистической закреплённости; системность организации аббревиатурного материала, его включение в синонимическую, омонимическую, паронимическую парадигмы.

Актуальность темы прежде всего обусловлена активизацией аббревиации как наиболее продуктивного способа образования производных номинативных единиц, на что указывают многие исследователи, в частности Т.М. Ажигова [2], В.А. Беляева [29], Е.А. Дюжикова [65], С.А. Журавлёв [74], М.Н. Миронова [121]. В.А. Беляева отмечала, что «аббревиатуры в системе любого языка занимают значительное место, носители языка активно пользуются ими» [29, с.95]. Ведущую позицию данный способ словообразования занимает и в современном русском языке. Так, по замечанию Н.О. Светличной, «аббревиация традиционно относится к одним из самых продуктивных способов словообразования, и аббревиатуры

различных типов давно стали неотъемлемой частью словарного состава русского языка» [155, с.3].

Отмечается продуктивность аббревиации как в частных сферах использования, например «терминологическая аббревиация как процесс имеет выраженную прогрессирующую тенденцию и развивается очень активно» [121, с.55], «аббревиация <...> является одним из возможных способов пополнения корпуса терминов любой терминологии» [11, с.9], так и в целом в языковой системе. Рассматривая аббревиацию в исторической перспективе, О.А. Черныш пишет следующее: «Все исследователи отмечают, что основными способами пополнения лексического состава русского языка в первой трети XX века были: заимствование, семантическая и словообразовательная деривация. А в рамках словообразовательной деривации наиболее активным способом образования новых слов являлась аббревиация» [196, с.298].

Такое распространение аббревиатур обусловило необходимость их детального изучения, в ходе которого обнаруживаются новые факты, зачастую несовпадающие с традиционными представлениями о данном способе словообразования. В частности, учёными все чаще поднимается вопрос о статусе сокращённых компонентов в структуре аббревиатур. Анализ обширного языкового материала позволяет говорить о наличии в современном русском языке особых морфем, способных восполнить недостаточность традиционных словообразовательных средств для наименования интенсивно возникающих новых явлений и предметов. Действительно, в современном языке такие аббревиатурные компоненты всё больше тяготеют к получению статуса стереотипных средств замещения полных наименований и все меньше напоминают создаваемые изначально сокращения. Например, абброконструкт *авиа* может замещать в эквивалентных аббревиатурам словосочетаниях слова *авиационный, авиастроительный, авиатехнический, авиатранспортный, авиации* и др. В силу действия принципа стереотипности происходит абсолютизация значения абброконструкта, зачастую приводящая к использованию его как особого морфологического средства – абброморфемы, которая используется уже не как

заместитель слова, а как самостоятельный формант, как «абброконструкт с обобщённой семантикой, возникший в результате деривационной абсолютизации абброэквивалента и присоединяемый в процессе деривации непосредственно к производящему слову как словообразовательная морфема» [176, с.16]. Например, при образовании слова *авиабаза* абброконструкт *авиа* присоединяется, как показали исследования В.И. Теркулова [179, с.80], напрямую к слову *база*.

Активизация процессов аббревиации обусловила необходимость пересмотра некоторых традиционных взглядов на процессы образования и функционирования данных сокращённых единиц. Как уже было отмечено, в сфере аббревиации обнаруживаются новые явления, которые не соответствуют традиционному представлению о них. Так, В.И. Теркулов указывает на то, что такой традиционный подход «не учитывает необходимости ономаσιологического разграничения разных структурных типов сокращений и различения двух подходов к определению и описанию аббревиатур: диахронного, опирающегося на констатацию реальных отношений производности между компонентами аббревиатурной пары – словом и эквивалентным ему словосочетанием, и синхронного, устанавливающего актуальные мотивационные отношения между данными единицами» [186, с.97].

В свете обнаруженных фактов и тенденций в развитии аббревиатурного способа словообразования возникает необходимость нового комплексного подхода к его исследованию, разработки инструментария, способного осветить те аспекты теории аббревиации, которые ранее оставались вне поля зрения ученых. Именно такой подход и разрабатывается Донецкой дериватологической школой в связи с созданием «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка». Наше исследование, осуществляемой в рамках научной парадигмы данной школы, расширяет представление об аббревиатурных единицах, акцентируя внимание на их семасио-ономаσιологическом потенциале.

Степень разработанности проблемы. Аббревиатурные наименования являются предметом рассмотрения большого количества лингвистических исследований. Теоретические аспекты аббревиации были рассмотрены в знаковой теории языка (Ф. де Соссюр [167], Ч. Пирс [139]); теории речевой деятельности

(А.А. Леонтьев [110]); теории словообразования (В.В. Виноградов [48-50], Е.А. Земская [79-84]), которые и легли в основу и стали предвестниками возникновения особой теории аббревиации (В.В. Борисов [36], Д.И. Алексеев [5-7], Е.С. Кубрякова [96-103]), ставшей уже классической.

Помимо указанных работ, в последние десятилетия в интересующей нас области обнаруживается огромное количество исследований, репрезентирующих новый взгляд на явления аббревиации. Однако зачастую они сосредоточены на рассмотрении какого-то одного аспекта, ограничены тем или иным типом дискурса (компьютерный дискурс – М.А. Жолтикова (2017); Л.А. Новикова (2013); политический дискурс – А.Ю. Куткина (2011) и др.(см. обзор – [117]).

Ономасиологическое исследование словообразовательных процессов достаточно широко представлено в работах Н.Д. Арутюновой [16-17], О.В. Блюминой [33], О.В. Деменчук [57], Н.В. Дьячок [62, 63], Е.С. Кубряковой [96-103], Е.А. Селивановой [157], В.И. Теркулова [172-187] и др. В основе большинства из них лежат основные положения теории М. Докулила [205], постулирующие необходимость ономасиологического подхода к изучению сложных имен, на которую опираемся и мы в нашем исследовании.

Большой вклад в разработку вопросов аббревиатурного словопроизводства внесли исследования Экспериментальной лаборатории исследований тенденции аббревиации под руководством проф. В.И. Теркулова, в частности работы Е.Ю. Аламайрех [4], А.И. Бровца [38-42], В.А. Рязановой [150-153] и др. Проводимый исследовательской группой комплексный анализ большого массива аббревиатур, позволил выявить новые явления в данной сфере, что и обусловило необходимость пересмотра некоторых традиционных положений теории аббревиации.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном описании аббревиатурных наименований аббревиационно-ономасиологического поля «строения» в современном русском языке.

Для реализации цели исследования необходимо решить ряд **задач**:

- 1) обосновать необходимость нового подхода к исследованию аббревиатур;
- 2) охарактеризовать аббревиационно-ономасиологическое поле как объединение аббревиатур одного понятийного класса, содержащих инвариантное значение, которое может быть представлено в структуре базового или признакового компонента наименования;
- 3) представить семасио-ономасиологическое описание отобранных лексических единиц;
- 4) представить классификацию аббревиатур одного аббревиационно-ономасиологического поля;
- 5) описать структурные особенности рассматриваемых сложносокращённых слов;
- 6) представить систему текстовых эквивалентов и моделей дешифровальных стимулов таких аббревиатур.

Объектом нашего исследования являются субстантивные сложносокращённые наименования, соотносимые с понятийной областью «строения», то есть с названиями точечных пространственных объектов – результатов строительной деятельности человека.

Предметом исследования послужили формально-семантические и ономасиологические особенности аббревиатур, входящих в аббревиационно-ономасиологическое поле «строения», и эквивалентных им словосочетаний.

Материалом исследования послужили субстантивные лексические аббревиатуры, отобранные методом сплошной выборки из современных толковых, идеографических, тематических ([Ефремова 2006]; [Кузнецов 2000]; [Петров 2003]; [Ушаков 2005]; [Фёдоров 2008]) и узкоспециализированных словарей архитектурно-строительного дискурса, а также из словарей сокращений ([Алексеев 1963, 1984]; [Баранова 2009]; [Коваленко 1995]; [Новичкова 1995]; [Скляревская 2004; 2005]; [Фаградянц 1999, 2008]; [Фадеев 1997, 1998, 2000, 2003]; [Щелоков 2003]); текстов различных функциональных стилей современного русского языка. Активно использовались материалы картотеки «Толково-

эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» [Теркулов 2018]. Также были задействованы ресурсы сети Интернет, в частности Национальный корпус русского языка и поисковые машины (Google, Yandex).

Материал отбирался с учётом критериев тематической соотнесённости, частотности, сочетаемости и семантической ценности. Общий корпус фактического материала составляет 1160 сложносокращённых слов, 400 параллельных аббревиатурных наименований и 2955 словосочетаний, выступающих в роли их текстовых эквивалентов.

В работе нашёл отражение важнейший методологический принцип лингвистики XX века, заключающийся в системной организации языка, представляющего собой комплекс взаимодействующих и иерархически упорядоченных компонентов. Развиваемый нами исследовательский подход предполагает нивелирование межуровневых граней языковой системы путём привлечения методик лингвистического исследования единиц различных ярусов, что позволяет расширить представление о сущности и специфике функционирования языка, представить язык в действии.

Основополагающим в нашей работе является семасио-ономасиологический подход, объединяющий различные базовые исследовательские установки в целях всестороннего рассмотрения языковых единиц. Применение семасиологического анализа обусловлено необходимостью глубинного понимания значения слов – вторичных наименований для установления особенностей протекания словообразовательного процесса.

Используя ономасиологический подход, мы стремимся рассмотреть аббревиатурные наименования с точки зрения мотивов выбора конкретной языковой формы для выражения внеязыкового содержания.

В качестве инструментов исследования нами были использованы как традиционные **методы** лингвистических исследований, так и новейшие комплексные приёмы анализа аббревиатурных наименований, разрабатываемые Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации (далее –

Лаборатория), функционирующей при кафедре русского языка Донецкого национального университета под руководством профессора В.И. Теркулова.

Описательный, структурный и количественный методы выступили в роли основных. Также были задействованы такие приёмы, как дистрибутивный, валентностный, компонентный, квантитивный, контекстологический и ономаσιологический анализы.

Метод лингвистического наблюдения и описания позволил выделить сложносокращённые слова и последовательно описать их структурно-функциональные особенности. Компонентный анализ использовался для анализа значения сложносокращённых слов. Такой исследовательский приём позволил разложить значение сложносокращённого слова на составляющие (семы), а также распределить рассматриваемые единицы, выделяя дифференциальные семы в структуре их значения. Семная структура исследовалась как в парадигматике, то есть выделение элементарных компонентов смысла базировалось на лексикографическом описании слов, а также логическом толковании понятий, так и в синтагматике, то есть с учётом условий контекста.

Контекстологический анализ позволил изучить специфику рассматриваемых слов путём выявления характера их функционирования в различных текстах. При помощи валентностного анализа удалось определить особенности сочетаемости слов, входящих в рассматриваемый класс наименований. Также были установлены потенциальные возможности наименований использоваться с определёнными классами слов в определенной синтаксической функции, что особенно было важным при установлении критериев соотнесения наименования с понятийной областью «строения».

Методика ономаσιологического анализа была использована для разграничения разновидностей аббревиатур и установления моделей наименований, заложенных в основу аббревиатурной номинации. Дистрибутивный анализ позволил путём сегментации (деления речевого потока) и субституции (замещения, подстановки) выделить новую лингвистическую единицу – особый

морфематизированный компонент в структуре сложносокращённых слов – абброконструкт.

Также, как уже было указано, были применены новые методики, разработанные Лабораторией, в частности методика синхронного описания аббревиатурной мотивации, которая включает в себя комплекс частных приёмов, позволяющих установить наличие мотивационных отношений между единицами. Так, синхронное описание гнёзд эквивалентности включало в себя формально-структурный и семантико-ономасиологический анализ. Формально-структурный анализ предполагал установление степени формального соответствия аббревиатуры и её текстовых эквивалентов путём установления общей модели дешифровального стимула и конкретной модели формальной разновидности эквивалентности. Семантико-ономасиологическое описание предполагало установление семантических особенностей рассматриваемых лексем, установление ономасиологического статуса представленных наименований путём выявления типов ономасиологического базиса и ономасиологического признака, а также конструирования на их базе общих ономасиологических моделей.

Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые предпринята попытка комплексного описания аббревиатур одного понятийного поля, которое позволяет наглядно проследить процесс означивания конкретных объектов окружающего мира на примере производных слов современного русского языка. Материал исследования представлен новейшими единицами русского языка, что непосредственно демонстрирует реальные когнитивные и языковые процессы современности.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что в работе рассмотрение аббревиации как словообразовательного процесса осуществляется не обособлено, а в тесной взаимосвязи с особенностями номинативной деятельности человека. Полученные результаты могут быть применены в построении общей теории аббревиации.

Практическая значимость результатов работы состоит в возможности их использования в вузовских курсах словообразования, когнитивной лингвистики,

ономасиологии, лексикологии, теории номинации, а также при составлении словарей и методических пособий. Кроме того, выводы, полученные в результате исследования, были использованы при составлении «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка» (далее – Словарь), осуществляемом Лабораторией при кафедре русского языка Донецкого национального университета под руководством проф. В.И. Теркулова.

Степень достоверности. Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, чёткостью поставленных задач, применением комплекса методов, адекватных сущности исследуемого явления, поставленной цели и задачам, а также большим объёмом рассмотренного тематического материала.

Апробация результатов. Основные положения диссертации апробированы в виде докладов на Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2017, 2018), Международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 2017, 2018), Международных научных чтениях студентов и молодых учёных памяти Г.И. Рихтера «Новые горизонты русистики» (Донецк, 2017, 2018), II Республиканской очно-заочной научной конференции «Наука и мир в языковом пространстве» ДонНАСА (Донецк, 2017), Международной научной конференции студентов и молодых учёных «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 2017), Международном интеграционном форуме «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры» (Донецк, 2018), научных семинарах кафедры русского языка Донецкого национального университета.

Публикации. Результаты исследования представлены в 7 статьях, 2 тезисах, 3 статьи опубликованы в специализированных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, перечня условных сокращений, библиографии, насчитывающей 226 источников, из которых 25 – на иностранных языках, списка источников иллюстративного материала, приложения («Сложносокращённые наименования аббревиационно-ономасиологического поля «строения»). Полный объем диссертации составляет 505 страниц (в двух томах), из них основного текста – 203 страницы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ОБ АББРЕВИАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Аббревиация как продуктивный способ словообразования в современном русском языке

В научных исследованиях последних лет обнаруживается повышенный интерес к аббревиатурной лексике. Помимо теоретических работ, уже ставших классическими при её анализе (Д.И. Алексеев [5-7], В.В. Борисов [36]), отмечается большое количество исследований практического характера, рассматривающих определенные группы аббревиатур с разных точек зрения. Так, в современных диссертационных работах анализу подвергаются структурные и семантические особенности аббревиатур, функционирующих в разных сферах и типах дискурса (например, С.В. Лазаревич [2000] – военный подъязык; А.Ю. Куткина [2011], Н.Н. Ракитина [2007] – политический дискурс). Примечательно, что многие из представленных работ сосредоточены на сопоставительном аспекте, параллельно рассматривают аббревиатуры русского и английского (В.А. Беляева, [2003], М.В. Оганесян [2003]), польского (С. Шадыко [2000]) и других языков (см. обзор – [117]). Вопросы, связанные с особенностями перевода таких единиц, продуцируют необходимость понимания тех глубинных словообразовательных процессов, которых заложены в их структуре.

Теоретическое осмысление понятия аббревиация представлено в ряде классических работ по словообразованию. В.В. Борисов указывает на то, что она представляет собой «одноразовый (без промежуточных ступеней) процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного словосочетания (являющегося эквивалентом слова) путём опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определённую семантическую связь. Для того чтобы образованная единица воспринималась как сокращение, необходимо, чтобы новая и исходная единицы сосуществовали в языке на данном этапе его развития. Результат каждого отдельного процесса

аббревиации — конкретное сокращение» [36, с.84]. Е.С. Кубрякова в своём исследовании следующим образом определяет данный термин: «Аббревиация – это процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации, который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативная единица такого процесса называется аббревиатурой или аббревиатурной единицей» [100, с.71]. Однако, несмотря на формальную сокращённость образующейся производной единицы по сравнению с производящей, она все же остаётся полноценной в смысловом отношении, сохраняя базовые компоненты, которые содержатся в эквивалентном развёрнутом наименовании: «аббревиатуры создаются сокращением материальных единиц производящего комплекса и конденсацией, уплотнением, но не сокращением его семантики» [198, с.18].

Вопрос о причинах возникновения сокращённых лексических единиц неоднократно поднимался учёными, потому что «правильно определив их, можно более точно представить себе возможности аббревиации и вероятные тенденции ее развития» [104, с.120].

Возникновение аббревиатурных слов обусловлено целым рядом факторов как экстралингвистического, так и интралингвистического характера.

Среди экстралингвистических причин, обусловивших возникновение аббревиатур, можно отметить процессы глобализации, ускоренного развития технической сферы и области высоких технологий, быстроту социальных изменений, широкое распространение интернет-коммуникации и др.: «бесспорно влияние на развитие языка таких факторов, как условия существования того или иного народа, уровень развития материальной и духовной культуры и т.д., действие которых распространяется прежде всего на лексику» [36, с.39]. В.В. Борисов указывает на «динамическую взаимосвязь развития общества и развития обслуживающего его языка», проявляющуюся в том, что «изменения в жизни данного общества диктуют определенные изменения в данном языке» [36, с.40]. В

целом, исследователь отмечает следующие внеязыковые причины образования аббревиатур:

- научно-технический прогресс, «технологические прорывы», провоцирующие возникновение целых комплексов взаимообусловленных понятий, нуждающихся в вербализации, в результате чего образуются терминологические системы и подсистемы;
- социальный прогресс, обусловивший возрастание потребности в номинации вновь возникающих понятий [36, с.41].

Г.Я. Солганик пишет, что именно эти причины «порождают потребность в массовой номинации (создании новых названий), в усовершенствовании существующих языковых форм в целях лучшего удовлетворения потребностей коммуникации в новых условиях» [164, с. 96]. По справедливому замечанию В.В. Борисова, «указанные явления лишь участвуют в создании таких условий речевого общения, которые способствуют более энергичному проявлению аббревиации» [36, с.27].

Среди интралингвистических факторов, повлиявших на возникновение и активное функционирование аббревиатур, исследователи выделяют языковую привычку, общность языковых навыков говорящих, частоту употреблений в речи, «стереотипность» производящей единицы [36, с.28] и др.

В.В. Борисовым достаточно подробно рассмотрено действие языковых противоречий применительно к явлениям аббревиации. Так, по мнению учёного, антиномия говорящего и слушающего может быть разрешена благодаря аббревиатурам при условии понимания, даже интуитивного, «основных закономерностей аббревиации как говорящим, так и слушающим» [36, с.56]. Антиномия узуса и возможностей языковой системы «частично разрешается в отношении сокращённых лексических единиц со становлением аббревиации как способа словообразования» [там же].

Явления аббревиации также отражает борьбу противоположностей, обозначенных как антиномия кода и текста. Упрощение и сокращение текста обусловлено возникновением новых кодовых элементов, в частности аббревиатур.

Аббревиация может служить иллюстрацией антиномии, обусловленной асимметричностью языкового знака и проявляющейся в конфликте между означаемым и означающим. Так, означающее стремится приобрести новые значения, а означаемое – новые средства выражения [36, с.57].

Антиномия информационной и экспрессивной функций языка может быть наглядно продемонстрирована на примере сложносокращённых образований, которые могут быть стилистически окрашенными и характеризоваться принадлежностью к определенному функциональному стилю речи.

Главной причиной, обусловившей возникновение и функционирование сокращённых единиц, по мнению многих исследователей (А. Мартине [119], Е.Д. Поливанова [140], Е.С. Кубряковой [96-103], Г.Г. Инфантовой [85]), является закон экономии речевых усилий: «наиболее ярким проявлением действия принципа экономии в языковом общении является экономия времени за счёт экономии сегментных средств» [100, с.144-145], «в языке аббревиация выполняет компрессивную функцию, т.е. служит для создания более краткой, чем соотносительное словосочетание, номинации» [85, с.120]. Действительно, сущность данного закона заключается в передаче наибольшего количества информации в наиболее краткой «экономной» форме. Некоторые исследователи, например А. Мартине, считают, что данный закон вообще лежит в основе большинства, если не всех языковых изменений: «Постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений». И далее: «Очевидно, что тенденция к точности имеет важное значение для обеспечения коммуникативной функции языка. Здесь, как и в ряде других случаев, поведение человека подчинено закону наименьшего усилия, в соответствии с которым человек растрчивает свои силы лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения определенной цели» [119, с.532]. С представленной точки зрения аббревиация в наибольшей степени способствует реализации данного языкового закона.

В.В. Борисов предлагает несколько иной взгляд на экономию в языке, рассматривая её как «один из способов концентрирования (конденсирования) информации», заключающийся в «обеспечении передачи максимального количества информации в единицу времени, то есть, другими словами, в повышении эффективности коммуникативной функции языка» [36, с.31]. Так и Д.И. Алексеев, не отрицая важности такой причины, как экономия, для развития аббревиации, в то же время указывает на её отнюдь не главенствующую роль, подчёркивая, что «аббревиация достигла успехов и укрепилась главным образом потому, что она позволила создавать цельнооформленное слово там, где раньше было лишь описание понятия: ср. «стекловолоконный анизотропный материал» (описание) и СВМ (слово, термин), парааминосалициловая кислота и ПАСК, radio detecting and ranging и radar (радар)» [7, с.8]. О преодолении ассиметрического дуализма в таких наименованиях говорит и В.И. Теркулов: «в процессе аббревиации реализуется ономазиологически мотивированное стремление преодоления асимметричного дуализма дескриптивного наименования путём трансформации его в номинативный знак – слово» [185, с.103].

Какие бы факторы не представлялись первопричиной возникновения таких наименований, бесспорно то, что сейчас аббревиация занимает лидирующее место среди способов словообразования в современном русском языке, на что всё чаще обращают внимание лингвисты: «Данная лексическая сфера чрезвычайно активна, подвижна и изменчива» [25, с.5]. Подтверждением продуктивности аббревиации служат следующие её характеристики.

Во-первых, частотность использования аббревиатур значительно выросла по сравнению с предшествующими периодами. Обнаруживается и частотное превосходство в использовании сокращённых наименований по сравнению с развёрнутыми наименованиями. Например, инициальная аббревиатура *вуз* с момента своего возникновения демонстрирует непрерывный рост количества употреблений, численно превосходя количество употреблений её развёрнутого текстового эквивалента – словосочетания *высшее учебное заведение* (по данным сервиса Google Ngram; см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Диаграмма частотности употребления аббревиатуры вуз с 1860 по 2012 г.

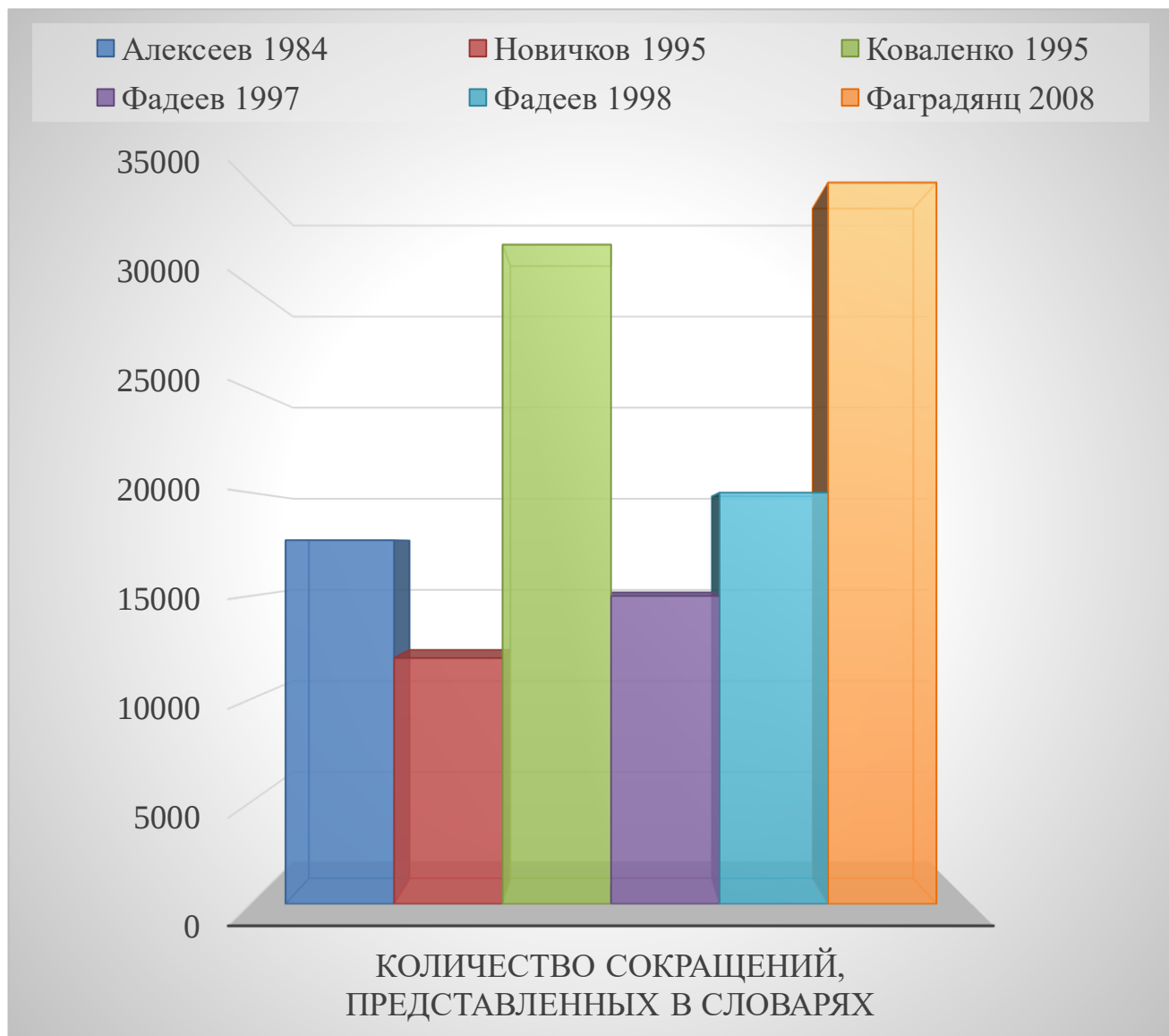

Во-вторых, в последние десятилетия значительно выросло количество лексикографических источников, сориентированных именно на сбор и систематизацию аббревиатурных наименований различных отраслей человеческого знания. Если ранее в традиционных толковых словарях аббревиатуры были представлены лишь фрагментарно, то современные словари значительно обогатились аббревиатурным материалом, в частности «Толковый словарь русского языка начала XXI века», «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века», «Словарь композитов русского языка новейшего периода». Новые аббревиатуры были зафиксированы и «Русским орфографическим словарём» под ред. В.В. Лопатина с расшифровкой, грамматическими характеристиками, особенностями произношения и написания.

Количество аббревиатурных слов настолько увеличилось, что появилась насущная необходимость в составлении особого рода словарей сокращений,

которых сейчас насчитывается достаточно большое количество [Алексеев 1963, 1984, 1997]; [Коваленко 1995]; [Новичков 1995]; [Фадеев 1997,1998,2003]; [Слепов 1999]; [Фаградянц 1999, 2008]; [Щёлоков 2003]; [Скляревская 2004]; [Баранова 2009].

Рисунок 2. Количество аббревиатур в словарях сокращений русского языка

Количественный состав аббревиатур в заявленных лексикографических источниках варьируется от 1000 аббревиатур [Баранова 2009] и их производных до 35 000 сокращённых наименований [Фаградянц 2008]. Сопоставление количественной выборки из словарей представлено на Рисунке 2.

Представленное количественное расхождение обусловлено спецификой каждого из указанных источников. Так, например, Л.А. Баранова описывала только аббревиатуры иноязычного происхождения, отдельно оговаривая, что «словарь не претендует на полноту сведений по заявленной теме» [27, с.5]. В целом, опираясь на данные лексикографических источников, можно с уверенностью говорить о непрерывном росте количества аббревиатурных слов в русском языке.

Новейшие словари, содержат ещё большее количество сложносокращённых слов. Интернет-платформа Sokr.ru по данным на 1.03.2020 насчитывает 158256 сокращений благодаря возможности пользовательского добавления аббревиатур.

Все чаще появляются словари сокращений определённой тематической направленности, что говорит о росте количества таких наименований во многих сферах деятельности человека. Появляются словари сокращений сферы информационных технологий [Слепов 1999]; [Кузнецов 2012], радиоэлектроники [Шагалина 2004], медицины [Мелихов 2014], туризма [Грибков-Майский 2011], сельского хозяйства [Козлов 2010]; словари, ориентированные на определенный тип дискурса, в частности, на материале современной прессы [Косарева 2003].

Лаборатория при кафедре русского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» во главе с заведующим кафедрой проф., д.филол.н. В.И. Теркуловым работает над созданием словаря сокращений русского языка принципиально нового типа под названием «Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка» (далее – Словарь). Противопоставляясь традиционным лексикографическим источникам, данный словарь освещает многие вопросы аббревиатурного словопроизводства, игнорирующиеся большинством словарей. В частности, отсутствие толкования значения в традиционных словарях аббревиатур объясняется тем, что «такие слова обычно легко понимаются и не нуждаются в расшифровке» [160, с.12]. Однако материал нашего исследования опровергает данное предположение. Так, например, сокращённый конструкт *физ* в структуре сложносокращённых слов (далее – ССС) может быть эквивалентом как прилагательного *физический* (*физкабинет*, *физфакультет* (*физфак*), так и прилагательных *физиологический*, *физкультурный*.

Лабораторией, работающей над созданием указанного словаря нового типа, установлено, что «расшифровки часто недостаточно для понимания значения аббревиатуры: необходимо ещё и полноценное толкование этого значения» [179, с.75-76]. В качестве примера В.И. Теркулов приводит наименование *ветгруз*, которое без соответствующего разъяснения может интерпретироваться говорящими по-разному, в частности как наименование ветеринарных препаратов, питания для животных, самих животных и т.д., отмечая тот факт, что развёрнутый синтаксический эквивалент *ветеринарный груз* не позволяет выявить его реальное (узкоспециализированное) значение «перевозимые животные и продукция животноводства» [179, с.76].

Также отмечается наличие у аббревиатуры не одного эквивалента, как это принято в традиционных исследованиях, а целого гнезда эквивалентности (далее – ГЭ) как некоторой совокупности синхронно сосуществующих синтаксических эквивалентов аббревиатуры. Так, например, у аббревиатуры *автогараж* обнаруживается следующая совокупность развёрнутых наименований, выступающих в роли текстовых эквивалентов (далее – ТЭ): *автомобильный гараж; гараж для автомобиля; гараж для автомобилей; гараж для авто; гараж для автотранспорта; гараж для автомашин; гараж для автомашины; гараж для автотранспортных средств; гараж для автобусов; автобусный гараж; автотранспортный гараж; гараж для автомобильного транспорта.*

Учитывая всё вышесказанное разрабатываемый Словарь имеет ряд отличительных черт, о которых подробно говорит проф. В.И. Теркулов в своём исследовании: «1) это, насколько нам известно, первый в истории языкознания специализированный словарь апеллятивных сложносокращённых слов; 2) словарные статьи в нём строятся на основе синхронной трактовки и синхронного анализа аббревиатур; 3) в нём даются все обнаруженные в текстах частотные эквиваленты сложносокращённых слов; 4) в нём приводятся дополнительные сведения о значении, грамматических характеристиках, синонимах и словообразовательной активности сложносокращённого слова» [179, с.77].

Стоит отметить, что Словарь представлен большим количеством словарных единиц. Его картотека на данный момент насчитывает более 70000 номинативных единиц.

Свидетельством активизации аббревиатурного способа словообразования может служить и тот факт, что многие из аббревиатур сейчас характеризуются межстилевым функционированием и тематическим разнообразием: «создание аббревиатур является продуктивным способом компрессии многословных названий, вследствие этого во многих тематических сферах сокращения занимают доминирующее положение» [126, с.99]. Действительно, они давно перешли из ограниченной (узкоспециализированной) сферы бытования в самые разные области употребления. Активно используются в таких отраслях человеческого знания, как политика, экономика, медицина, спорт, техника, информатика и т.д. С.А. Никишина в своей работе представила 26 тематических групп, в которых представлены аббревиатурные наименования, такие как вычислительная техника, информатика, государственно-административная система, медицина, образование и др. [132].

Многие современные аббревиатуры характеризуются наличием вариантных форм, а как известно, «будучи следствием языковой эволюции, вариантность становится почвой для дальнейшего развития языка» [43]. Так, варьируется графический и фонетический облик аббревиатур, в некоторых случаях трансформации подвергается и семантика такой единицы. Например, при формальном варьировании, семантически тождественными аббревиатурами будут слова типа *ледохранилище* / *льдохранилище*; *бензинохранилище* / *бензохранилище*.

Аббревиатуры, будучи результатом действия словообразовательных процессов, всё чаще сами становятся производящей базой для новых наименований. Появление у такой сокращённой единицы производных свидетельствует об активизации её словообразовательного потенциала. Так, например, от ССС *газозаправка* образованы прилагательное *газозаправочный* и существительное (наименование лица) *газозаправщик*.

Всё это свидетельствует, с одной стороны, об активизации аббревиатурного словопроизводства, а с другой – говорит о необходимости кодификации данных языковых явлений, базирующейся на соответствии литературной норме, частотности и предпочтительности употребления того или иного варианта аббревиатуры.

Отношение к аббревиатурам постоянно менялось, и разными учёными выдвигались диаметрально противоположные мнения об их необходимости в языке, от понимания до полного неприятия. В частности, Д.С. Лотте категорически заявлял, что «среди специалистов-языковедов и учёных-техников растёт отрицательное отношение к нелепым и уродливым аббревиатурам, и многие придерживаются точки зрения, что от метода аббревиатуры следует полностью отказаться» [115, с.19]. Безусловно, отказ от аббревиатур в целом невозможен и не нужен, так как это внешне и внутренне обусловленное явление языка. Однако некоторое нормирование (кодификация) в данном классе слов возможно, так как именно оно могло бы помочь избежать коммуникативных неудач, связанных с неверной интерпретацией аббревиатуры.

Таким образом, в связи с тем, что аббревиатуры являются следствием действия закономерностей, функционирующих в самом языке, а также факторов внешних по отношению к языковой системе, которыми объясняются и все прочие языковые явления и их преобразования в исторической перспективе, бесспорным представляется мнение о том, что аббревиация – это не случайное явление, а «объективный и закономерный процесс, обусловленный изменениями в потребностях общения в связи с развитием общества и внутренними закономерностями развития языка» [36, с.60].

Традиционный подход к исследованию аббревиатур в русистике, сосредоточенный на признании сокращённых слов как некоторого отклонения от нормы, как периферийных единиц, не подкрепляется современными языковыми фактами. Действительно, со всей уверенностью можно утверждать, что аббревиация на данный момент является одним из наиболее продуктивных способов пополнения словарного состава. Это обусловлено тем, что появление

аббревиатурных наименований позволяет решить сразу несколько проблем номинации. Во-первых, с их помощью происходит наполнение лексического состава языка рядом более точных наименований, конкретизирующих специфику отображаемого объекта, что позволяет избежать чрезмерного заимствования и использования трудно интерпретируемых неологизмов. Например, *склад* как помещение или строение для хранения чего-либо конкретизируется в сложносокращённых единицах типа *авиасклад*, *алкосклад*, *артсклад*, *взрывсклад*, *вещсклад*, *винсклад*, *нефтесклад* и под. Во-вторых, средствами аббревиации создаются компактные, зачастую легкоузнаваемые или же легкоинтерпретируемые лексические единицы, образование которых обусловлено внутриязыковым законом экономии речевых усилий.

По мнению лингвистов (Л.Л. Присная, О.Н. Рукавицына), «передача информации через предикативные синтаксические единицы оказывается наименее экономным способом, та же информация может быть передана с помощью словообразовательных моделей путем свертывания, стяжения синтаксической формы выражения, сокращения материальной части коммуникативного процесса до номинативного» [146, с. 39].

1.2. Универбализация и смежные явления

Мотивационные отношения между языковыми единицами традиционно рассматриваются в рамках мутации, модификации и транспозиции. Однако такой подход оставляет без внимания ситуации, когда между производящей и производной единицей не отмечается никакой семантической дифференциации, то есть словообразовательный процесс заключается исключительно в замене производной расчленённой конструкции (словосочетания) производящей однословной единицей (словом). Именно таким путём образуются аббревиатуры (*высшее учебное заведение* – *вуз*; *педагогический институт* – *пединститут*), универбы (*наружная охрана* – *наружка*; *наличные деньги* –

наличка), сращения (*малознакомый человек, сильнодействующее средство*), сложносоставные слова (*плащ-палатка; школа-интернат*), усечения (*преподаватель – препод, декретный отпуск – декрет*). Такого типа отношения Л.С. Филипповой [194], В.И. Теркуловым [172-187] предлагается обозначать как эквивалентные (эквивалентностные).

Впервые эквивалентностный тип мотивационных отношений был описан А.В. Исаченко и обозначен термином «универбация», под которым учёный понимал следующие явления:

- 1) словосложения (*местожительство*);
- 2) сращения (*накануне*);
- 3) эллиптический пропуск одного из элементов комплексного наименования:
 - а) эллипс означаемого члена, то есть субстантивацию (*передовая*);
 - б) эллипс означающего члена ([патефонная] *пластинка*);
- 4) аффиксальную деривацию (*зачётная книжка — зачётка*);
- 5) нулевую суффиксацию (*противогазовая маска — противогаз*);
- 6) разные типы аббревиации (*медсестра; МГУ, ТЮЗ*) [86, с. 339].

Однако в дальнейшем данное понятие было специализировано и закреплено лишь за одним типом преобразования словосочетания в слово, «при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием (*многотиражная газета > многотиражка*)» [173, с.135]. В связи с этим, в качестве родового наименования для обозначения замены словосочетания формально и семантически эквивалентным ему словом стали использовать термины включение, компрессия, конденсация и др. Указанные наименования достаточно широки по объёму, в связи с чем В.И. Теркуловым был предложен термин «универбализация» для отграничения способа преобразования развёрнутого синтаксического эквивалента в однословную номинацию от других процессов. Такой термин, «с одной стороны, указывающий на конечный статус конденсированной единицы (слово /verbum/ – глосса или номинатема), а с другой, отличающийся от удачного, но уже специализированного наименования

универбация» [172, с. 177], целесообразно использовать во избежание подмены понятий.

Л.А. Кудрявцева [104], В.А. Москович [124], В.И. Теркулов [177] указывают на то, что универбализация может быть представлена двумя разновидностями – лексической и семантической.

Семантическая универбализация (конденсация) осуществляется путём замены эквивалентного словосочетания одним из его словных компонентов. Л.О. Зими́на пишет, что «в основе семантической конденсации лежит атрибутивное словосочетание, один из компонентов которого включает в себя семантику второго компонента» [84, с. 51], при этом в результате семантического сжатия может устраняться как существительное (*первый секретарь – первый, исходящие звонки – исходящие, столовая комната – столовая*), так и прилагательное (*граммофонная пластинка – пластинка, повышенное давление – давление*). И.А. Усти́менко справедливо заметила, что «в речевой стихии продуктивность средств выражения конденсации резко возрастает, возникает большое количество окказиональных образований и неологизмов» [191, с.318]. Н.М. Шанский говорил о «сжатии в слово номинативных словосочетаний целостной семантики» [199, с. 158], имея в виду явления семантической конденсации и формальной стяжённости.

Лексическая универбализация (конденсация) репрезентирует ситуации трансформации словосочетания в сложное слово в результате стяжения его компонентов. Результатами протекания такого рода словообразовательных процессов могут служить:

- **юкстапозиты**, интерпретирующие словосочетание как слово за счёт стяжения компонентов исходного: *с ума сошедший – сумасшедший*;
- **бахуврихи**: *широкий в плечах – широкоплечий*;
- **компози́ты**, представляющие собой сложные слова, образованные в результате замены компонента исходного словосочетания его основой: *поставки нефти – нефтепоставки*;
- **аббревиатуры**: *автомобильный сервис – автосервис*.

Универбализация представляет собой двухэтапный процесс трансформации словосочетания в слово. В результате первого этапа производящее словосочетание становится коллокацией, характеризующейся асимметричным дуализмом: она имеет цельную словную семантику, но реализует ее дескриптивно. Например, активно употребляемое словосочетание *хранилище лечебной грязи* используется для обозначения специализированного помещения-склада для лечебной грязи, используемой в медицинских (косметологических) целях. Далее речевая избыточность устраняется путем замены описательной конструкции (словосочетания) номинативным знаком (словом): ССС *грязехранилище* возникает в результате замещения компонента исходного словосочетания (*грязи*) эквивалентным ему абброконструктом с интерфиксальным наращением *гряз(е)*.

1.3. Сложносокращённые слова как особая разновидность аббревиатур

Рассмотрение того или иного языкового процесса или явления предполагает внесение терминологической ясности. Так, обращаясь к проблемам аббревиатурного словообразования, необходимо конкретизировать содержание терминов *аббревиатура*, *сложносокращённое слово*, *композит* и под.

Лингвистические источники дают следующее толкование термина аббревиатура: «(итал. *abbreviatura*, от лат. *abbrevio* - сокращаю) — существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым (неусечённым) словом» [111, с.9].

Некоторые лингвисты, считая аббревиацию одной из разновидностей безаффиксного способа словообразования, определяют её как «процесс сложения усечённых основ или усечённых и полных основ, действующий только относительно словообразования имён существительных» [26, с.205].

Соответственно, производные слова, образованные путём аббревиации, называются аббревиатурами (ССС).

Е.А. Земская под аббревиацией понимает процесс создания производного слова «на базе сочетания нескольких слов, которые входят в него не целиком, а частями, в сокращении» [79, с. 272]. При этом, как отмечает автор, этот способ словообразования (со всеми его разновидностями) характерен для имён существительных, как и простое усечение производящей основы по аббревиатурному способу (независимо от морфемного шва).

С точки зрения Е.А. Земской, «термин «аббревиация» целесообразно закрепить за производством сложносокращённых слов, отграничивая его от усечения как способа словообразования стилистически сниженных модификатов, тождественных по значению базовому слову» [79, с.86]. Академическая грамматика русского языка, так называемая Грамматика – 80, рассматривает усечение как особый вид аббревиации. Д.И. Алексеев характеризует подобного рода слова как слоговые отсечения от неаббревиатурных слов, отмечая при этом их разговорный характер [7].

Краткий обзор толкований терминов «аббревиатура», «аббревиация», «сокращённое и сложносокращённое слово» предлагает С. Шадыко, в результате которого приходит к выводу, что наиболее целесообразным является понимание термина «аббревиатура» как общего обозначения всех типов сокращённых слов. Такое понимание термина признается учёным наиболее удобным и ёмким для выражения общего признака [198, с.21].

В связи с этим к аббревиатурам автор относит:

- а) графические сокращения;
- б) лексические аббревиатуры, образованные с помощью синтаксической аббревиации (инициальные и неинициальные);
- в) морфологические аббревиатуры, т.е. усечения аббревиатурного типа.

Последние в свою очередь классифицируются в зависимости от местоположения отсекаемой части в слове:

- 1) апокопа - отсечение от конца слова,

- 2) афerezис — отсечение от начала,
- 3) синкопа - выкидка срединной части слова [там же].

Авторами большинства лингвистических исследований традиционно разграничиваются несколько структурных типов данных сокращённых единиц.

Аббревиатуры инициального типа, среди которых выделяются звуковые аббревиатуры (*вуз*), буквенные (*МГУ – Московский государственный университет*), буквенно-звуковые (*ЦСКА – Центральный спортивный клуб армии*). Некоторые аббревиатуры получают разную интерпретацию в концепциях лингвистов. Так, по-разному определяют аббревиатуру *ФСБ – Федеральная служба безопасности*, соотнося её то с буквенным [видеолекция С. Лихачёва – <https://www.youtube.com/watch?v=xvC8QhaBgVM>], то с буквенно-звуковым типом [30], что сказывается на её произношении, соответственно [эф-эс-бэ] в первом случае и [фэ-эс-бэ] во втором.

Слоговые аббревиатуры представлены разными подтипами в зависимости от того, какая часть полного наименования вошла в структуру аббревиатуры: *профком – профсоюзный комитет; торгпредство – торговое представительство*. Особенной структурой обладают так называемые телескопические аббревиатуры, типа *космецевтика – косметологическая фармацевтика*, например: *Космецевтика – это профессиональная косметика, которая обладает высокой эффективностью и лечебными свойствами – считается элитной косметикой для тех, кто решил поспорить со временем* [<http://hikari.co.il/ArticlePage.aspx?l=3&id=455#>], особенно актуальные в современном русском окказиональном словообразовании (*фругурт – фруктовый йогурт: Напиток кисломолочный Фругурт со вкусом клубники. Фругурт - это вкусные и нежные молочные продукты с любимыми вкусами свежих ягод и фруктов!* [<https://sbermarket.ru/products/60468-napitok-frughurt-kislomolochnyi-klubnika-1-5-percent-1>]).

Аббревиатуры смешанного типа представлены образованиями, в структуре которых обнаруживаются следы первых двух типов, соответственно инициального

и слогового. Например, *ИНДЗ* – *индивидуальное научно-исследовательское задание*.

Частичносокращённые слова, среди которых выделяются слого-словные, или собственно ССС: *спецсклад* – *специальный склад*, *колхоз* – *коллективное хозяйство*. Среди данного типа особенно выделяются аббревиатуры характеризующиеся тем, что полный компонент наименования представлен «застывшей» формой косвенного падежа: *Минобороны* – *Министерство обороны*; *заваптекой* – *заведующий аптекой*; *завскладом* – *заведующий складом*.

Данная классификация наглядно демонстрирует традиционное представление о разных формальных видах аббревиатур как об однотипных явлениях.

Разновидностью аббревиатур считаются усечения в концепциях многих учёных (В.В. Борисов [36], Д.И. Алексеев [7]). Против такого объединения выступал Н.М. Шанский, говоря, что «нельзя смешивать сокращённые слова и аббревиатуры, если понимать под последними сложносокращённые слова» [199, с.224]. На недопустимость такого сопоставления, обусловленной формальным и ономаσιологическим критериями, указывали В.И. Теркулов, Т.В. Жеребило [72], используя для подобных наименований отдельный термин – усечения.

Дискуссионным остаётся вопрос о статусе единиц типа *ВИЧ-инфекция*, *PIN-код*, *SIM-карта*, чаще всего именуемые как особого рода составные существительные, сложные слова с аббревиатурным первым компонентом. Л.А. Баранова говорит, что «в подавляющем большинстве такого рода образований сочетаемость аббревиатуры представляет собой открытый ряд, а количество подобных образований неисчислимо» [27, с.4]. С чем, конечно, сложно согласится: *штрихкод*, *QR-код*, *пинкод*. Безусловен лишь их аналитический характер, обусловленный тем, что аббревиатура выступает в роли несогласованного определения, а также тем, что они занимают позицию в языковой системе, находясь на периферии синтаксиса и словообразования (*ВИП-резиденция*, *ВИП-апартаменты*, *ВИП-номер*, *ВИП-кинотеатр*, *СПА-центр*, *СПА-комплекс*).

Достаточно распространены и всевозможные транслитерированные образования. Именно таким путём образована следующая аббревиатура: *АВАКС* < англ. *AWACS*, которое является сокращением от полного наименования *Airborne Warning and Control System* (‘авиационная система предупреждения и контроля’).

В нашем исследовании, вслед за проф. В.И. Теркуловым, под ССС мы понимаем «единицы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и содержащие в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [175; 180]. В соответствии с таким пониманием ССС, мы включаем в их состав традиционно выделяемые частичносокращённые слова (*горзавод* – *городской завод*; *зоокабинет* – *зоологический кабинет*), слоговые аббревиатуры (*кожвен* – *кожно-венерологический диспансер*; *сельмаг* – *сельский магазин*) и инициально-слоговые аббревиатуры (*биоГЭС* – *биогазовая электростанция*; *главк* – *главный комитет*). Все данные явления мы рассматриваем в одном ряду и именуем аббревиатурами или ССС, за исключением тех ситуаций, где необходимо проследить их структурные различия, в частности, при описании вариантности в сфере аббревиации.

Как уже было отмечено, в структуре сложносокращённого слова обязательно должен присутствовать аббревиационный конструкт или абброконструкт (далее – АК), который является компонентом аббревиатуры и представляет собой сокращённый эквивалент (дублет) какого-либо слова, например, АК *жил* эквивалентен словам *жилищный* (*жилищный блок* – *жилблок*), *жилой* (*жилой городок* – *жилгородок*), *жилья* (*дом для жилья* – *жилдом*) и др.

В ряде лингвистических работ (Д.И. Алексеев [7], А.В. Петров [136; 137]) указывается на существование такого особого компонента в структуре сложносокращённых единиц. Так, ещё в Русской академической грамматике – 80 говорится, что «наиболее частотные компоненты аббревиатур выступают в продуктивных рядах образований и подобны по функционированию повторяющимся компонентам сложных слов» [147]. Продуктивность исследования

таких компонентов обозначена в работе В.В. Борисова: «гораздо более перспективно не просто анализировать «чистую структуру» сокращения <...>, а попытаться установить, нет ли в структуре отдельных типов сокращений некоторых элементов, выражающих определенный смысл, связанных с определенным семантическим содержанием» [36, с. 22]. Он же отмечал, что «специфической особенностью морфологических сокращений как раз и является наличие в их составе фрагментов (“обломков”, “осколков”) слов, которые, как правило, не совпадают ни с морфемами, ни со слогами» [36, с.121]. В свою очередь, Д.И. Алексеев для обозначения такого элемента аббревиатур ввёл термин «абброморфема», характеризуя который указывал на то, что «сложносокращённые слова, представляющие, по общему признанию, новый тип слов, состоят из морфем также нового типа, которые нельзя в полной мере назвать ни корневыми, ни аффиксальными» [7, с. 19].

Однако наиболее полное теоретическое осмысление и анализ данная значимая единица языка получила в работах участников Лаборатории под руководством проф. В.И. Теркулова (А.И. Бровца [38-42], К.Ю. Емельяновой [70-71], В.А. Рязановой [150-153] и др.), на которые мы и будем опираться в ходе нашего исследования.

При работе над созданием Словаря был выявлен огромный пласт аббревиатур, в структуре которых регулярно выделяются разного рода АК, интерпретируемые нами как компоненты аббревиатуры, представляющие собой эквиваленты какого-либо слова соответствующего развёрнутого наименования.

На наш взгляд, интерпретация таких конструкторов не просто как составной части ССС, а как особого рода морфемы, используемой в аббревиации, углубляет понимание деривационных процессов в современном русском языке. Морфемный статус таких единиц подтверждается возможностью их описания путём использования традиционных параметров, характеризующих морфемы русского языка: регулярность, продуктивность, стилистическая окрашенность и др. Однако несмотря на это, такие словообразовательные единицы все же носят переходный характер, с одной стороны они сходны с корневым морфем, благодаря наличию

полнозначной семантики, а с другой, за счёт своей повторяемости и, как следствие, тяготению к типизации, сближаются со служебными морфемами. По мнению В.И. Теркулова, абброконструкт «в силу своей стереотипности может морфематизироваться, превращаться в абброморфему и использоваться как формант при создании новых лексем без участия в этом процессе словосочетаний» [185, с.120].

Стоит обратить особое внимание на то, что АК – эквивалентен какому-либо слову полного наименования. Например, абброконструкт может иметь эквивалентный элемент в структуре словосочетания разной частеречной принадлежности (*хранилище зерна / зернохранилище; авиационный ангар / авиаангар*), а также различного ономаσιологического статуса (*завмаг / заведующий магазином; хозмаг / хозяйственный магазин*). В ряде случаев встречается ошибочное разворачивание АК в паронимическую единицу: *воинский госпиталь* вместо *военный госпиталь*.

Итак, характер формальной представленности аббревиационных конструктов в составе ССС позволяет выделить два их основных типа – простой АК, то есть тот, в состав которого входит только один сокращённый эквивалент слова соответствующего словосочетания, и составной, представленный двумя или более (эквивалентами). Однако такое определение требует некоторых уточнений, в связи с тем, что многоморфемность конструкта не всегда будет свидетельствовать в пользу его соотнесения со вторым из указанных типов, что обусловлено соединением нескольких компонентов не в процессе создания ССС, а на этапе формирования самой производящей единицы. Например, в состав аббревиатуры *корнеплодохранилище* входит простой абброконструкт ***корнеплод***, который соотносится с соответствующим существительным, образованным сложением слов *корень* и *плод* с использованием интерфикса *е*.

Всего нами обнаружено 170 ССС с составным АК, что составляет 15% от общего числа рассматриваемых лексем.

Последовательное разграничение представленных структурных типов АК свидетельствует в пользу того, что они могут подвергаться различного рода

преобразованиям формального характера, при этом сохраняя морфемное тождество, как и большинство традиционных морфем русского языка, испытывать морфонологические, исторические и другие изменения.

По характеру преобразований простого АК в соответствующем аббревиатурном наименовании можно выделить следующие их типы:

1. **Неизменяемые абброконструкты**, то есть те, которые не подвергаются никаким формальным преобразованиям в составе аббревиатур. Так, аббревиационный конструкт *вело*, выступает в указанном виде (усечение основы эквивалентного существительного *велосипед*) абсолютно во всех обнаруженных нами сложносокращённых единицах, образованных с его помощью: *велодеталь*, *велодорога*, *велозамок*, *велозапчасти*, *VELOкомпания* и под.

2. **Вариантные абброконструкты**, представляющие собой различные формальные преобразования одной морфемы. В рамках указанного типа в зависимости от характера преобразования выделяется несколько подтипов:

2.1 **Интерфиксные и безытерфиксные вариативные абброконструкты.** Разграничение осуществляется по наличию или отсутствию интерфиксальной гласной в ряде аббревиатур с одним и тем же абброконструктом. Например, встречаются различные варианты абброконструкта *вин*, представленные безытерфиксными образованиями, типа *винзавод*, *винсклад*, *винкомбинат*, и аббревиатурными словами, включающими интерфикс (*о*), типа *виноматериал*, *винотерапия*, *виноторговец* и др.

2.2 **Вариантно усечённые абброконструкты.** В данном случае речь идет об одном абброконструкте, имеющем в составе разных аббревиатурных слов тождественное значение, однако отличающийся характером усечения основы мотивационно связанного с ним слова. Примером такого рода вариантности может служить представленность аббревиационного конструкта в следующих наименованиях — *бензинохранилище* и *бензохранилище*. Это абсолютно тождественные лексемы, представленные двумя вариантами, существование которых обусловлено различной представленностью абброконструкта. В первом

случае он равен целому слову с интерфиксом (*бензин+о*), во втором же, представлен только частью с интерфиксом (*бенз +о*).

2.3 Морфонологически обусловленные вариантные абброконструкты. В данном случае абброконструкт подвергается фонетическому преобразованию без трансформации семантики, таким образом, представляя собой единую морфему. Такого рода преобразования можно обнаружить в аббревиатурах *ледохранилище* и *льдохранилище*. Формально представленная фонема в первой аббревиатуре отсутствует во второй, что также обусловило изменение орфографического облика слова. Такого рода изменения вообще свойственны словоизменительной (Род.п. – *льда*, Дат.п. – *льду*) и словообразовательной (*льдистый*, *льдосоляной*, *льдобурильный*, *льдогенератор*, *льдоисследователь*, *льдопроизводство* и др.) парадигмам эквивалентного существительного *лёд* и наиболее частотно реализуются именно в сложносокращённых единицах.

Функционирование и частотное использование при аббревиации составных аббревиационных конструкторов обуславливает необходимость понимания того, в каких отношениях такого рода конструктор состоит с соответствующими простыми конструкторами. Анализ собранного материала позволил выявить несколько типов такого соотношения.

Составной абброконструкт может являться тождественным простым и свободно взаимозаменяться с ними в аббревиатуре в соответствующих контекстах (*газонефтехранилище*, *нефтехранилище*, *газоохранилище*).

Однако взаимозаменяемость аббревиатур с составным конструктором и соответствующим ему сокращённым единицам с простыми конструкторами не всегда может в полной мере реализовываться. Так, простой абброконструкт **овоще** может использоваться как самостоятельно (*овощехранилище*), так и входить в состав составных **овощекартофеле**¹, **овощефрукто**² (*овощекартофелехранилище*, *овощефруктохранилище*). Возможность взаимозамены в данном случае будет семантически ограниченной: простой абброконструкт состоит в отношениях полной эквивалентности с первым составным, однако не способен заменять второй. *Овощехранилище* не предполагает наличие в нём фруктов, тогда как данный факт

актуализируется в наименовании *фруктоовощехранилище*. В связи с этим возникает вопрос о сочетаемостных возможностях простых абброконструктов и стратегии формирования составного в ряде номинаций, что диктует необходимость концентрации внимания на семантических особенностях сокращённых конструктов аббревиатур.

Семантика абброконструкта зачастую полностью обусловлена семантикой соответствующей эквивалентной единицы. Так, интерпретируя ССС *хлебохранилище*, мы прежде всего связываем абброконструкт *хлебо* с соответствующим наименованием пищевого продукта, то есть с ядерным значением лексемы *хлеб*. Однако в ряде случаев интерпретируемый элемент отсылает нас к периферийным значениям соответствующей эквивалентной единицы. Так, *лесохранилище* – это хранилище срубленных деревьев как строительного или промышленного материала, в то время как соответствующая лексема *лес* наиболее частотно соотносится с понятием о некотором пространстве, где сосредоточено множество деревьев. Таким образом, полисемия эквивалентной односложной единицы не распространяется на соответствующую сложносокращённую.

Составной абброконструкт – аббревиационный конструкт, представленный совокупностью различных простых одноморфемных конструктов: *авиаметео* (*авиаметеостанция*), *авиатех* (*авиатехбаза*), *виншампан* (*виншампанкомбинат*). При формировании семантики аббревиатур с тождественным ономасиологическим базисом дифференцирующим средством выступает ономасиологический признак, реализованный в аббревиационном конструкте. Однако в ряде случаев аббревиационный конструкт такой функции не выполняет. Например, аббревиатуры *автобаза* и *горавтобаза* представляют собой практически тождественные лексические единицы. Первая именует транспортное предприятие, осуществляющее организацию перевозок на автомобилях, с местом для их стоянки и ремонтными мастерскими. Вторая приведённая нами номинация, с точки зрения отображения определенного объекта действительности, тождественна первой. Единственное различие заключается в том, что во втором случае в самой структуре

производного слова содержится эксплицитное указание на форму собственности подобного предприятия. Таким образом, в структуре составного абброконструкта *горавто* первый элемент является дополнительным, содержит уточняющую информацию, при этом существенно не трансформируя значение аббревиатуры в целом.

Можно было бы предположить, что такой же характеристикой обладают и другие составные конструкты аббревиатур. Так, представляется, что по такому же принципу сконструирован и абброконструкт слова *госавтоинспекция* (*авто+гос*). Однако ряд факторов свидетельствует в пользу того, что в данном случае произошло не последовательное прикрепление аббревиационного конструкта *гос* к ССС *автоинспекция*, а включение конструкта *авто* в состав аббревиатуры *госинспекция*.

Во-первых, аргументом может служить семантика слова. Так, *автоинспекция*, то есть орган, осуществляющий контроль и надзор за соблюдением безопасности дорожного движения, может быть только государственной формы собственности. Таким образом, семантика абброконструкта *гос* в слове *госавтоинспекция* не носит характер уточнения, конкретизации, а является неотъемлемой частью его семантической структуры.

Во-вторых, существование ряда аббревиатур с тождественным ономаσιологическим базисом демонстрирует, что конкретизатором выступает именно вторая часть конструкта: *госохотинспекция*, *госсанинспекция*, *госрыбинспекция*.

В-третьих, для подобных номинаций *госинспекция* выступает гиперонимом. В современном русском языке достаточно распространена модель развернутого словосочетания, используемая для наименований однотипных объектов подобного рода: *государственная инспекция + по + защите прав потребителей, труда, недвижимости* и др.

В связи с этим представляется возможным выделение нескольких подтипов составных абброконструктов по характеру включённых в их состав компонентов.

Первый подтип репрезентирует абброконструкты, включающие в качестве препозитивного добавочный конструкт, служащий уточняющим элементом: *госавтобаза, ветроэлектростанция*.

Второй подтип представляет добавочный компонент в постпозиции к основному абброконструкту: *авиатехбаза, агрохимлаборатория, госавтоинспекция*.

Третий подтип составных абброконструктов характеризуется относительно равноправными, сочинительными отношениями между компонентами абброконструкта: *зерносеменовохранилище, газонефтехранилище, овощефруктоохранилище, продвещсклад*. В основном они представляют собой композитные конструкты, то есть дешифруются не адъективно, а субстантивно: *овощефруктоохранилище – хранилище овощей и фруктов*.

Также стоит отметить, что в семантическом отношении абброконструкты реализуют все те же отношения, которые последовательно прослеживаются у разного рода традиционных морфем и слов, что еще раз подтверждает правильность выделения указанной морфемы с особым статусом при образовании аббревиатур.

В системе абброконструктов прослеживаются общезыковые, системные отношения, характерные единицам разных уровней, такие как:

1. Гипо-гиперонимия. Например, аббревиатуры *лукоохранилище, картофелеохранилище, капустохранилище* и под. выступают в качестве гипонимов в отношении гиперонима *овощеохранилище*. Такие родовидовые связи достаточно частотно представлены в рассматриваемых наименованиях.

2. Синонимия также прослеживается при сопоставлении некоторых наименований (*навозохранилище, пометохранилище*).

3. Омонимия (*физ* (*физкабинет*¹ – *физический кабинет*; *физкабинет*² – *физиотерапевтический кабинет*).

Аббревиатурные слова, входя в систему языка, могут группироваться в соответствующие лексические объединения типа лексико-семантических групп, тематических групп и т.д. Тематические объединения аббревиатур, если иметь в

виду «совокупность слов разных частей речи по их сопряжённости с одной темой на основе экстралингвистических параметров», достаточно распространены. К нефтегазовой отрасли относятся аббревиатуры типа *нефтегазохранилище, газохранилище, нефтехранилище, мазутоохранилище, маслохранилище* и др., которые обозначают строения, сосуды, орудия и т.д.; широко распространены наименования, относящиеся к сельскому хозяйству (*навозохранилище, птицефабрика* и др.).

Закономерно может возникнуть вопрос о целесообразности рассмотрения подобных объединений слов в рамках лингвистического исследования, однако такая необходимость обусловлена возможностью выявления сочетаемостных возможностей простых и стратегий формирования составных абброконструктов с привлечением экстралингвистической информации. Отраслевая смежность газо- и нефтедобычи обусловили возможность комбинирования соответствующих абброконструктов в пределах различных наименований (*газохранилище, нефтехранилище, газонефтехранилище*).

Такое комплексное описание абброконструктов как особого рода морфем не может не включать также рассмотрение вопросов их регулярности, продуктивности и стилистической закреплённости.

Понимая под продуктивностью способность морфемы образовывать новые словарные единицы. Выделяются продуктивные абброконструкты (*авто, авиа, вело, обл* и др.), которые активно образуют новые сложносокращённые единицы, постоянно пополняя словарь неологизмами, однако также присутствуют и непродуктивные, которые практически не участвуют в активном словообразовательном процессе и зачастую функционируют лишь в нескольких номинациях (*капустохранилище, кукурузохранилище, лыжохранилище*).

В тесной взаимосвязи с описанным явлением находится и понятие регулярности, которая свойственна большинству абброконструктов и является ещё одним показателем необходимости их включения в традиционный ряд морфем. Встречаются уникальные абброконструкты, типа *свекло* (*свеклохранилище*), *сенаже* (*сенажехранилище*).

Стилистическая окраска может быть характерна как самому абброконструкту, так и в ССС. По стилистической окраске в рассматриваемой группе номинаций выделяются следующие типы:

1. Нейтральные абброконструкты, характеризующиеся возможностью использования при формировании лексем различных стилей речи, наиболее частотные, ядерные компоненты: *авто*, *авиа*, *гос*, *обл* и др.

2. Устаревшие абброконструкты, характеризуются уходом конструкта в пассивный запас по ряду специфических причин. Например, такого рода аббревиатура *древлехранилище* (книжн. офиц. устар.), заменённая сейчас односложным наименованием – *музей*; *казнохранилище*, устаревший характер которого обусловлен отсутствием в настоящее время соответствующей реалии – *казны*. Включение таких слов в общее рассмотрение обусловлено лишь показателями частотности их употребления.

Несмотря на нейтральность абброконструкта, стилистической окраской в целом характеризуется, например, лексема *автозаправка* (разг.), что обусловлено окрашенностью базового компонента наименования. Таким образом нами выявлены ССС книжной (*авиагавань*, *авиагигант* (большой *авиазавод*), *автогигант*, *VELOарена*), разговорной (*автозаправка*, *автотолкучка*, *аллергосадик*, *бензозаправка*, *бензоколонка*, *велобарахолка*, *кожвен*, *газозапрвка*) окраски, а также наименования пассивного словаря: устаревшие лексемы (*домоправление*, *домоправитель*) и историзмы (*ардом*, *гордума*, *госканцелярия*, *женотдел*, *заврайзо*, *комакадемия*). В целом, стилистическая окрашенность не свойственна большинству аббревиатур, в материале нашего исследования представлено 1113 нейтральных, общеупотребительных ССС, что составляет 96% от общей словарной выборки.

Стоит отметить, что вариантность наблюдается как среди абброконструктов, так и в целом среди ССС. Так, аббревиатура может параллельно иметь инициальный дублет, например: *сельхозпредприятие* (СХП), *спортклуб* (СК), *спиртозавод* (СЗ), *телецентр* (ТВЦ) и др.

Рассматриваемые нами сложносокращённые наименования должны соответствовать некоторым дополнительным критериям, среди которых соотнесённость с нарицательными существительными, частотность употребления аббревиатур (более 500 упоминаний в текстах сети Интернет) и их эквивалентов.

ССС как особая разновидность аббревиатурных наименований, на наш взгляд, обладает целым комплексом преимуществ перед другими существующими структурными типами, в частности, характеризуется:

1) прозрачностью интерпретации при компактности выражения. Так, например, чем менее усечённой представлены компоненты в структуре аббревиатуры, тем легче носителям языка развернуть её в эквивалентное полное наименование: *хозпостройка* – *хозяйственная постройка*.

2) отсутствием излишней омонимии. Большое количество омонимов обнаруживается у инициальных аббревиатур, в чем заключается их безусловный недостаток. Например, аббревиатура *АНП* может иметь более десяти расшифровок, различной тематической соотнесённости и стилистической окрашенности: *аппарат непрерывной полимеризации* (техника); *академия налоговой полиции*; *академия нефтяной промышленности* (научно-образовательное учреждение); *Агентство печати Нидерландов*; *Австрийская народная партия*; *Ассоциация независимой прессы*; *Ассоциация независимых перевозчиков*; *Администрация неплатежеспособности* (собственное наименование); *артиллерийский наблюдательный пункт* (пространственный объект); *анаэробный порог*, *атриальный натрийуретический пептид* (биологическая терминология). В таком случае использование СССР способствует большему разграничению данных понятий, даже вне контекста или в ситуации, когда он недостаточен: *артнапунт* (*АНП*).

Сложносокращённые единицы с тождественным абброконструктом и их текстовые эквиваленты объединяются в аббревиатурные группы (далее – АГ). Например, АГ *абон* включает такие единицы, как *абонаппарат*, *абонбаза*, *абонбилет*, *абонблок*, *абонгруппа*, *абондоговор*, *абонзал*, *абонкнижка*, *абонкомплект* и др. Такие группы представляют собой формальное объединение

ССС без учёта их семасио-ономасиологических особенностей. В нашем же исследовании анализу подвергаются выборочные компоненты АГ, охватывающие определённую понятийную область. Так, например, из представленного АГ *абон*, насчитывающего 24 ГЭ (по данным «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка»), нами рассматриваются только те, которые соотносятся с точечными пространственными объектами – строениями (6 ГЭ): *абонзал* (зал обслуживания абонентов, абонентский зал; абонентный зал; зал абонентского обслуживания); *абонотдел* / *АО* (абонентский отдел; абонентный отдел; отдел обслуживания абонентов; отдел абонентского обслуживания; абонементный отдел; отдел по обслуживанию абонентов; абонементский отдел); *абонпункт* / *АП* (абонентский пункт; пункт обслуживания абонентов; пункт абонентского обслуживания; пункт по обслуживанию абонентов; абонентный пункт); *абонслужба* / *АС* (абонентская служба; абонентная служба); *абонучасток* (абонентский участок; абонентный участок; участок абонента); *абонцентр* (абонентский центр; абонементный центр; абонентный центр).

1.4. Разграничение синхронного и диахронного подходов к явлениям аббревиации

Установление типа взаимоотношений между номинативными единицами, определение характера их деривационных связей в словообразовании осуществляется в соответствии с синхронным или диахронным подходами.

В результате работы над Словарём, проводимой Лабораторией под руководством проф. В.И Теркулова был выявлен целый ряд фактов, которые ранее не были описаны в традиционных исследованиях, посвящённых аббревиации. Обнаружение особенностей образования аббревиатур побудило осуществить разработку и внедрение целого ряда новых терминов, способствующих большему

пониманию тех процессов, которые протекают при их функционировании в современном русском языке.

Исследовать аббревиатурные наименования можно с разных позиций, используя деривационный (диахронный) подход для установления реальной истории возникновения наименования и эквивалентностный (синхронный) для определения мотивационных отношений анализируемой единицы, представленных в современном языке. В абсолютном большинстве лингвистических исследований, которые нацелены на анализ аббревиатурных образований, последовательно не различаются два этих подхода. Учёные говорят лишь о наличии реального деривационного источника для аббревиатуры и, как следствие, интерпретируют её в русле диахронии.

Методы и приёмы исследования аббревиатур, используемые в рамках данных подходов, позволили обнаружить множество ранее не описанных явлений в области аббревиации. Стоит отметить, что центральным объектом изучения стали аббревиатурные слова эквивалентные словосочетаниям, т.е. те сокращённые образования, которые могут разворачиваться в более сложные многословные конструкции. Вопрос о квалификации таких словосочетаний является одним из центральных в данном направлении исследований тенденций аббревиации. С точки зрения традиционного подхода к анализу аббревиатур, они всегда имеют эквивалентное словосочетание, которое и является производящей для них единицей. Однако же фактический материал и примеры его функционирования в тексте, говорят о том, что это не всегда так. Например, как показано в исследовании А.И. Бровца, «у слова *автогонщик*, образованного от аббревиатуры *автогонки*, обнаруживается возникший вследствие псевдоунивербализации эквивалент *автомобильный гонщик*» [42, с.489]. То есть данное словосочетание состоит в мотивационных отношениях с аббревиатурой на синхронном языковом срезе, но с точки зрения диахронии — не является производным от него. Таким образом, предпринимаются попытки выяснить реальный статус эквивалентных словосочетаний по отношению к соответствующим аббревиатурным словам.

Традиционный подход представляется несколько односторонним и ограниченным, так как исследователями принимается в качестве аксиомы положение, согласно которому прототипом аббревиатуры является словосочетание, что далеко не всегда соответствует действительности, как в случае с рассмотренной лексемой *автогонщик* и другими подобными. С другой стороны, постулат о языке как системе, который последовательно реализуется на всех языковых ярусах, игнорируется при рассмотрении аббревиатур.

Конечно, зачастую мы сталкиваемся с тождественной деривационной интерпретацией лексемы как с точки зрения синхронии, так и с точки зрения диахронии. Действительно, достаточно обширное количество лексем являются производными от тех же единиц, какими и мотивируются на определенном временном срезе. Однако стоит отметить, что в основе двух вышеуказанных подходов лежат разные мотивы. Так, диахронный анализ преследует цель найти реальное производящее для лексемы, в то время как синхронный – стремится описать актуальную взаимосвязь формы и значения конкретного слова с ближайшим и «синхронно» родственным ему.

Представляется возможным и необходимым последовательно применять и разграничивать два вышеуказанных подхода и для анализа аббревиатур. С такой позиции у нас есть возможность всесторонне и максимально объективно интерпретировать данную единицу.

Как уже было отмечено, синхронный подход, прежде всего, демонстрирует мотивационные отношения между номинативными единицами, существующие на современном языковом этапе, а его целью является «установление и описание отношений эквивалентности в пределах гнёзд эквивалентности» [4, с.117]. Именно благодаря нему мы можем анализировать взаимоотношения между лексемами на актуальном языковом срезе, установить эквивалентность некоторых единиц, например аббревиатуры *онкоцентр* и словосочетаний *онкологический центр*; *центр онкологии*. «Функционально семантическое тождество и мотивационная соотносительность аббревиатуры и её конструкторов с соответствующими

словосочетаниями и входящими в них словами» [183, с.36] и является синхронной эквивалентностью ССС.

В рамках синхронного подхода при исследовании сложносокращённых наименований применяются два вида анализа: семантико-ономасиологический и формально-структурный. Первый из них предполагает анализ ономасиологической структуры наименований, включающей установление ономасиологического базиса и ономасиологического признака наименования, а также особенностей семантической структуры ССС. В результате такого анализа выявляются наиболее частотные ономасиологические модели формирования соответствующих наименований. Формально-структурный анализ предполагает рассмотрение структуры аббревиатуры, установления абброконструкта и дешифровальных стимулов, использующихся при дешифровке аббревиатурного слова.

Например, для слова *админздание* применение указанных методик синхронного анализа эквивалентности позволяет констатировать существование эквивалента *административное здание*:

1. Компонентный состав словосочетания полностью (*здание*) или частично (*административное*) совпадает с конструктами ССС (*здание* и *административный*);

2. Такое словосочетание заменяет сложносокращённое наименование в эквивалентном тексте без изменения значения последнего: *Строительство административного здания Национального Банка Украины по ул. Институтской в г. Киеве – Спроектированное админздание имеет два основных входа для персонала: один со стороны Институтской для экспедиции архива НБУ и второй по переходу из основного здания через ЛОК Админздание объединено с домом лечебно-оздоровительного комплекса НБУ переходами на каждом этаже и составляет с ним единую объемно-пространственную структуру* [<http://profidom.com.ua/projekty/gorodskaja-zastrojka/2507-stroitelstvo-administrativnogo-zdanija-nacionalnogo-banka-ukrainy-po-ul-institutskoj-v-g-kijeve>].

Выводы к первой главе

Аббревиация является продуктивным способом словообразования в современном русском языке. Свидетельством такой продуктивности могут служить:

- частотность использования аббревиатур;
- возникновение новых словарей сокращений;
- межстилевой характер современных сокращений;
- вариантность как показатель динамики развития аббревиатурного словопроизводства;
- словообразовательная активность аббревиатурных слов.

Современные лексикографические источники, фиксирующие разного рода аббревиатурные наименования, представляют ограниченную информацию от таких единиц, не способную удовлетворить потребность в точной интерпретации таких слов в условиях функционирования в разнообразных контекстах. Обнаружение у сложносокращённой единицы не одного эквивалента, как это принято в традиционных исследованиях, а целого гнезда эквивалентности как некоторой совокупности синхронно сосуществующих синтаксических текстовых эквивалентов аббревиатуры, позволяет говорить об ограниченности словарных статей традиционного типа.

В связи с этим обосновывается необходимость создание нового типа словаря («Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка») с учётом современных тенденций аббревиации, в котором последовательно отображаются возможные синтаксические эквиваленты аббревиатуры, способные её заменять, а также характеризуются основные особенности таких словосочетаний, в частности частотность употребления, стилистический статус и др.

Необходимо последовательно разграничивать явления универбализации и других смежных процессов. Универбализация представляет собой двухэтапный процесс трансформации словосочетания в слово. В результате первого этапа производящее словосочетание становится коллокацией, характеризующейся асимметричным дуализмом: она имеет цельную словную семантику, но реализует ее дескриптивно. На втором этапе формальная избыточность преодолевается путем замены описательного знака (словосочетания) номинативным (словом).

В связи с таким пониманием данного процесса, мы говорим о сложносокращённых словах (аббревиатурах) как об особом классе слов, в рамках которого объединяются традиционно выделяемые частичносокращённые слова (*зоокабинет*), слоговые аббревиатуры (*сельмаг*) и инициально-слоговые аббревиатуры (*главк*).

В структуре ССС выделяем абброконструкт как эквивалент сокращённого элемента в структуре такого наименования. Характер формальной представленности аббревиационных конструктов в составе ССС позволяет выделить два их основных типа – простой АК, то есть тот, в состав которого входит только один сокращённый эквивалент слова соответствующего словосочетания, и составной, представленный двумя или более (эквивалентами). Нами выявлены такие подтипы простого абброконструкта, как:

- неизменяемые абброконструкты;
- варианты абброконструкты:
 - интерфиксные и безытерфиксные варианты абброконструкты;
 - вариантно усеченные абброконструкты;
 - морфонологически обусловленные варианты абброконструкты.

Также выявлено несколько подтипов составных абброконструктов по характеру включённых в их состав компонентов.

Первый подтип репрезентирует абброконструкты, включающие в качестве препозитивного добавочный конструкт, служащий уточняющим элементом: *гораавтобаза, ветроэлектростанция*.

Второй подтип представляет добавочный компонент в постпозиции к основному абброконструкту: *авиатехбаза, агрохимлаборатория, госавтоинспекция*.

Третий подтип составных абброконструктов характеризуется относительно равноправными, сочинительными отношениями между компонентами абброконструкта: *зерносеменовохранилище, газонефтехранилище, овощефруктоохранилище, продвещсклад*. В основном они представляют собой композитные конструкты, то есть дешифруются не адъективно, а субстантивно: *овощефруктоохранилище – хранилище овощей и фруктов*.

Последовательное разграничение представленных структурных типов аббревиационных конструктов свидетельствует в пользу того, что они могут подвергаться различного рода преобразованиям формального характера, при этом сохраняя морфемное тождество, как и большинство традиционных морфем русского языка, испытывать морфонологические, исторические и другие изменения.

Отдельно отмечена необходимость последовательного разграничения диахронного и синхронного подхода к анализу аббревиатурной лексики. В рамках нашего исследования приоритетным направлением является рассмотрение ССС именно с позиций синхронии. Данный факт связан с тем, что именно на базе такого анализа можно проследить особенности функционирования аббревиатуры в современном русском языке, установить характер мотивационных отношений между такой единицей и эквивалентными ей развёрнутыми наименованиями (словосочетаниями). Под отношениями синхронной эквивалентности в след за В.И. Теркуловым нами понимается «функционально-семантическое тождество и мотивационная соотносительность аббревиатуры и её конструктов с соответствующими словосочетаниями и входящими в них словами», то есть «при синхронном подходе мы считаем эквивалентными аббревиатуре те

словосочетания, которые употребляются как её абсолютные синонимы (дублеты) в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры» [179, с.83].

В рамках синхронного анализа аббревиатур стало возможным выделение целых гнёзд эквивалентности, которые объединяют аббревиатуру и её текстовые эквиваленты, функционирующие параллельно с ней в текстах в тождественном значении. Такие текстовые эквиваленты демонстрируют возможность разнообразного разворачивания аббреконструкта в однозначную лексему, в связи с чем нами используется понятие дешифровального стимула. Так как текстовые эквиваленты могут по-разному интерпретировать семантику аббревиатуры выделяется несколько типов дешифровальных стимулов.

1. Презентативный дешифровальный стимул, представляет собой прилагательное и формирует квалификативную интерпретацию текстового эквивалента, например: *абонзал* – *абонентский зал*, *абонпункт* – *абонентский пункт*, *велобаза* – *велосипедная база*. Во всех представленных случаях реализуется обобщённая семантика.

2. Релятивный дешифровальный стимул репрезентирует актантно-числовую характеристику референта, который обозначен аббреконструктом, например: *автогараж* – *гараж для автомобиля*.

3. Модификационные интерпретативные дешифровальные стимулы «гиперонимически или гипонимически специализируют семантику аббревиатуры» [3, с.122], например, *велозавод* — *завод по производству велосипедов*; *веломагазин* — *магазин продажи велосипедов, магазин велоодежды, магазин велозапчастей, магазин велотренажеров* и т.д.

ГЛАВА 2. ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛЕВОЙ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ

2.1. Семасио-ономасиологическое исследование аббревиатур

На современном этапе развития лингвистической мысли все большее внимание исследователей уделяется рассмотрению и анализу крупных объединений языковых единиц. Такое стремление обусловлено необходимостью наиболее подробно описать и охарактеризовать составляющие их единицы как иерархически упорядоченные элементы концептосферы народа. Достаточно широкое распространение получил полевой подход к изучению языковых сущностей, который широко представлен в работах современных лингвистов (И.М. Кобозевой, З.Д. Поповой, Г. С. Щура и др. (см. обзор – А.А. Лялюк [117])).

Лингвистический энциклопедический словарь определяет поле как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [111]. Впервые данное понятие было представлено в работах Й. Трира и Г. Ипсена. Полевая организация языкового материала позволяет представить его в виде определенной системы, элементы которой объединены неким интегральным признаком – лексемой с обобщённым значением или «архилексемой».

Существует большое количество таких объединений, среди которых, помимо собственно семантических полей, выделяется ряд других: грамматические (В.Г. Адмони), парадигматические (У. Гуденаф, Э. Косериу), синтаксические (В. Порциг), функционально-семантические поля (А.В. Бондарко), ассоциативные (Ш. Балли) и т. д. (см. обзор – А.А. Лялюк [117]). Несмотря на имеющиеся различия, их сближает семантика компонентов и наличие некоторых дополнительных общих

характеристик, таких как наличие центра и периферии по аналогии с большинством других лингвистических категорий.

Так как нас в больше степени интересует выражаемое лексемами значение, сосредоточим внимание на понятии семантическое (лексико-семантическое) поле (далее – ЛСП), определяемое как «максимальная лексическая единица, возглавляемая именем поля, обозначающим общий компонент смысла всех элементов данной лексической парадигмы» [163, с.138]. Границы поля учёными определяются по-разному «в состав ЛСП входят слова разных частей речи, а также устойчивые выражения, принадлежащие к активному и пассивному запасу, являющиеся элементами разных стилей, а иногда и внелитературных пластов лексики» [там же].

Ядерная часть включает частотные лексические элементы, характеризующиеся стилистической нейтральностью и общеупотребительностью. Первая (ближняя) периферия представляет стилистически окрашенные элементы, входящие в активный словарный запас. Вторая (дальняя) периферия репрезентирует пассивный запас и представлена историзмами, архаизмами и неологизмами.

П.Н. Денисов определяет поле как «обширность и аттракцию (тяготение друг к другу) абстрактных (элементарных) семантических элементов» [58, с.125], приводя следующий перечень признаков такого объединения:

- 1) обширность;
- 2) смысловая аттракция, а не бинарное противопоставление;
- 3) целостность;
- 4) упорядоченность;
- 5) взаимопределяемость элементов (каждый элемент поля «прилегает» к соседям);
- 6) полнота;
- 7) произвольность и размытость границ;
- 8) непрерывность.

В свою очередь, Словарь-справочник лингвистических терминов [161] характеризует семантическое поле, как:

1) совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединённой совокупности лексических единиц, например семантическое поле времени, семантическое поле пространства, семантическое поле душевных переживаний и т. д.;

2) совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область значений, например семантическое поле времени: *год, месяц, неделя, день, ночь, час* и т. д.; *длительность, продолжительность* и т. д.; *давно, недавно, скоро* и т. д.» [161].

Таким образом, в этих словарных дефинициях мы видим двоякий подход к исследуемому явлению. Первый из которых характеризует ономаσιологический подход, а следовательно, движение от явления к слову, а второй – семасиологический, т.е. от слова к явлению.

З.К. Тарланов пишет о том, что семантическое поле – «это компактная часть словаря, покрывающая какую-то определённую «понятийную сферу» данного языка. Оно неповторимо, управляется своими, внутренними, законами и реализует свою «картину мира», не совпадающую с аналогичным явлением как в разных языках, так и в истории одного и того же языка» [171, с.78]. О.С. Ахманова видит основную задачу исследователя «в том, чтобы определить специфические для данного языка распределение, связь и взаимообусловленность значений» [20, с.79].

Широко представлен в лингвистических исследованиях и метод описания лексики по лексико-семантическим группам (далее – ЛСГ), под которой понимается «объединения слов на парадигматической оси с учетом их смысловой близости» или «совокупность слов одной части речи, имеющих общий семантический признак и сходную сочетаемость» [44]. В.И. Супрун следующим образом характеризует ЛСГ: «Сегменты словарного состава языка (парадигмы), объединяющие лексемы с одинаковой предметной направленностью и однородной семантикой, обладающие общим главным интегрирующим семантическим множителем (инвариантом), относящиеся к одной и той же части речи и

характеризующиеся синонимическими (в широком смысле) и антонимическими отношениями между отдельными членами сегмента» [170, с.6].

Отмечается близость ЛСГ к такому объединению, как тематическая группа. Однако между данными понятиями существуют различия, которые и позволяют разграничивать данные объединения. Так, тематические группы слов прежде всего «характеризуют уровень познавательной деятельности народа: что ему известно и отразилось в языке и что неизвестно» [171, с.61], таким образом они представляют собой «объединения слов на основе классификации обозначаемых ими предметов и явлений, в то время как в лексико-семантических группах реализуются собственно языковые закономерности» [там же].

Тематические группы слов обычно объединяют:

- 1) слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности;
- 2) слова других частей речи, необходимые для раскрытия той или иной темы.

Например, группы слов, обозначающие комнатную мебель, растения в саду, приметы осени и т.п. [44].

В связи с близостью рассмотренных понятий зачастую происходит их смешение. Не всегда понятно, что перед нами – лексико-семантическая или тематическая группа, если мы имеем дело с группой номинативных единиц одной частеречной принадлежности и имеющих сходную сему в структуре их значений.

Разделяя понятия ЛСГ и тематической группы П.Н. Денисов пишет: «ЛСГ – объединения слов с близкими и, по крайней мере, с сопоставимыми значениями. Тематические же группы, ядро которых формируется именами существительными, могут реализовать категории «часть – целое» (лицо: *нос, ухо, глаз, подбородок, щека* и т.п.; «предмет – его функция» (*замок и ключ, кошелек и деньги*, а также слова входящие в родо-видовые отношения: *кабинет, детская, ванна...*)» [58].

Таким образом, несмотря на некоторую близость рассматриваемых нами языковых явлений с представленными группировками слов, тем не менее их достаточно сложно подвести под какой-либо один из представленных классов. К тому же, попытки такого включения не соответствовали бы семасио-ономасиологической доминанте исследования.

Исследователь Н.И. Чернова выделяет тематические группы наименований зданий и помещений в русском языке, например: общие наименования зданий и помещений, виды зданий и помещений, комплексы помещений, здания и помещения для определенных целей и категорий лиц, здания и помещения для жилья [195]. Однако данная классификация, на наш взгляд, хоть соответствует заявленной автором цели исследования, тем не менее вряд ли может считаться удачной, так как в основу выделения данных групп положены различные критерии.

Рассматриваемые же нами слова дифференцируются характером выражаемых значений и реализацией доминантной семы в их структуре, с чем и связана невозможность подведения данного объединения языковых единиц ни под одно из существующих объединений лексических единиц.

Наше стремление проанализировать ССС, соотносимые с определенным семантическим пластом, не случайно, а обусловлено спецификой отображаемых объектов в языке. В реальности человек ежедневно сталкиваемся с большим количеством пространственных материальных объектов, представляющих собой разные типы зданий и сооружений. Все они обладают своими особенностями: техническими, функциональными и т.д. Отображение этих объектов в языке с помощью односложных наименований представляет собой достаточно обширный пласт лексики, однако даже он не может исчерпать всего многообразия сооружений, возводимых человеком. В связи с этим и возникает необходимость конкретизировать специфику некоторых зданий и отобразить её в языке описательным способом. Однако языковая система стремится избежать использования таких протяжённых конструкции и прибегает к средствам аббревиации.

Таким образом, например, создаются ССС с базовым компонентом *хранилище*. Толковый словарь под ред. Д.Н. Ушакова приводит следующую дефиницию понятия *хранилище*: «место, помещение для хранения чего-нибудь» [128]. В данном односложном наименовании актуализированы лишь семы «хранение» и «помещение», однако нет никакой информации о содержимом данного помещения. С одной стороны, многообразие объектов, которые могут

являться содержимым таких строений не позволяет создать исчерпывающий набор номинации. С другой же, ориентируясь на хозяйственные, экономические и другие условия, с помощью вторичных образований мы можем отобразить основные функциональные разновидности таких помещений: *газохранилище, зернохранилище, картофелехранилище, кормохранилище, корнеплодохранилище, кукурузохранилище, маслохранилище* и т.д. Можно полагать, что в таких конкретизированных номинативных единицах отображены некоторые социальные, промышленные и другие особенности картины мира русского человека.

Итак, с точки зрения полевой организации лексики, мы выделяем в структуре всех исследуемых единиц единую сему «строение». В связи с тем, что анализу подвергаются сложносокращённые наименования такая интегрирующая сема может быть представлена в базисе наименования (*админздание, сельхозпомещение, хозсклад*), а может реализоваться в рамках признакового компонента (*жилзаём, завмаг, квартплата*).

Строения как пространственные объекты достаточно редко рассматривались лингвистами. Это связано с ошибочным мнением будто бы конкретная лексика менее привлекательна для изучения, нежели абстрактная.

Дом является ключевым понятием любой культуры и языка. Именно этот архетипический образ занимает особое место в системе ценностных ориентиров русских людей как в прошлом, так и в настоящее время. Важность данного концепта подчёркивается обширным количеством его языковых вербализаторов. Глобализация, интенсификация производственных процессов, научно-технический прогресс спровоцировали появление в языке целого поля наименований, связанных с понятием строение.

Выбор именно наименования «строение» в качестве прототипического обозначения рассматриваемых наименований зданий, строений и сооружений обусловлен его наибольшей нейтральностью.

Неоднородность самого понятия «строение» диктует необходимость его уточнения, конкретизации, с учётом полисемичности лексемы и её синонимических связей.

Толковые словари современного русского языка ([С.И. Ожегов 1995]; [С.А. Кузнецов 2000]; [Т.Ф. Ефремова 2006] и др.) предлагают достаточно схожие дефиниции понятия «строения». В общем виде все многообразие значений, представленных в указанных лексикографических источниках, можно свести к трём основным:

1. Действие по глаголу строить (*строение зданий*);
2. Здание, постройка (*кирпичное здание*);
3. Взаимное расположение частей, составляющих одно целое, структура (*строение земной коры*).

Таким образом, большинство словарей русского языка либо ассоциирует данное понятие со структурой, устройством чего-либо, либо же отсылает нас к лексеме «здание, постройка». В связи с этим следует обозначить, что в нашем исследовании мы опираемся именно на объектное значение данной лексемы, т.е. интерпретируем «строение» не как некоторую абстрактную единицу (структуру), а как конкретную реалию (здание, постройка). В качестве синонимов для слова «строение» в объектном значении используются следующие лексемы: *дом, здание, постройка, сооружение*.

Для конкретизации данного значения лексемы (*строение*) мы используем также толкования, представленные в узкоспециализированных архитектурных энциклопедиях и словарях. Так, Энциклопедия терминов, определений и пояснений строительных материалов определяет строение, как «все, что построено или является результатом строительных работ» и далее даёт уточнение «данный термин подразумевает как здания, так и инженерные сооружения. Термин относится к законченному сооружению, которое содержит несущие и ненесущие конструкции, а также геотехнические элементы» [201]. Такое специализированное толкование представляет возможность для формирования более конкретной объектной дефиниции.

Опираясь на полученные данные, мы можем выделить несколько главных элементов смысла – сем, которые заключены в понятии «строение». Итак, «строение» должно обладать следующими признаками:

1. Объектность (является частью объективной реальности);
2. Возводимость, (представляет собой результат строительной деятельности человека);
3. Функциональность (служит для выполнения определенной функции).

Следует отметить, что существует несколько лексем, которые номинируют смежные со строением понятия. Так, помещение – это часть строения, пространство внутри здания. ССС с таким значением, на наш взгляд, целесообразно также включать в класс строений. Данное решение обусловлено спецификой восприятия человеком экстралингвистических реалий. Говорящий не всегда чётко дифференцирует часть и целое, в данном случае – помещение и строение, а иногда и полностью отождествляет эти понятия. Например, *бензохранилище*, *бомбоубежище* могут быть как отдельными сооружениями, так и особыми помещениями внутри других строений. Следовательно, однозначное разграничение помещений и отдельных строений не всегда представляется возможным, вследствие чего возникает объективная необходимость объединения данных понятий.

Такого же рода аргументацию мы можем привести и для наименований, которые служат средством обозначения некоторой совокупности строений. Например, *академгородок* — это комплекс научных институтов, жилых домов, культурно бытовых учреждений и т.п., принадлежащих академии наук. Из этого определения следует, что данная номинация служит для обозначения совокупности зданий, соответственно, исключать такие лексемы из рассматриваемой нами группы не целесообразно. Аналогично используется и ССС *спорткомплекс* для обозначения целого комплекса сооружений спортивного характера, необходимых для занятий спортом и проведения спортивных соревнований.

Отдельную сложность представляют номинации типа *пивзавод*. С одной стороны, несомненно, такие названия будут ассоциироваться у говорящих с

отдельно расположенным строительными объектами, выполняющими определённые функции. С другой же, в составе самого ССС нет прямого указания на значение строения/здания/сооружения. Оно масиологическим базисом, в данном случае, выступает *завод*. Следуя логике словарных дефиниций, мы можем построить следующую цепочку: *завод* – *промышленное предприятие* – *учреждение*. Таким образом, отсылки к самому строению, где расположен завод отсутствуют. По-видимому, если мы хотим использовать данное наименование для обозначения непосредственно строения, мы должны использовать описательную конструкцию, например «здание пивзавода», «комплекс сооружений пивзавода». Однако анализ функционирования данных лексем в текстах свидетельствует в пользу того, что даже для наименования здания, в котором расположен *пивзавод*, мы можем использовать и эллиптическую конструкцию с опущенным компонентом. Сравните: *В Черновцах горит здание пивзавода / Ровенский пивзавод – сооружён в 1900 году. Построен на средства чешского предпринимателя Бергилосса* [http://www.doroga.ua/poi/Rovenskaya/Rovno/Rovenskiy_pivzavod/1317].

Согласуемые со ССС предикаты указывают на значение строения. Аналогично: *Напомним, здание авиазавода с подсобными сооружениями и земельными участками является залоговым обеспечением по займу* [<https://m.kapital.kz/business/56673/zavod-kazaviaspektr-planiruetsya-prodat-ne-pozzhe-iyunya-2017-goda.html>] / *Итак, Тбилисский авиазавод. Построен СССР в 80-е годы для производства и ремонта штурмовиков Су-25* [<http://www.3dcenter.ru/forum/lofiversion/index.php/t90747-950.html>].

Таким образом, в тексте часто не дифференцируются понятия завода – организации и завода – строения. В связи с чем такие наименования рассматриваются нами в особой подгруппе.

Базируясь на полученных данных, а также непосредственно на собранном словарном материале исследования, мы можем вывести общее значение «строения», которые будем использовать в качестве рабочего.

Строение - это объект материальной культуры, который является результатом строительной деятельности человека и представляет собой какое-либо сооружение (в том числе его часть или совокупность подобных строений), выполняющее определённые потребительские функции, в том числе может служить местом проживания, осуществления хозяйственной, производственной или иной деятельности людей.

Несмотря на такое достаточно подробное определение данного понятия, в ряде случаев возникают затруднения с идентификацией такого или иного объекта как строения. Например, опорным компонентом ССС может выступать лексема *отдел*, которая в обыденном сознании определяется как «часть предприятия или учреждения», то есть некоторая структурно-организационная единица, объединяющая группу людей, ведущих совместную профессиональную деятельность: *Если же вы пришли попросить милостыню, знайте, что я перевозжу деньги на благотворительность через специальный **отдел** моей компании* [Морган – 2013]; *Седьмой **отдел** продаж успешно работает до сих пор* [Бакшт – 2015]. Однако эта же единица в соответствующем контексте может приобретать и вполне вещественное материальное значение и соотносится с определённого рода помещением: *Любезный и чуткий от скуки вахтёр сообщил, что, кроме музея, тут есть институт того же названия. Я позвонил на проходной. Длинная, заставленная книжными шкафами **комната** была **отделом** Австралии. Ничего особенного я не увидел в этой комнате. В глубине её сидели два научных сотрудника в пиджаках и брюках и пили чай с соевыми батончиками. Я подозрительно огляделся и попросил рассказать мне про Австралию* [Гранин – 1966]; *Потом **заглянешь** в **отдел** безопасности, в юридический **отдел**, оставишь им пару автографов и можешь приступать* [Коханова]; *Сами дела, **хранившиеся** в особых **отделах** лагерей, уничтожались* [Медведев – 2011].

В таких случаях мы опираемся на контекстуальное употребление полисемичного слова. Контекстуальный анализ помогает и при определении семантико-ономасиологического статуса сложносокращённых слов с данным

базисом. Всего нами обнаружено 36 сложносокращённых слов с представленным базисным компонентом (*абонотдел, авиаотдел, агитотдел, агитпропотдел, адмотдел, алкоотдел, бухотдел, гидроотдел, горздравотдел, гороно, губотдел, доротдел, женоотдел, жилотдел, здравотдел, земотдел, зооотдел, картотдел, квартотдел¹/квартотдел², кинофотоотдел, крайземотдел, медиаотдел, облздрав, орготдел, политотдел, радиоотдел, разведотдел, райжилотдел, райотдел, спецотдел, техотдел, торготдел, финотдел, хозотдел, экономотдел*), каждое из которых по-разному соотносится с понятием строения. В связи с этим, возникла необходимость в определении критериев соотнесения наименования с заданной понятийной группой. Анализ сложносокращённой единицы проходит в несколько этапов:

1. Определение значения базисного компонента наименования, анализ словарных дефиниций на возможность или невозможность служить средством обозначения материальных объектов окружающей нас действительности. Так, в словарях представлена, помимо уже обозначенного значения, объектная дефиниция слова *отдел*, интерпретирующая его как часть помещения, где находятся однородные предметы (товары, книги): *Бельевой отдел магазина. Отдел французской живописи в музее*» [Ушаков 2005].

2. Определение значения сложносокращённой единицы в целом, например *алкоотдел* – это часть помещения магазина, в которой осуществляется продажа алкогольной продукции;

3. Анализ контекстуального использования номинации: *Законопроектом планируется выделять в магазинах специальные места (отделы, секции, помещения) для размещения алкоголя таким образом, чтобы алкогольная продукция была бы расположена отдельно от других продуктов и товаров. Алкогольный отдел предлагается размещать в отдельном помещении либо огораживать его ширмами или перегородками так, чтобы посетители магазина не могли даже видеть алкоголь, не заходя в выделенный алкоотдел* [https://egais.center-inform.ru/news/minzdrav_predlagaet_razmeshchat_alkogol_v_spetsializirovannykh_otd

elakh/]. В текстовом фрагменте присутствуют слова-маркеры указывающие на объектное толкование, в частности: *специальные места, размещать, отдельное помещение, не заходя* и под.

4. Валентностный потенциал наименования определяется на основании контекстуального анализа и сочетаемостных возможностей. На данном этапе полученные результаты сопоставляются с эталонным образцом, например лексемой *здание*. Последняя, по данным Национального корпуса русского языка, чаще всего используется в качестве аргумента совместно с:

- акциональными (скриптовыми) глаголами движения: *выйти, войти, покинуть, направиться, зайти, пройти*;
- глаголами нахождения: *находиться, пребывать, расположиться, занимать*;
- глаголами чувственного восприятия: *посмотреть, увидеть, осмотреть*;
- созидания и разрушительного воздействия, глаголами деятельности: *возводить, разрушить, строить, взорвать, поджечь, реконструировать, создавать, проектировать, возводить* и т.п.

В качестве субъекта совместно с:

- поссесивными глаголами: *здание принадлежит*;
- глаголами разрушения: *здание рухнуло*.

Таковыми же характеристиками обладает и сложносокращённое наименование *алкоотдел* и её развёрнутый текстовый эквивалент: *Водка у нас доступна – как вода из крана. «Зеленым змием» торгуют и в супермаркетах, и в обычном киоске на улице. Обычно алкоотделы по площади значительно больше, чем овощные или молочные.*

[<https://ukranews.com/news/59059-orobec-pryzvala-vlast-zashhytyt-ukraynsev-ot-alkogolnoy-degradacyu>] – *Алкогольный отдел* достаточно просто и вполне однозначно *зонируется* [<https://okretail.ru/component/tags/tag/alkogolnyj-otdel>]; *Зашел и не разминулся с большой крысой, которая бежала из одного ряда в другой. Сбил ее немного с маршрута, но она не растерялась и побежала к*

алкогольному *отделу* [<https://www.dsnews.ua/society/-pobezhala-v-korobku-s-rechenem-v-kieve-zametili-krysu-v-24102019105100>]; *Зашли в магазин. Сейчас направляемся* *к* *алкогольному* *отделу* [<https://gorod.dp.ua/news/146980?page=2>];
В некоторых столичных супермаркетах по состоянию на 9:30 алкогольные отделы были ограждены металлическими цепями [<https://www.unn.com.ua/ru/news/1659078-alkogolni-viddili-u-supermarketakh-kiyeva-ogorodzheni-lantsyugami>].

Таким образом, наименования, включаемые нами в аббревиационно-ономасиологическое поле «строения» могут как в целом характеризовать его, так и соотносится лишь одним компонентом значения.

Все представленные в нашей картотеке строения, можно разделить на несколько групп с учётом их функциональных, конструктивных и иных особенностей. На основе компонентного анализа можно выделить следующие подклассы строений:

1. Отдельные, обособленные здания (*админздание, жилдом, промздание, экодом*);
2. Часть пространства здания (*бомбоубежище, сырохранилище, яйцесклад*);
3. Совокупность или комплекс зданий (*академгородок, военгородок*).

По функциональной нагрузке выделяем следующие подгруппы:

1. Жилое строение/помещение, предназначенное для временного или постоянного пребывания людей: *абонзал, админздание, оперблок, танцкласс* и др.
2. Нежилое строение/помещение, не предназначенное для пребывания людей: *авиаангар, хозпостройка*.

Примечательно, что рассматриваемый нами пласт аббревиатурной лексики уже неоднократно являлся предметом исследования. Существенным же является то, что комплексная попытка объединить одноструктурные производные наименования, содержащие интегрирующую сему в любом компоненте своей структуры предпринята впервые.

В известных нам лингвистических исследованиях рассматриваемая лексика группировалась в рамках различных объединений. Так, например, В.А. Беляева относит *медпункт, спортзал, управдом* к группе «общественные организации и группы лиц, объединённые местом профессиональной и другой деятельности» [30, с.10]. Безусловно, данные номинации обозначают отображаемые явления, однако, на наш взгляд, не эти критерии должны лежать в основе их классификации. Здесь существенным является то, что под этими названиями подразумевается определенное место, т.е. часть пространства, искусственно созданная человеком, обладающая своими структурными и функциональными особенностями. Данное предположение базируется на том факте, что независимо от того, будут ли эти строения в действующем виде или нет, будут ли там вести свою трудовую или иного вида деятельность люди, тем не менее они сохраняют средство своего обозначения. Такая аргументация подходит для лексем типа *спортзал, книгохранилище, бензохранилище* и под., которые характеризуются тем, что имеют характерные строительные особенности и обладают специфическим набором инвентаря.

В диссертационном исследовании В.И. Теркулова такие ССС, именующие определенного рода сооружения, относятся к группе «пространственных объектов» [172].

Материал нашего исследования показал необходимость объединить полевой и ономазиологический подходы при анализе сложносокращённых слов. Наряду с полевой организацией словарного материала, ономазиологический подход позволяет определить, каким же образом соотносятся сложносокращённые наименования и определенные сущности, каким образом осуществляется сам процесс означивания: «Сгустки смыслов, получая обозначение, группируются, и, напротив, при группировке смыслов в некие их пучки автоматически учитываются знания, хранящиеся в памяти человека, о том, какие группировки смыслов уже имеют в данном языке своё привычное обозначение и выражение. Смыслы «подводятся» под знакомые обозначения, а если таковых не находится, для них создаются новые» [101, с. 115].

Ономасиологический подход к исследованию производных единиц предполагает точку зрения говорящего, ищущего формы для выражения внеязыкового содержания. Ещё В. фон Гумбольдт акцентировал внимание на необходимость сочетания «исторического» (семасиологического) и «философского» (ономасиологического) подходов при изучении языковых сущностей.

Многие современные исследователи отмечают продуктивность ономасиологического подхода к анализу производной лексики, в частности аббревиатурных единиц: «Описывая ономасиологические аспекты словообразования, мы определяем тем самым его основополагающие черты: все средства словообразования, все его приёмы и модели возникают и существуют для того, чтобы служить задачам номинации» [201, с.223].

О.Б. Полянчук указывает на необходимость использования специальной методики, «учитывающей специфику синтаксических отношений, лежащих в основе формул мотивации производного и представляющих результат репрезентации концептов, имеющих в своей основе расчленённую структуру» [141, с. 51]. Э. Бенвенист писал, что «при анализе сложных имён следует различать два фактора, которые подчиняются разным условиям: логическое отношение и формальную структуру. Последняя зависит от первого. Только логическое отношение даёт критерии для функциональной классификации сложных слов» [31, с. 242]. Указанные логические отношения и заложены в ономасиологической структуре аббревиатурных наименований.

Ономасиологические классификации сложных слов разных языков представлены в работах И.В. Арнольд [15], В.А. Беляевой [29,30], Е.А. Василевской [44], Е.Л. Гинзбурга [51], О.Д. Лейзерсона [109], Н.В. Ситяниной [159] и некоторых других. Все они базируются на распределении композитов по лексико-грамматическим разрядам, по ЛСГ и по доминантному признаку исследования в пределах такой группы. Следует согласиться с мнением О.В. Блюминой, которая отмечает, что «в указанных работах нет единства в понимании возможной модели описания. В них осуществляется

классифицирование по тому принципу, который вытекает из цели исследователя» [33, с.135].

Учёные выделяли различные комплексные единицы в рамках ономаσιологического описания аббревиатурных наименований, например, В.И. Теркулов предлагает рассматривать лексико-семантические группы одноструктурных единиц (ЛСГОЕ), среди которых помимо прочего выделяет ЛСГОЕ – наименований пространственных объектов. Развивая идеи, изложенные учёным, О.В. Блюмина рассматривает ономаσιологический класс как центральную комплексную единицу описания аббревиатурных наименований и последовательно анализирует ономаσιологический класс субстантивных композитов со значением процессуальности [33].

В работах учеников В.И. Теркулова детально характеризуются различные ономаσιологические классы, как наиболее обобщённые, например, включающие наименования учреждений (Е.А. Акулич [3]), площадных пространственных объектов (Д.А. Брацун [37]), так и максимально конкретные, например, Е.С. Крестьянинова выделяет ономаσιологический класс «завод, связанный с созданием техники» [92]. Л.В. Соснина в своём диссертационном исследовании представила 3 ономаσιологических класса бахуврихов (физический признак человека, социальный признак человека и характеристика предмета) [166, с.40].

По мнению В.И. Теркулова, дифференциация различного типа композитных образований должна основываться не на критерии формального соответствия между развёрнутым наименованием и сокращённой единицей, ставшим уже традиционным при исследовании аббревиатур, а на ономаσιологической их интерпретации, в основе которой «должны лежать именно параметры, определяющие особенности формирования номинативного статуса сложных слов» [172, с. 24]. Такая классификация должна базироваться на следующих критериях:

- 1) ономаσιологический статус исходной (производящей) единицы;
- 2) тип процесса преобразования исходной единицы в композит;
- 3) ономаσιологический статус композита по отношению к исходной единице;

4) формальную модель образования композита [172, с.24], среди которых базовыми являются первый и третий параметры.

В рамках нашего исследования, ориентированного прежде всего на синхронный подход, представляется нерелевантным разграничение композитов и квазикомпозитов, как единиц образованных на базе словосочетаний и слов. Наш исследовательский интерес сосредоточен прежде всего на семасио-ономасиологическом описании сложносокращённых единиц одного понятийного поля и эквивалентных им развёрнутых наименований (словосочетаний) на синхронном языковом срезе.

В.И. Теркулов теоретически обосновывает принципы семантико-ономасиологического описания групп наименований, представляя структуру ономасиологического класса «в виде последовательности «часть речи → ЛСГ → разновидность ЛСГ». Таким образом, аббревиатуры распределяются в первую очередь по тождеству частеречной принадлежности (лексико-грамматическому разряду), а затем по наличию тождественной архисемы в структуре их значений, что позволяет соотнести наименования с определенной ЛСГ. Дальнейшее же распределение осуществляется по схемам формирования внутренних форм (ономасиологическим моделям) указанных единиц. Необходимо согласиться с мнением учёного, что «каждый компонент указанной последовательности шагов описания является отражением обобщения этапов номинации» [172, с.218].

Итак, классификация семантических классов композитов включает в себя три параметра:

- а) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса;
- б) ЛСГОЕ в пределах одного лексико-грамматического разряда (с указанием общеязыковой ЛСГ, в которую входит данная ЛСГОЕ), построенная на основе абсолютизации архисемы композита, отнесённой к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта);
- в) ономасиологическая модель номинатемы, включающая «ономасиологический базис» и «ономасиологический признак» наименования [172, с. 232-233].

Рассматривая структуру вторичной номинативной единицы, О.В. Блюмина отмечает, что её базисный компонент «формирует объединения единиц с единым набором ономаσιологических признаков, то есть, собственно, формирует ономаσιологические классы» [33, с.136]. Безусловно, опорный компонент наименования – ономаσιологический базис является ключевым элементом любой вторичной лексической единицы, воздействующим на выбор соответствующего ономаσιологического признака. Однако полисемичность некоторых лексем, выступающих в роли базисного компонента наименования, продуцирует различный набор потенциальных признаков, а соответственно и сами наименования соотносятся с различными классами. Характер и степень удалённости значений полисемичной лексики продуцируют различную степень понятийной отдалённости сконструированных сложносокращённых единиц.

Понятие ономаσιологического класса использовалось лингвистами либо как абсолютный эквивалент термина тематическая группа [103], либо для обозначения лексико-семантических групп [110]. По замечанию О.В. Блюминой «ономаσιологический класс должен объединять единицы, которые не только обозначают однотипные реалии, но и делают это структурно однотипно. Другими словами, ономаσιологический класс – это объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий. Это такая совокупность номинативов, в которой единый тип представленности знаний (в нашем случае – гештальт «действие») реализован в одном грамматическом классе единиц (в нашем случае – существительных) одинаковым структурным способом (в нашем случае – при помощи композитов, которые включают в состав гештальта не только действие, но и его атрибуты)» [33]. В нашей работе также подвергаются рассмотрению различные ономаσιологические классы, с той лишь разницей, что в рамках нашего исследования данные объединения не являются предельным уровнем обобщения и классифицирования, а представляют собой компоненты более крупной, семасио-ономаσιологически обусловленной структуры – аббревиационно-ономаσιологического поля. В рамках данной единицы и выделяется ряд ономаσιологических классов и подклассов структурно однотипных единиц.

2.2. Аббревиационно-ономаσιологическое поле как комплексная единица описания аббревиатур

2.2.1. Общие положения

Как уже было отмечено, большинство ономаσιологических классификации вторичных номинативных комплексов стремится распределить все номинации безотносительно к их концептуальной семантике. Такой подход приемлем для формирования комплексного представления о системе таких одноструктурных наименований, однако не вполне может быть реализован в силу объективных причин. Во-первых, обширный состав ССС не позволяет рассмотреть его с достаточной степенью подробности. Во-вторых, аббревиация как актуальный и продуктивный способ словообразования постоянно пополняет лексику языка новыми образованиями, не всегда соответствующими классическим образцам. На наш взгляд, в рамках диссертационного исследования гораздо более продуктивным будет анализ лишь определенной части когнитивного пространства, воплощённого в языке в виде композитных образований. Такое сужение угла рассмотрения, с одной стороны, позволит максимально подробно проработать определённую понятийную область с лингвистической точки зрения, а с другой, позволит спрогнозировать тенденции, реализующиеся в целом в системе аббревиатурных наименований.

Таким образом, мы сосредоточили своё внимание на ССС со значением строения (точечного пространственного объекта), выраженном как в целом лексемой, так и содержащемся только в одном из структурных компонентов наименования – ономаσιологическом базисе или признаке.

Выбор наименований строений как главного объекта исследования, обусловлен рядом факторов. Строение, дом являются центральными понятиями концептосферы любого народа и как следствие имеют яркое языковое воплощение.

Как уже было сказано, охватываемая нами часть концептуального пространства сосредоточена вокруг точечных пространственных объектов – строений, в связи с чем необходимо чётко обозначить границы данного понятия.

Пространственные объекты уже являлись объектом рассмотрения в исследованиях некоторых лингвистов, однако зачастую такой анализ носил фрагментарный характер в силу конкретных лингвистических задач, которые ставили перед собой исследователи, а также по причине стремления авторов рассмотреть в целом систему наименований.

Указанную понятийную группу лингвисты анализировали, привлекая различный языковой материал и опираясь на разное целеполагание. Рассмотрением строений как тематической группы наименований в аспекте их национальной специфики занималась Н.И. Чернова [195]. Несмотря на то, что в исследовательских задачах не стоял вопрос о структурных особенностях наименований, данная работа во многом интересна с позиций семантической классификации подобного рода названий. На наш взгляд, в представленной работе такая классификация не слишком успешна, в силу разнородности оснований для её проектирования. Так, исследователь выделяет общие наименования зданий и помещений, наряду с видами, комплексами, зданиями и помещениями для жилья. Несколько затруднительным представляется дифференциация наименований между первой и последней группой, которая представляет собой составную часть первой и состоит с ней в гипо-гиперонимических отношениях.

На базе композитов исследованием наименований строений занимались такие учёные как Н.Ф. Клименко, Р.Н. Назар, В.И. Теркулов. Н.Ф. Клименко выделяет сложные существительные ЛСГ «место действия (пребывания)» (*зернохранилище, торфорождество, теплоцентр* и т.п.) [91, с. 83–94], однако не проводит последовательного ономастического анализа таких единиц. В.И. Теркулов, указывая на недостатки предложенной классификации, говорит о том, что «предложенные исследователем ЛСГ слишком широки по объёму» [172, с.83] и предлагает наименования, объединённые в группе, обозначающие «названия специально оборудованных помещений для хранения,

лечения кого-либо / чего-либо и в которых что-то перерабатывают, производят, выращивают: *водолікарня, зерносховище, круподерня*», а с другой – «названия мест по динамическому (глагольному) признаку типа *водозлив, водоній*» [172, с. 83], распределить по таким объединениям как «учреждения» с подгруппами «объединения» (*женсовет, оргбюро*) и «собственно учреждения» (*зоомагазин, химфак*); «пространственные объекты» (*автомагистраль, райцентр*) и «комплексы» (*нефтепромыслы, юндвижение*) [172, с. 217]. Сам же учёный выделяет ЛСГОЕ с ономасиологическим базисом «пространственный объект», однако обширность рассматриваемого материала не позволила разграничивать наименования площадных, точечных и линейных объектов.

Р.Н. Назар, сосредоточив внимание на инициальных аббревиатурах, выделил следующие тематические группы таких единиц строительного дискурса: названия предприятий, процессов, механизмов, учебных заведений, институтов, факультетов, инструкций, заданий, правил, нормативной документации, комитетов [129–131].

Стремление представить сложносокращённые слова на большем уровне абстракции, а также всесторонне рассмотреть их ономасиологическую структуру и её особенности, реализуемые в различных номинативных моделях, обусловило необходимость выделения укрупнённой единицы – аббревиационно-ономасиологического поля (далее – АОП).

Данная комплексная единица базируется на объединении полевого (семасиологического) и ономасиологического подходов к исследованию ССС. На наш взгляд, именно такой подход позволит сформировать целостное представление о процессах языкового отражения фрагментов объективной реальности. Опираясь на полевую организацию лексики, мы выделяем группу слов с тождественным инвариантным, то есть архисемным значением. Выделив понятийную область, в нашем случае – конкретные объекты материальной культуры «строения», мы пытаемся определить, а может ли ещё в каких-то образованиях компонент с архисемой «строение» выполнять иную функцию.

В рамках ономаσιологического подхода, мы выделяем ряд разноуровневых единиц в пределах АОП, таких как ономаσιологический класс, подкласс, ономаσιологическая модель.

АОП имеет бинарную структуру и делится на две части, в которых доминантный компонент значения занимает различные позиции – ономаσιологического базиса (далее – ОБ) и ономаσιологического признака (далее – ОП). Дальнейшее структурирование поля осуществляется на основании имеющихся моделей: распределение по ономаσιологическим классам, подклассам, ономаσιологическим моделям.

Рассматриваемое нами аббревиационно-ономаσιологическое поле «строения», как уже было отмечено, делится на две формально-семантические группы в зависимости от того в какой части ономаσιологической структуры номинации содержится доминантное значение поля. Так, заданное инвариантное значение может находиться как в ОБ ССС (*админздание, госквартира, заградсооружение, кукурузохранилище, нефтесклад, роддом*), так и может быть реализовано в пределах ОП ССС (*дачевладелец, домохозяйство, домработник, квартиросъёмщик*). При этом базисную функцию далеко не всегда выполняет главное слово эквивалентного словосочетания, а признаковую – зависимое. Так, например, в ССС *завмаг* оба компонента эквивалентного словосочетания представлены в усечённом виде, при этом главное слово словосочетания (*заведующий*) вынесено в препозицию, представлено в виде АК, которому соответствует обычно признаковая функция в структуре аббревиатурного наименования.

Наименования, включающие в свой состав аффиксальные морфемы, в частности суффиксы, мы относим к явлениям аббревиации, а не сложения с суффиксацией, так как мотивирующими эквивалентными единицами для них выступают словосочетания, уже включающие суффиксальные производные: *наниматель квартиры / квартиронаниматель; квартиросъёмщик / съёмщик квартиры*. В связи с рассмотрением таких слов стоит согласиться с мнением В.П. Григорьева, который анализируя наименования типа *судополучатель*,

грузоотправитель, богоискатель говорит о том, что «общим для всех сложных слов с этим суффиксом <...> является то, что суффикс оформляет не вторую из соединяющихся основ, а сложную основу в целом» [53, с. 73].

Аббревиатурные наименования АОП вступают в парадигматические отношения с различными единицами. Такие отношения характеризуются противопоставлением нескольких элементов языка, выбором одного из взаимоисключающих элементов. Возможность вхождения рассматриваемых аббревиатур в парадигматические ряды является ещё одной причиной их объединения на основании полевого принципа.

Омонимическая парадигма

Морфемная омонимия характеризует тождественные в фонемном плане и семантически дифференцирующиеся служебные и корневые морфемы русского языка. Такое формальное совпадение разных морфем прослеживается и в сфере аббревиатурных наименований.

Омонимия может реализоваться как между ССС рассматриваемого нами АОП, так и между ними и эквивалентными аббревиатурными единицами другого структурного типа. Например, *главпатекоуправление* может заменяться аббревиатурой, представляющей собой комбинацию слогового и инициального типа – *ГлавАПУ*. Однако существует и другая, омонимичная последней, аббревиатура *ГлавАПУ*, которая вступает в отношения эквивалентности со словосочетанием *Главное архитектурно-планировочное управление*. Наличие такого типа омонимии ещё раз подчёркивает целесообразность использования сложносокращённых единиц, которые с одной стороны экономят усилия, а с другой – стремятся передать точный смысл отображаемого понятия.

Среди рассматриваемого языкового материала можно обнаружить омонимичные сложносокращённые единицы, например: *авиакомплекс*¹ ‘объединение авиапредприятий’; *авиакомплекс*² ‘самолёт, оборудованный

комплексом специализированной электронной аппаратуры'; *авиакомплекс*³ 'крупный аэропорт'.

Паронимическая парадигма

С явлениями паронимии достаточно часто приходится сталкиваться при дешифровке аббревиатуры. Зачастую наивная картина мира говорящего продуцирует использование неверных или некорректных эквивалентов. Например, абброконструкт *жил* может иметь в качестве эквивалентов прилагательные-паронимы *жилищный* и *жилой*. Прилагательное *жилищный* имеет значение «относящийся к строительству, благоустройству жилья, к эксплуатации жилья, к административному управлению фондом жилых помещений» и употребляется главным образом в сочетании со словами, присущими деловому стилю, в текстах официальных бумаг. Такие словосочетания представляют собой в подавляющем большинстве юридические, административные, номенклатурные термины: *жилищное право, жилищный кодекс, жилищное законодательство, жилищное строительство, жилищные условия, жилищный фонд, жилищная квота, жилищная норма, жилищный сертификат, жилищное товарищество, жилищный кооператив, жилищная комиссия, жилищный отдел* и т. п., а также устойчивые сочетания книжного характера: *жилищный вопрос, жилищная проблема, жилищная политика, жилищная программа* и т. п. Паронимическое прилагательное *жилой* тоже представлено в официальных бумагах, в сочетании со словами, обобщённо обозначающими жильё или жилище; список таких слов ограничивается в основном лексемами «помещение» и «площадь»: *жилое(вые) помещение(я), жилая площадь*. Между тем, оно широко используется (во всяком случае, по сравнению с прилагательным *жилищный*) в общелитературном употреблении и в разговорной (литературной) речи. Прилагательное *жилой* при этом вступает в сочетания со словами общеупотребительными, «нейтральными» по экспрессивной окраске, такими, как *дом, квартира, чердак, подвал, этаж* и под. Разных по смыслу сочетаний с одним и тем же словом

прилагательные *жилой* и *жилищный* не образуют. Есть синонимические словосочетания *жилищный фонд* и *жилой фонд*. Общепринятым, закреплённым в нормативных актах, в официальном словоупотреблении, терминологическим сочетанием является *жилищный фонд*. Словосочетание же *жилой фонд* допустимо в разговорной речи, поскольку оно соответствует словарному значению прилагательного *жилой*: «...предназначенный для жилья, проживания»; существительное *фонд*, как и в словосочетании *жилищный фонд*, обозначает совокупность известных предметов — в данном случае помещений, пригодных для жилья, проживания в них и таких, в которых уже живут люди.

Синонимическая парадигма

Синонимия — явление, которое достаточно широко представлено в лексической системе языка, также последовательно реализует себя и на других ярусах языковой системы.

Типология отношений между мотивированными и немотивированными синонимами одного синонимического ряда представлена в работах И.С. Улукханова. Исследователь разграничивает отношения однокоренных и разнокоренных синонимов.

Отношения первого типа представляют собой «отношения между такими синонимами, один из которых является исходно мотивирующим (непосредственно или опосредованно), а другой — мотивированным» [190, с.76].

В сфере аббревиации обнаруживаются те же процессы, что были описаны для лексем других структурных типов. Так, выделяются однокоренные синонимы, представленные в одном словообразовательном гнезде.

Синонимия обнаруживается при наличии одинаковых аббреконтруктов и синонимичных базисов, например: *ветбольница* — *ветполиклиника*.

Синонимические отношения, устанавливаемые для производных слов, реализуются и в сфере аббревиатур. Так, синонимия характерная для слов *склад* и *хранилище*, последовательно представлена и в ряду *винсклад* — *склад* — *хранилище*.

В целом, синонимические ряды в пределах АОП могут быть представлены несколькими разновидностями и строиться на разных основаниях. Рассмотрим наименования *авиабаза*, *авиастанция*, *авиасклад*. Первые две аббревиатуры являются практически дублетными наименованиями и обозначают «аэродром или группу аэродромов со складами, ремонтными мастерскими и обслуживающими подразделениями для обеспечения действий *авиации*». Из толкования видно, что *авиасклад* скорее состоит в гипо-гиперонимических отношениях с остальными, однако контекстуальное употребление свидетельствует в пользу возможности и синонимической замены на основании переноса наименования с части на целое.

Аббревиатурный синонимический ряд, включающий исключительно сложносокращённые наименования, не встречается, что обусловлено использованием полноценной номинативной единицы в качестве базисного компонента.

1. Синонимический ряд, включающий аббревиатуру и немотивированное (непроизводное) простое наименование. Самый распространённый тип, представленный в большинстве случаев синонимической парой, включающей аббревиатуру и непроизводного слово, выступающее в качестве самого базиса сложносокращённого наименования, например, *автомагазин – магазин; гормузей – музей; архишкола – школа*;

2. Синонимический ряд, включающий аббревиатуру, немотивированное простое наименование и его синоним. В таком случае перед нами многочленная структура, включающая синоним непроизводного наименования *кожзавод – завод – фабрика; кондфабрика – фабрика – завод – предприятие*.

Синонимические ряды могут быть представлены различным количеством компонентов, в среднем их количество колеблется в амплитуде от 4 до 8: *автомастерская (автосервис, автотехцентр, автоцентр, мастерская, сервис, техцентр, центр) – 8 компонентов; автозаправка (бензозаправка, бензоколонка, заправка, АЗС) – 5 компонентов; архобъект (объект, сооружение, архсооружение) – 4 компонента*.

Однако встречаются и обширные синонимические ряды, как, например, у аббревиатуры *абонзал* (*абонотдел, абонпункт, абонслужба, абонучасток, абонцентр, зал, отдел, пункт, служба, центр*) – 10 компонентов.

Синонимия среди ССС в своём эталонном варианте представлена между разнокомпонентными единицами, то есть аббревиатурами, включающими разные базисы и признаки наименований, как, например, *книгохранилище* – *госбиблиотека*.

Гипо-гиперонимическая парадигма

Необходимо последовательно разграничивать явление синонимии и гипо-гиперонимии. Гипонимия является одним из фундаментальных парадигматических смысловых отношений, конструирующих словарный состав языка. Традиционно гипо-гиперонимические отношения демонстрируются на примере непроеизводных простых наименований (*цветок* – *роза, тюльпан, ландыш, дерево* – *береза, клен, дуб*), материал же нашего исследования говорит в пользу того, что они могут быть успешно реализованы и в сфере аббревиатурной лексики. Установление такого типа отношений между рассматриваемыми единицами базируется на следующих характеристиках:

- односторонняя импликация (возможность односторонней замены гипонима на гипероним);
- возможность конструирования привативных оппозиций;
- соответствие между единицами языка и допустимыми позициями;
- соподчинение гипонимических наименований гиперониму;
- наличие логико-смысловой субординации.

Рассматриваемая нами лексика позволяет установить различные количественные и качественные характеристики таких объединений. В частности, в большинстве случаев аббревиатурный гипероним соответствует разноструктурным гипонимам. Например, сложносокращённое наименование *стройдормашина* будет являться родовым наименованием по отношению к таким

ВИДОВЫМ, как *автоцементовоз асфальтоукладчик, бетоносмеситель, бетононасосбульдозер, вибромолот, вибропогружатель, грейдер, дробильная машина, сортировочная машинаэкскаватор, экскаватор-погрузчик* и др.

Аббревиатура *стройконструкция* выступает гиперонимом для большого количества непроеводных наименований (*стена, колонна, фундамент, перекрытия, перегородки* и др.).

Гипо-гиперонимические отношения можно проследить и исключительно в пределах АОП. Так, *архобъект*, под которым подразумевают «здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта», будет выступать гиперонимом по отношению к таким наименованиям, как *архсооружение* и *архкомплекс*.

Гипо-гиперонимические отношения могут реализовываться как среди аббревиатурных наименований, так и среди аббревиатур и простых наименований. Так, например, такого типа отношения регулярно реализуются между аббревиатурами и их непроеводными простыми дублетами: *спецсооружение – сооружение, хозсклад – склад. заваптекой – заведующая*.

Вариантность аббревиатур

Вариантность достаточно распространённое явление как в целом в языковой системе, так и в сфере аббревиатур. Под вариантами в лингвистике понимаются формальные модификации лингвистических единиц при сохранении семантического тождества.

Представляется необходимым установить типы такой вариантности, границы формального и семантического варьирования, а также причины их возникновения, а также спрогнозировать успешность их текстового применения.

Варьированию может подвергаться графический облик аббревиатур. В таком случае, достаточно часто вариантной аббревиатурой к ССС выступает инициальная

аббревиатура, например: *авиаметцентр / АМЦ; военгородок / ВГ, газозаправка / АЗГС*

В связи с предельной компрессией инициальных аббревиатур при их использовании и дешифровке возникает целый ряд сложностей, в частности, вызывает затруднение вопрос соотнесения такого типа аббревиатуры с тем или иным ССС.

Одна аббревиатура может быть эквивалентна сразу нескольким ССС одного аббревиационно-ономасиологического поля, что может в различной степени оказывать влияние на её интерпретацию. Так, например, *АЗГС* соотносится с синонимичными ССС *газозаправка* и *газостанция*², благодаря чему сложностей при интерпретации не возникает. Однако встречаются и ситуации, когда одной инициальной аббревиатуре соответствует несколько различных ССС: *АК* – *авиаконцерн / автокомбинат*; *АТБ* – *авиатехбаза / авиатехколледж*; *ГК* – *генкомпания / генконсульство*;

Таких параллельных аббревиатур может быть большое количество: *ГП* – *главпочтамт / госпредприятие / горполиклиника / главност / генпрокуратура*. Что представляет особые затруднения в случае определения их принадлежности к одному понятийному полю.

Нами не обнаружены случаи однозначного соответствия инициальной и сложносокращённой единиц. Так, аббревиатура *ГА* не имеет других интерпретации в границах рассматриваемого АОП, кроме *главагенство*. Однако параллельные аббревиатуры присутствуют в других понятийных группах: *городская автомагистраль* (линейные пространственные объекты); *гидроаккумулятор* (приспособление); *групповая акробатика* (вид спорта); *глазная артерия, глазничный анастомоз* (медицинская терминология) и др.

В целом, можно констатировать недостаточность инициальных аббревиатур по сравнению со сложносокращёнными словами. Наиболее целесообразной ситуацией использования таких аббревиатур в целях экономии языковых усилий может быть их включение в собственно эквивалентный текст, то есть такой в котором «слово и эквивалентное словосочетание одновременно употребляются для

обозначения одного и того же референта (то есть в абсолютно тождественном значении)» [182, с.37].

Варьирование осуществляется и между простыми и вторично сокращёнными единицами, которые представляют собой аббревиатуры с вариантностью простого и комбинированного аббреконструкта: *автосервис* / *автотехсервис*.

Вариантными считаются и аббревиатуры, имеющие альтернативное звучание, написание или место ударения. Такие слова представляют собой фонетические, орфоэпические и орфографические варианты. Так, орфографическими дублетами являются слова *тоннель* и *туннель*, как и соответствующие аббревиатуры *автотоннель* / *автотуннель*.

В целом, вариантность в рассматриваемой группе слов чаще всего представлена использованием разноструктурных аббревиатурных образований для обозначения одного и того же референта. С целью дифференциации обозначаемых понятий мы будем использовать термины частичносокращённое слово, слоговая и инициальная аббревиатура.

1. **Интерфиксные и безынтерфиксные сложносокращённые слова**, например, *главшахтпроект* – *главшахтпроект*.

2. **Частичносокращённое слово и инициальная аббревиатура**. Такого типа вариантность представлена в большинстве случаев: *архбюро* – *АБ*; *вентшахта* – *ВШ*; *военгородок* – *ВГ*; *генконсульство* – *ГК*; *главагенство* – *ГА*; *горжилуправление* – *ГЖУ*; *жилдонд* – *ЖФ*; *кабмин* – *КМ*.

Однако такие варианты не всегда имеют одинаковую формально-структурную организацию. Так, аббревиатура *главжилуправление* имеет инициальный эквивалент *ГУЖХ*, которое демонстрирует как компонентное несоответствие, так и их различную порядковую представленность. В данном случае именно инициальный вариант полностью соответствует синтаксическому эквиваленту *главное управление жилищного хозяйства*. Такого же типа варианты представлены в аббревиатурах *газозаправка* (*АЗГС*), *газостанция* (*ГрС*). Несовпадение инициальных аббревиатур типа *АЗГС*, *АЗС* с эквивалентными аббревиатурами *газозаправка* и *автозаправка* обусловлено тем, что инициальные

аббревиатуры соответствуют в первую очередь нейтральным развернутым наименованиям *автозаправочная станция* – *АЗС*, по средствам которых разговорный вариант аббревиатуры и приобрёл такой синоним. Встречается и обратная ситуация, когда эквивалент в полной мере соответствует ССС, а не инициальному дублету: *госжилфонд* (*ГСЖ*). Некоторые частичносокращённые слова имеют сразу несколько параллельных инициальных аббревиатур: *архфак* – *АРФ/АФ*, *юрфак* – *ЮРФ, ЮФ*

3. Частичносокращённое слово и слоговая аббревиатура. Текстовая параллельность аббревиатурных слов, состоящих из абброконструктов, равных части основы (слоговых аббревиатур) и гибридных аббревиатур, состоящих из абброконструкта и базиса (частичносокращённых слов). Так, наряду с частичносокращённым словом *продмагазин* помимо текстовых эквивалентов-словосочетаний (*продовольственный магазин, продуктовый магазин, магазин продовольствия* и др.) в контексте употребляется аббревиатура *продмаг*. Такая параллельность разнотипных аббревиатур наблюдается у частичносокращённых наименований типа *жилкооперация* (*жилкооп*), *исполкомитет* (*исполком*), *месткомитет* (*местком*), *обкомитет* (*обком*), *паркомитет* (*партком*), *радиофакультет* (*радиофак*), *сельмагазин* (*сельмаг*). Наиболее последовательно данная тенденция представлена в наименованиях факультетов учебных заведений в ОК «организация», подклассе «подразделение»: *биофакультет* (*биофак*), *истфакультет* (*истфак*), *матфакультет* (*матфак*), *физфакультет* (*физфак*), *филфакультет* (*филфак*), *химфакультет* (*химфак*), *экономфакультет* (*экономфак*) и др.

Разнотипные параллельные аббревиатуры. Например, *юрфакультет* – *юрфак* , *ЮРФ, ЮФ*; *экономфакультет* – *экономфак, экфак, ЭкФ, ЭФ*. Параллельность в употреблении разнотипных аббревиатур говорит о языковой конкуренции данных форм выражения одного понятия. Прогнозировать тенденции в сфере их употребления можно с опорой на количественную методику. В Таблице 1 представлены результаты частотности употребления таких аббревиатур и их эквивалентов в текстах, обнаруженных при помощи поисковой машины Google.

Таблица 1. Частотность употребления параллельных аббревиатур (частичносокращённых слов (ЧСС), слоговых аббревиатур (СА), инициальных аббревиатур (ИА)) и их текстовых эквивалентов – словосочетаний (СС)

Тип аббревиатуры	Аббревиатурное слово или СЭ	Количество употреблений	Аббревиатурное слово или СЭ	Количество употреблений
ЧСС	<i>экономфакультет</i>	9869	<i>юрфакультет</i>	10929
СА1	<i>экономфак</i>	90535	<i>юрфак</i>	1036136
СА2	<i>экфак</i>	8206	-	-
ИА1	<i>ЭКФ</i>	3480	<i>ЮРФ</i>	52
ИА2	<i>ЭФ</i>	1770	<i>ЮФ</i>	915
ТЭ – СС	<i>экономический факультет</i>	3181979	<i>юридический факультет</i>	4122980

Полученные данные демонстрируют различия в употреблении разнотипных параллельных аббревиатур. В частности, абсолютным количественным преобладанием характеризуется ТЭ, а среди аббревиатур наиболее употребительной является слоговая аббревиатура и наименее употребительной, соответственно, инициальная.

Среди непосредственно аббревиатурных наименований превалирует слоговой тип, который характеризуется максимально возможной краткостью формы выражения при сохранении возможности идентификации слова даже вне контекста.

Помимо конкуренции структурных типов отмечается также и аббревиатуры-экзотизмы, которые представлены лексемами территориально закреплённого

употребления. Они не являются территориальными разновидностями общеупотребительных аббревиатур, а используются для обозначения специфических понятий, существующих только на определенной территории. Например, *агрозгородок* в Белоруссии.

Аббревиатурные наименования, использующиеся в различных функциональных стилях, характеризуются рядом семантических особенностей. Так, *домовладение* употребляется в качестве официальной терминологии в речи юристов, госслужащих и т.д. и соотносится с официально-деловым стилем речи. Ему свойственна семантическая избыточность, так как *домовладение* может интерпретироваться как *дом*. В таком термине лишь акцентируется внимание на праве собственности данным недвижимым имуществом.

Таким образом, в сфере аббревиатур реализуются все те же отношения, что и представлены в целом в лексической системе языка. ССС могут вступать между собой в разнотипные отношения (синонимии, омонимии, паронимии). Единственная парадигма, которая отсутствует у рассматриваемых слов – это антонимическая, что обусловлено самим характером семантики рассматриваемых аббревиатур. Наименования пространственных объектов не могут противопоставляться друг другу, а могут лишь включать дифференцирующие характеристики при концептуальном тождестве.

2.2.2. Ономаσιологическая структура аббревиатурных наименований

Как писал О.Д. Мешков, «значение каждой отдельной модели словосложения определяется и тем фактом, что в рамках некоторых моделей могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие же модели могут порождать лишь однотипные слова, наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово» [120, с. 177].

Представление об ономасиологических структурах сформировано в работах М. Докулила [205], Е.С. Кубряковой [97-104], Е.А. Селивановой [136], В.И. Теркулова [172-187] и других. Такая структура может быть представлена в виде конкретных ономасиологических моделей, под которыми мы понимаем «схему формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации» [64, с. 56].

Ономасиологическая модель представляется нам центральным компонентом АОП. На важность её рассмотрения указывала, в частности, Е.А. Дюжикова. Сравнивая структурно-семантические особенности вторичных лексических единиц, возникших в результате аббревиации и словосложения, она отмечает следующее: «Между тем, поскольку для всей сферы словосложения и для отдельных участков аббревиации характерны использования в качестве источников мотивации словосочетания, интересно проследить не только то, какие именно единицы выбираются из этого источника мотивации для их повторения в результирующей единице, но и то, как эти единицы потом между собой складываются. Это реально обозначает, что в словосложении самым важным процессом становится выбор из источника мотивации того, что станет ономасиологическим базисом, а что ономасиологическим признаком» [65, с.4].

Как было указано ранее, ономасиологическая структура слова (ономасиологическая модель) включает в себя два основных компонента:

- а) ономасиологический базис (ОБ), который, являясь родовым понятием, отсылает нас к определенному понятийному классу;
- б) ономасиологический признак (ОП), характеризующий видовую соотнесённость референта внутри обозначенного класса явлений.

ОБ и ОП сложносокращённой единицы формируются на основе эквивалентного словосочетания. Зачастую «ономасиологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексики» [33, с. 139], однако рассматриваемые нами единицы дают возможность говорить о существовании и других основ для формирования ОБ и ОП. Так, в лексеме *детдом* ОБ выступает

наименование строения – дома, а ОП формируется на основе прилагательного «*детский*», т.е. соотносит строение с определенной его функциональной разновидностью. В таких же словах, как *домохозяйка*, *домовладелец* мы видим, что наименование строения включено в состав ОП, а базисом в данном случае выступает значение лица.

Зачастую ономаσιологический базис наименования сосредоточен в той части сложносокращённого слова, которая представлена в полном, не усечённом виде, например *военгоспиталь* – военный *госпиталь*; *продбаза* – продовольственная *база*. В сокращённом виде базисный компонент представлен в слоговых аббревиатурах, зачастую имеющих частичносокращённое параллельное образование: *спецфак* – *спецфакультет* – *специальный факультет*. На наш взгляд, в таком случае частичносокращённое слово представляет собой промежуточный этап перехода от графического сокращения к лексической аббревиатуре (*спец.факультет*).

Ономаσιологические базисы наименований рассматриваемого нами аббревиационно-ономаσιологического поля имеют ряд характерных особенностей, среди которых стоит отметить следующие:

1. Во-первых, базисы наименований могут быть представлены как эмпицитно, так и могут быть сокрыты в формальной структуре сложносокращённого наименования (*мехмат*, *физтех*). Также данный базис может быть представлен в имплицитной форме в структуре наименования (*мехмат*, *физтех*), сокращение базисного компонента обусловлено отсутствием в затруднении при дешифровке таких слов, а также наличием параллельных аббревиатур с одним из конструктов (*матфак*, *физфак*).

2. Базисы отдельных аббревиатурных наименований могут параллельно выступать в полном и сокращённом виде. Так, например, варьируется формальная представленность базиса в следующих аббревиатурах: *спецфакультет* (частичносокращённое слово) и *спецфак* (слоговая аббревиатура).

3. Ономаσιологические базисы наименований по-разному соотносятся с понятием «строения», принятом в нашем исследовании. Так, некоторые из них

непосредственно называют здание, сооружение или помещение (*админздание, спецсооружение, веткабинет*), а другие опосредованно (*автозаправка, эвакогоспиталь*).

Ономасиологический базис по-разному представлен в базисном и признаковом аббревиационно-ономасиологическом поле, что обусловлено семантическими особенностями таких аббревиатур. В базисном АОП ключевой компонент сам представляет собой инвариантное значение «строения», в связи с чем большинство таковых – первичные наименования строений. Они представлены разной степенью частотности использования в сложносокращённых наименованиях, распределим их по мере убывания количества аббревиатур, содержащих обозначенный ономасиологический базис.

1. **Завод** ‘крупное промышленное предприятие; комплекс производственных, вспомогательных, складских и транспортных зданий и сооружений, объединённых единой технологией в промышленное предприятие’ (74 сложносокращённых наименования), например *авиазавод, гофрозавод, химзавод* и под. Например: *Химзавод расположен в Нижнем Новгороде и существует более 60 лет* [<https://newsnn.ru/news/economy/06-03-2019/nizhegorodskiy-himzavod-balzam-mogut-priznat-bankrotom>].

2. **Хранилище** ‘(книжн. спец.) место, помещение для хранения чего-нибудь’ (44 наименования), например *кормохранилище, плодохранилище, спецхранилище*. Например: *Кормохранилище животноводческого комплекса колхоза имени М.С. Урицкого* [http://visualrian.ru/hier_rubric/photo_historic/808237.html?period=1980].

3. **Факультет** ‘отделение высшего учебного заведения, обнимающее науки, относящиеся к одной какой-нибудь отрасли знаний’ (44 сложносокращённых наименования), например *литфак, матфак* и др. Чаще всего сложносокращённые слова с указанным базисом имеют две параллельные аббревиатурные формы частичносокращённую (спецфакультет) и слоговую (спецфак). Также данный базис может быть представлен в имплицитной форме в структуре наименования (мехмат, физтех), сокращение базисного компонента обусловлено отсутствием в затруднении

при дешифровке таких слов, а также наличием параллельных аббревиатур с одним из конструктов (*матфак, физфак*).

4. **Бюро** ‘орган, возглавляющий определенную работу внутри учреждения (офиц.); название, принятое для некоторых учреждений, контор (офиц.)’(38 наименований): *архбюро, горэкскурсбюро* и др.

5. **Центр** ‘место средоточения высших органов государственной власти; место средоточия какой-либо деятельности, важный пункт чего-либо’. Контекстуальное употребление: *Информационный центр ОП РАЭС "Полесье" расположен в центре Вараша – города-спутника атомной станции* [<https://www.rnpp.rv.ua/ru/info-centre.html>]; *Информационный центр - это современное здание, которое содержит просторные, специально оборудованное экспонатами для гостей и жителей Вараша залы* [<https://www.rnpp.rv.ua/ru/info-centre.html>]; *Видеозал информационного центра, вместимостью 75 мест, дает возможность проведения конференций, конкурсов, брейн-рингов, презентаций* [<https://www.rnpp.rv.ua/ru/info-centre.html>]; *Молодежный образовательный Космоцентр представляет собой единый интегрированный программно-технический обучающий комплекс, включающий в себя: комплекс макетов модулей орбитальной станции «Мир»; реконфигурируемый процедурный тренажер самолетов и вертолетов; многофункциональный мультимедийный комплекс; специализированный тренажер «Виртуальный транспортный космический корабль «Союз-ТМА»; виртуальный Центр управления полетами; мультимедийную аудиторию конференц-зал; мультимедийный учебный класс (лаборатория); научную лабораторию (научный модуль)* [<http://www.gctc.ru/main.php?id=104>]. Всего 32 наименования, например *консультцентр, бальнеоцентр, ветцентр* и др.

6. **Цех** ‘отделение фабрики или завода, где вырабатывается определенная продукция или завершается какой-нибудь процесс производства; помещение, где расположено такое отделение’ (32 наименования): *аглоцех, ремстройцех* и др.

7. **Комбинат** ‘такое объединение промышленных предприятий, в котором продукты производства одного предприятия служат сырьем, материалом для другого; такое объединение промышленных предприятий, в котором отходы

производства одного предприятия служат сырьем, материалом для другого; объединение учебных заведений разных ступеней, дающее образование от начального до высшего профессионального (пед.)' (31 наименование): *автокомбинат, быткомбинат, горбыткомбинат* и др.

8. **Пункт** 'определенное место в пространстве, служащее для какой-нибудь цели, важное в каком-нибудь отношении, отличающееся чем-нибудь; то же, что населенный пункт (офиц.); место, помещение, в котором производятся какие-нибудь специальные работы, занятия, операции (офиц.)' (31 сложносокращённое наименование): *абонпункт, погранпункт* и др.

9. **База** 'местность, в которой сосредоточены военные запасы и специальные сооружения, обслуживающие военные силы (воен.); склады, подсобные предприятия, обслуживающие какую-нибудь отрасль промышленности (спец.); учреждение, обслуживающее ту или иную культурно-просветительную работу (неол. спец.); место, где сосредоточено руководство какой-нибудь общественной работой (книжн.)' (25 наименований): *авиабаза, альпбаза, вещьбаза, культбаза* и др.

10. **Склад** 'специально приспособленное помещение, место, здание, куда складываются и где хранятся запасы товара, материалов' (22 сложносокращённых наименований), например *авиасклад, винсклад, нефтесклад* и под.

11. **Лечебница** 'лечебное учреждение специального назначения' (18 сложносокращённых наименований), например *бальнеолечебница, ветлечебница, водогрязелечебница* и под.

12. **Институт** 'название некоторых высших учебных заведений и научных учреждений' (15 наименований): *ветинститут, пединститут* и др.

13. **Зал** 'обширная, очень вместительная комната в каком-нибудь помещении, оборудованная для каких-нибудь многолюдных собраний или специальных целей' (14 сложносокращённых наименований): *абонзал, демзал* и др.

14. **Дом** 'здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий' (13 наименований), например *детдом, экодом* и др.

15. **Лаборатория** 'помещение, специально приспособленное для технических и научно исследовательских опытов' (13 наименований), например *баклаборатория, химлаборатория* и др.

16. **Магазин** 'предприятие торговли; помещение, приспособленное для розничной продажи товаров; склад, помещение для хранения запасов продовольственных, огнестрельных припасов(спец.)' (13 наименований), например *алкомагазин, альпмагазин*.

17. **Станция** 'сооружение, предназначенное для посадки высадки пассажиров и размещения привода и (или) натяжного устройства; пункт остановки ж.-д. поездов и др. видов транспорта, специально оборудованный для пассажиров, грузовых операций и для технического обслуживания поездов; специально оборудованное предприятие или учреждение, являющееся пунктом по обслуживанию в каком-нибудь отношении какой-нибудь территории; место производства гидрологического исследования, а также само исследование (спец.)' (13 наименований): *автостанция, агрометеостанция* и др.

18. **Городок** 'комплекс отдельно расположенных сооружений, зданий, учреждений единого назначения' (12 наименований), например: *авиагородок, соцгородок, студгородок* и др.

19. **Отдел** 'часть учреждения или предприятия; часть помещения, где находятся однородные предметы (товары, книги и т.п.)' (10 сложносокращённых наименований): *абонотдел, здравотдел* и др.

20. **Служба** 'работа, занятия служащего, а также место его работы; самое место этой работы, учреждение (разг.); та или иная отрасль производства, институт, учреждение, ведающее какой-либо специальной областью работы (спец.)' (10 наименований): *авиаметеослужба, госналогслужба* и др.

21. **Комплекс** ‘совокупность построек (зданий, сооружений), связанных общим функциональным назначением’ (9 наименований): *агрокомплекс, спецкомплекс* и др.

22. **Театр** ‘род искусства, специфическим средством выражения которого является сценическое действие, возникающее в процессе игры актера перед публикой; тип архитектурой постройки, предназначенной для театральных представлений’ (9 наименований), например *агиттеатр, гортеатр, драмтетар, муздрамтеатр*. Сема «здание» эксплицируется в словосочетаниях *зал театра, помещение театра, посещение театра, в фойе театра, стены театра*: *Даже традиционный мраморный камин, находившийся в фойе театра за царской ложей, был покрыт барельефами, изображающими «китайцев»* [Зимин – 2017]; *Когда я вошёл в театр, у меня болезненно сжалось сердце — вы легко можете себе представить, почему — и я поймал себя на том, что не без удовольствия рассматривал знакомые лица хористов* [Первушина 2014]. Не вошли наименования типа *телетеатр* (‘театральный коллектив, осуществляющий постановку и показ телевизионных спектаклей’), так как не обнаружено контекстов, эксплицирующих заданное значение. Косвенно соприкасается с рассматриваемой группой наименований СССР *теревсат*, потенциально способное выступать наименованием архитектурного сооружения, хотя в нем больше указаний на характерные особенности постановок такого театра. В таких единичных случаях базис выступает в препозитивном сокращённом виде.

23. **Часть** ‘отдел какого-нибудь учреждения, отдельная отрасль управления’ (9 наименований), например *адмчасть, военчасть*. Служит средством наименования как группы людей, так и определённого учреждения, а также используется для обозначения точечного пространственного объекта, на что указывают глаголы движения, используемые при данном наименовании в контексте, например: *Выбежав из административной части и неторопливо дойдя до невысокого двухэтажного здания почты, где обитали наши летающие обезьянки, я потянула массивные двери. Забежав в комнату и закинув сумку с вещами, я вышла из общежития и, весело напевая, потопала в административную*

*часть. Зайдя в здание **административной части**, я поднялась на второй этаж и заглянула в приёмную [Блинова - 2015]; Погреб был вырыт «на дворе» — то есть в хозяйственной части дома, пристроенной, как почти во всех деревенских домах, за жилой [Нестерина – 2005]*

24. **Блок** ‘в строительстве – конструктивный элемент здания; монтажный элемент, часть объема строящегося здания в виде отдельной комнаты, сантехнической кабины, целой квартиры и т. п.’ (7 наименований): *оперблок, хозблок* и др.

25. **Камера** ‘изолированная комната специального назначения в различных государственных или общественных учреждениях’ (7 наименований): *бронекamera, газокамера* и др.

26. **Музей** ‘учреждение, занимающееся собиранием, хранением и выставкой для обозрения памятников истории, искусств, различных научных коллекций и т. п.; помещение этого учреждения’ (6 наименований): *автомузей, архмузей* и др.

27. **Санаторий** ‘лечебное заведение, специально оборудованное для проживания в нем лиц, нуждающихся в постоянном наблюдении врачей, соблюдении строгого режима’ (6 сложносокращённых наименований): *детсанаторий, спелеосанаторий, спецсанаторий* и др.

28. **Кабина** ‘небольшое отдельное помещение в форме будочки, для различных надобностей’ (5 наименований): *гермокабина, санкабина* и др.

29. **Администрация** ‘распорядительные органы государственного управления, органы исполнительной власти (офиц.); администраторы; должностные лица управления, административный персонал’, например: *Студенческая ресторация и кабинеты администрации — на первом этаже [Рэй – 2017]*; *На время ужина коридоры оживали, а кабинеты администрации находились на одном этаже со столовой, видимо, чтобы лицейское начальство не оголодало, бегая по закоулкам старинного здания [Одувалова – 2013]* (5 наименований): *райадминистрация, горадминистрация* и др.

30. **Госпиталь** ‘лечебное учреждение, то же, что больница, а также военно-медицинское учреждение для стационарного лечения’ (5 наименований): *барогоспиталь, эвакогоспиталь* и др.

31. **Участок** ‘территориальное подразделение, устраиваемое с какой-нибудь специальной целью; подразделение, небольшой район в административном делении чего-нибудь (на путях сообщения, на строительствах и т.п.)’ (5 сложносокращённых наименований): *абонучасток* и др.

32. **Вокзал** ‘здание железнодорожной станции, преим. большой’ (4 наименования): *авиавокзал, аэровокзал* и др.

33. **Касса** ‘помещение, отделение (предприятия или учреждения), где производятся прием, хранение и выдача денег; название различных кредитных учреждений’ (4 сложносокращённых наименования): *авиакасса, сберкасса* и др.

34. **Шахта** ‘место подземной добычи полезных ископаемых или проведения подземных работ, а также горное предприятие, ведущее подземную добычу какого-либо полезного ископаемого’ (4 наименования): *вентишахта, гидрошахта, метрошахта, форшахта*.

35. **Бар** ‘предприятие общественного питания с барной стойкой, реализующее смешанные, крепкие алкогольные, слабоалкогольные и безалкогольные напитки, закуски, мучные кондитерские и булочные изделия, покупные товары’ (3 номинаций): *алкобар*.

36. **Заправка**, отглагольное существительное, обозначающее ‘процесс заполнения резервуара, ёмкости’. При вхождении в ССС становится наименованием предприятия. Таким образом указывая на самом процесс осуществления того, чем занимается учреждение (3 наименования): *автозаправка, газозаправка* и др.

37. **Класс** ‘собрание учеников для учебных занятий, а также помещение и самое время, назначенное для урока; комната, в которой происходят учебные занятия одной группы учащихся’ (3 наименования): *танцкласс*. Примечательно, что в структуре сложносокращённых наименований может реализовать и другое значение, например как в словах *бизнескласс, экономкласс* и под.

38. **Мост** ‘сооружение, соединяющее два пункта на земной поверхности, разделенные водою, рвом или каким-нибудь др. препятствием и дающее возможность сообщаться между ними’ (3 наименования): *автомост, военмост, метромост*.

39. **Штаб** ‘орган управления войсками (в частях, соединениях и объединениях всех видов вооруженных сил); лица, входящие в такой орган; помещение, в котором находится такой орган; руководящий орган; лица, входящие в такой орган’ (3 наименования): *агитштаб, геништаб, главштаб*.

40. **Гараж** ‘помещение для стоянки и ремонта автомобилей и мотоциклов’ (2 наименования): *автогараж, велогараж*.

41. **Здание** ‘наземное строительное сооружение с помещениями, для проживания (жилище) и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных’ (2 наименования): *админздание, промздание*.

42. **Маяк** ‘искусственное сооружение, служащее для определения места судна при плавании в виду берегов и для лучшего опознания берега с целью избежания опасностей’ (2 наименования): *авиамаяк, аэромаяк*.

43. **Убежище** ‘сооружение для укрытия войск или населения от пуль, снарядов и отравляющих веществ (спец.)’ (2 наименования), например: *бомбоубежище*.

44. **Дача** ‘загородный дом для летнего проживания и отдыха городских жителей’ (2 наименования): *госдача, спецдача*.

Всего обнаружено 615 ССС базисного АОП с частотными ОБ, что составляет 65% всех наименований, включённых в данное объединение.

Наряду с частотными базисами (завод, склад, хранилище и под.) встречаются и уникальные (для данного АОП) и малочастотные базисы: *ангар (авиаангар), маяк (авиамаяк), вокзал (авиавокзал, автовокзал)*. На наш взгляд данный факт обусловлен особенностями референтной соотнесенности данных номинаций. Так, *ангар* представляет собой сооружение для хранения и стоянки исключительно

самолетов, а значит, не способен сочетаться ни с одним абброконструктом, кроме *авиа*.

Уникальными или малочастотными ОБ наделены 332 номинации, то есть 35% всех ССС базисного АОП.

Примечательно, что полисемичные слова, выступающие в качестве ономаσιологического базиса наименования, могут создавать лексемы другой понятийной соотнесённости, а следовательно, другого АОП. Например, *база* имеет 6 основных значений:

1. Нижняя часть сооружения, колонны, служащая основанием (архит.).
2. *только ед.* Основание, основа, исходный пункт (книжн.). Построение естествознания на базе диалектического материализма. Социальная база.
3. Местность, в которой сосредоточены военные запасы и специальные сооружения, обслуживающие военные силы (воен.). Операционная база. Морская база. Авиационная база.
4. Склады, подсобные предприятия, обслуживающие какую-нибудь отрасль промышленности (спец.). Сырьевая база. В районе Ростова организована нефтеобрабатывающая база. || Учреждение, обслуживающее ту или иную культурно-просветительную работу (неол. спец.). Экскурсионная база.
5. Место, где сосредоточено руководство какой-нибудь общественной работой (книжн.). Работа организации имеет своей базой завод.
6. Щелочь (хим.).

❖ Артикуляционная база (линг.) Уклад артикуляций, характерный для какого-нибудь языка. Французская артикуляционная база.

Именно полисемичностью лексемы обусловлен тот факт, что наименование *авиабаза* входит в рассматриваемое поле, а *абонбаза* – нет, так как обозначает уже не пространственный объект, а базу данных организации, содержащую информацию о её абонентах, используемом ими абоноборудовании, получаемых услугах и их оплате или совокупность абонентов, пользующихся услугами, которые предоставляет организация.

Классифицируя представленные лексемы по особенностям заложенной в них семантики и соответственно по тем чертам, которые они вносят в более комплексные единицы аббревиатурного типа, мы можем выделить несколько ономазиологических классов и подклассов в пределах данного поля.

Ономазиологические базисы, представленные в признаковом АОП, характеризуются меньшим разнообразием по сравнению с предшествующей группой, что обусловлено семантикой признака, содержащей архисему «строение», и представлены следующими лексемами:

1. **Заместитель** ‘лицо, замещающее кого-нибудь; официальное название должности помощника начальника какого-нибудь учреждения (офиц.)’ (15 наименований), например *замзавотделом, замначсклада* и др.

2. **Заведующий** ‘должностное лицо, которое заведует, управляет чем-либо’ (14 наименований), например *завлабораторией, завкафедрой*.

3. **Владелец и владелица** ‘владеющий чем-нибудь, хозяин чего-нибудь, собственник’ (7 наименований), например *домовладелец, заводовладелец, квартировладелец* и др.

4. **Хозяин и хозяйка** ‘собственник, владелец’ (6 наименований), например *домохозяйин, заводохозяйин, квартирохозяйин* и др.

5. **Управление** ‘деятельность, направляющая и регулирующая общественные отношения через посредство органов государственной власти; крупное подразделение в системе какого-н. учреждения, управляющее особой отраслью его работы (офиц.). || Название некоторых административных учреждений (офиц.)’ (3 наименования), например *райжилуправление (райжилупр), стройуправление, шахтоуправление*.

6. **Застройка** ‘результат такого действия; то, что построено на каком-либо участке, территории’ (1 наименование): *жилзастройка*.

7. **Компания** ‘общество, группа лиц, вместе проводящих время (обычно развлекаясь); Торговое, промышленное, транспортное и т.п. объединение предпринимателей; Употребляется как обозначение участников такого

объединения, присоединяемое к имени его официального главы' (1 наименование): *стройкомпания*.

8. **Комплект** 'несколько изделий общего функционального назначения, как правило, вспомогательного характера, но соединенных сборкой на предприятии изготовителе', например *стройкомплект*.

9. **Корреспондент** 'сотрудник газеты или другого периодического издания, посылающий в них сообщения с мест', например *лагкор*.

10. **Материал** 'необработанное вещество, сырье и т.п., из чего изготавливается, производится, строится что-либо', например *стройматериал*.

11. **Механика** 'научная дисциплина, изучающая простейшую форму движения материи и связанные с движением тел взаимодействия между ними; отт. Учебный предмет, содержащий теоретические основы данной дисциплины; отт. разг. Учебник, излагающий содержание данного учебного предмета; Отрасль техники, занимающаяся вопросами применения учения о движении и силах к решению практических задач', например *строймех, строймеханика*.

12. **Надзор** 'наблюдение, присмотр за кем-либо или за чем-либо с целью контроля, охраны и т.п.; Группа надзирающих лиц, органы власти для наблюдения за кем-либо или за чем-либо', например *госстройнадзор*.

13. **Наниматель и нанимательница** 'сторона договора найма жилого помещения, получающая от другой стороны (наймодателя) жилое помещение за плату (во владение и пользование) для проживания в нем', например *квартиронаниматель*.

14. **Начальник** 'должностное лицо, руководящее, заведующее чем-нибудь', например *начсклада*.

15. **Отрасль** 'отдельная область какого-либо рода деятельности', например *стройотрасль*.

16. **План** 'замысел, проект, задание, осуществление которых требует выполнения ряда предварительно обдуманных действий, мероприятий, объединенных общей целью; отт. Узаконенная система заранее разработанных производственных, строительных, финансовых, культурных, торговых и т.п.

мероприятий, работ; отт. Текст, документ с изложением такой системы', например *стройгенплан*.

17. **Плата** 'денежное возмещение за пользование чем-нибудь', например *квартплата*.

18. **Съёмщик и съёмщица** 'лицо или организация, которые снимают, арендуют какое л. помещение', например *квартиросъёмщик*.

19. **Техника** 'совокупность средств человеческой деятельности, направленных на осуществление процессов производства и обслуживание непроизводственных потребностей общества; Совокупность машин, механизмов, механических устройств, аппаратов определённой отрасли производства', например *стройтехника*.

20. **Уполномоченный** 'официальное лицо, действующее на основании каких-нибудь полномочий', например *квартироуполномоченный*.

21. **Фирма** 'хозяйственное, торговое или промышленное предприятие, пользующееся правами юридического лица, под маркой которого что-либо производится или продается', например *стройфирма*.

22. **Хозяйство** 'форма производства, совокупность производственных отношений определённого уклада жизни; совокупность того, что служит для производства, составляет производство; производство, экономика; производственная - обычно сельскохозяйственная - единица с орудиями и средствами производства; оборудование, инвентарь, постройки и т.п. какого-либо производства; занятие производством, экономикой, финансами какого-либо дела; хозяйственная деятельность; дом с предметами домашнего обихода, служебными постройками, приусадебным участком, а также птица, скот и т.п; ведение работ по дому, по обслуживанию быта; разг. Вещи, предметы, принадлежащие кому-либо', например *домохозяйство*.

Ономасиологический признак наименования определяется на основании семантических или ономасиологических падежей, представленных в работе Е.А. Селивановой [156, с.21]. Нами обнаружены следующие основные типы ономасиологических признаков.

Комплементарные падежи – дополнение (актант)

1. **Фактитив**, обозначает объект, который возникает в результате развития ситуации. Представлен двумя разновидностями:

- **Финитив**. Ономасиологический признак указывает на объект, которого ещё нет, он только возникает в результате развития ситуации, например, *Завод по изготовлению круп / крупозавод: Значительно меньше (200 млн грн) возместили Мироновскому заводу по изготовлению круп и комбикормов* [<https://delo.ua/business/kakie-agrokompanii-v-liderah-po-vozmescheniju-nds-313333/>] – НПО «АГРО-СИМО-МАШБУД» разрабатывает, производит и внедряет полнокомплектные **крупозаводы** «под ключ» [<https://simo.com.ua/zavodi-pod-klyuch/zavody-po-proizvodst>].

- **Трансгрессив**. Указывает на объект, подвергающийся преобразованию, например, *Цех по переработке рыбы / рыбцех: Для организации цеха по переработке рыбы потребуется минимум 100 м² производственных площадей* [<https://abcbiznes.ru/biznes-idei/174-ceh-po-pererabotke-ryby.html>] – Сняли траловую лебёдку, транспортёрные линии в **рыбцехе**, морозильные камеры и многое другое [Симонов].

2. **Патиентив**, указывает на объект, на который направлено действие. Представлен такими разновидностями как:

- **Аллатив**. Ономасиологический признак указывает на объект, над которым совершается действие, например, *Хранилище книг / книгохранилище: Зажёгшись идеей проверить **книги** в настоящей библиотеке, я направился в самое большое **хранилище книг** в городе* [Евдокимова 2015] – Кук писал в своём докладе, что ищет развалины огромного минарета, под которым должно находиться большое **книгохранилище** [Косарев 2016].

- **Дистрибутив**. Указывает на объект, подвергаемый распределению, например, *Хранилище воды / водохранилище: Вход к подземному хранилищу воды сохранился доныне — это узкий лаз в глубину скалы в северной части акрополя* [Савельев 2018] – Строительство крупных водохранилищ с активными

процессами развития планктона способствует появлению в воде неприятных запахов, привкусов и цветности [Елисеев 2018].

- **Контрагентив.** Указывает на объект, против которого разворачивается событие, например, *Убежище от газа / газоубежище: Это было надежное убежище от газа, все щели наглухо закрыты туго натянутыми одеялами* [http://militera.lib.ru/prose/foreign/aldington_r02/aldington_r02.html] – *Однако не указывалось, насколько эти газоубежища были обеспечены необходимым инвентарём, связью, сигнализацией, гидроизоляцией и запасным резервуаром воды* [Ходанович 2015].

3. **Медиатив.** Объект, выступающий в роли средства, представлен такими разновидностями, как:

- **Собственно медиатив.** Неинструментное средство, неодушевленный предмет, который используется агенсом при совершении действия для достижения цели, например, *Ветряная станция / ветростанция: Ветряная станция размером с полторы Гренландии может обеспечить энергией весь мир* [<https://www.unian.net/ecology/alternativeenergy/10031945-plavuchie-vetrovye-elektrostantsii-okazalis-effektivnee-beregovyh.html>] – *В Запорожской области строится еще одна ветростанция: как происходит подготовка фундаментов под установку ветрогенераторов* [061.ua/news/2072474/v-zaporozskoj-oblasti-stroitsa-ese-odna-vetrostancia-kak-proishodit-podgotovka-fundamentov-pod-ustanovku-vetrogeneratorov-fotoreportaz].

4. **Дестинатив комплементарный.** Назначение, цель развития события, например, *Явочный пункт / явпункт: После известного испытательного срока он принял по всей форме партизанскую клятву, и его сапожную мастерскую превратили в явочный пункт связи* [<https://endic.ru/ozhegov/JAvochnyj-40506.html>].

Атрибутивные падежи – определение (атрибутивный актант)

1. **Квалификатив (отрасль).** Ономаσιологический признак указывает на принадлежность объекта к определённом классу, например, *Автомобильная база / автотранспортная база – автобаза: После получения разрешений на*

таможенный транзит автомобили проследовали на территорию автомобильной базы, не являющуюся местом завершения таможенной процедуры таможенного транзита [Кобзарь-Фролова 2017] – *Автобаза* находится недалеко от нашей школы [Рыбаков 1960]. В анализируемых словах реализует следующие разновидности:

■ **отраслевой квалификатив:** *Производственный химический завод / химзавод: Производственный химический завод с дымом из труб* [<https://ru.dreamstime.com>] – *Как сообщается на сайте МВД Украины, в субботу Аваков посетил Павлоградский химзавод* [<https://interfax.com.ua/news/general/667265.html>]; *коксохимический завод / коксохимзавод, винодельческий завод*;

2. **Квалитатив.** Наличие у объекта определенного признака, например, **статусный квалитатив:** *Специальное хранилище / спецхран*;

3. **Поссесив.** Ономасиологический признак указывает на принадлежность объекта кому-либо или чему-либо, например, *Медицинская академия / медакадемия; Медицинский институт – мединститут*

4. **Медиатив.** Ономасиологический признак указывает на средство или посредника при выполнении действия, например, *биофабрика – фабрика, БиоГЭС – биогазовая электростанция*;

5. **Фабрикатив.** Ономасиологический признак указывает на материал, из которого изготовлен объект, например, *Дом из земли / земдом: Круглый дом из земли - начало строительства* [<https://eplan.house/articles/kak-postroit-kruglyj-dom-iz-zemli>];

6. **Дестинатив.** Признаковый компонент определяет назначение или цель использования, развития актанта, например, *Гараж для автомобиля / автогараж: Допустимо хозяйственный въезд организовать с тыльной стороны участка, а гараж для автомобиля поставить по красной линии во избежание потерь земли на дополнительный проезд* [Пернатъев 2016] – *Грузы давно перевозят на машинах, землю пахут тракторами, и, хотя автогараж теперь находится в старой конюшне, от лошадей там не осталось даже запаха* [Петрова 2015];

7. **Локатив.** Признаковый компонент указывает на местонахождения актанта, например, *Городская больница / горбольница*;

2.3. Базисное аббревиационно-ономасиологическое поле

Ключевой в структуре АОП является его базисная часть, то есть тот участок поля, который репрезентирует архисемное (инвариантное) значение «строения» в ономасиологическом базисе наименования. В этом случае инвариантное значение дублируется и в производном наименовании: *здание* (архисема «строение») – *админздание* (архисема «строение»). Мы предлагаем именовать данную структуру, представленную наибольшим количеством словарного материала и выражающую облигаторно инвариантное значение – базисным аббревиационно-ономасиологическим полем (далее – Базисное АОП). В рамках данного поля можно выделить несколько ономасиологических классов, объединяющих различные сложносокращённые наименования.

1. Ономасиологический класс **«строения»**, под которыми мы понимаем точечные пространственные объекты, являющиеся результатом строительной деятельности человека и представляющие собой разного рода сооружения для хозяйственных, жилых и иных функций. В рамках данного класса возможно выделение подклассов на основании дифференцирования обозначенных объектов по размеру и конструктивным особенностям.

1.1. Ономасиологический подкласс **«комплекс строений»** репрезентирует наименования совокупности отдельно расположенных сооружений, зданий или учреждений единого назначения (*база, гарнизон, городок, комплекс*). Отмечаются следующие ономасиологические модели:

«комплекс строений + квалификатив отраслевой», например, *Авиабаза / авиационная база: Какой военачальник пошлёт всего два самолёта для того, чтобы бомбить крупную авиабазу в момент наивысшей опасности для своей*

страны? [Шебаршин 1992] – Мы с вами должны найти там площадку для строительства новой **авиационной базы** [Цацулин];

«комплекс строений + квалификатив/статус», например, **Академический городок / академгородок**: Я быстро миновал несколько отдельных зданий **академического городка** и пошёл по тропе [Прокопчук] – Символ Академпарка и, пожалуй, единственное интересное современное здание в **академгородке** представляет собой две башни <...> [https://d-popovski.livejournal.com/58359.html]; **Курортный городок / кургородок**;

«комплекс строений + дестинатив», например, **Городок для авиаторов / авиагородок; Городок для военных / городок для военнослужащих / военгородок**: Здесь нам предстояло **поставить городок для авиаторов** – аэродром же бы построен ещё до нас [Валеев 2018] – **Авиагородок** — комплекс зданий и сооружений, расположенных на одном земельном участке, вблизи аэропортов и используемых для функционирования инфраструктуры аэропортов, размещения приписанного к ним лётного и инженерно-технического состава, обслуживающего персонала аэропортов, а также для организации жизнеобеспечения самих авиагородков [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BA]; В Донецкой области развернули палаточный **городок для военных** больных COVID-19 [https://sigmatv.com.ua/ru/v-doneckoj-oblasti-razvernuli-palatochnyj-gorodok-dlya-voennyh-bolnyh-covid-19-foto_n24785] – Уникальный **городок для военнослужащих** СФ построят в Тикси за полгода [https://tvzvezda.ru/news/opk/content/201808280311-7sep.htm] – В Ростове-на-Дону военные строители сдали под ключ **военгородок** [https://www.dp.ru/a/2020/01/20/V_Rostove-na-Donu_voennie].

«комплекс строений + поссесив/субъект», например, **Городок авиаторов / авиагородок; Городок астрономов / астргородок**: Здесь вырос целый **городок астрономов** с уникальными звездными и солнечными телескопами, на тот момент – одними из лучших в мире [https://www.roscosmos.ru/20499/] –

Астрогородок в горах Кавказа [<https://arkhyz24.ru/astrogorodok-v-gorah-kavkaza-sao-ran-50-let/>].

«комплекс строений + отраслевой квалификатив», например, *Авиационный городок / авиагородок; Астрофизический городок / астрономический городок / астрогородок*: Центральная часть посёлка носит название Буково и представляет собой *астрофизический городок* [<https://peshlesh.com/astrofizicheskaja-observatorija-v-arhyze/>] – *Астрономический городок на Пулковских высотах* — заповедный край: по нему гуляют доктора мудреных наук, прыгают зайцы и бегают лисы [<https://www.afisha.ru/spb/museum/7244/>] – *Парк с бобслейной трассой в пойме Камышенского ручья, парк со спорткомплексом и детский астрогородок* [<http://www.marchmont.ru/Real-Estate/Volga/4494-Rusproject-design-5bn-Novosibirsk-quarter.html>].

1.2. Ономасиологический подкласс «здания» репрезентирует наименования «наземных строительных сооружений с помещениями для проживания и/или деятельности людей». Отмечаются следующие ономасиологические модели:

«здание + статусный квалификатив», например, *Админздание / административное здание*: Верховная Рада объявила тендер на капитальный ремонт своего старого аварийного *админздания* в Шевченковском районе Киева [<https://novosti-n.org/news/read/175577.html>] — *Монументальное административное здание*, в котором ранее размещалось Министерство угольной промышленности УССР «Минуглепром», было построено в 1956 году [<https://donbassinfo.com/content/view/2307/2314>];

«здание + статус» например, *государственный объект / гособъект*: *Достопримечательность и важный государственный объект* расположен на широком берегу Дуная [<https://news.myseldon.com/ru/news/index/222058773>] – *На приватизацию будет выставлено около 100 гособъектов* [<http://www.massa.az/news/az/6646/na-privatizaciyu-budet-vystavleno-okolo-100-gosobektov>].

«здание + материал» (), например, *земляной дом / земдом: Строительство земляного дома на Филиппинах* [<https://rodovid.me/ecodom/zemlyanye-doma.html>].

1.3. Ономасиологический подкласс **«сооружения»** репрезентирует наименования строительных или технологических конструкций специального функционального назначения, как правило, не предназначенных для пребывания людей или рассчитанных на их временное нахождение (*ангар*). Отмечаются следующие ономасиологические модели:

«сооружение + фабрикатив», например, *Хранилище нефти / нефтехранилище; Хранилище зерна / зернохранилище; Хранилище для картофеля / картофелехранилище*: Но даже если так, то ведь именно сделанный тогда обществом выбор («устоять даже в условиях военного быта») и определял приоритеты для планирования — отправлять средства на строительство хранилищ для картофеля или на строительство новой ракеты — Когда говорят о дефектах планирования, то дело сводят именно к якобы неверным техническим решениям («надо было строить хорошие картофелехранилища, а не ракеты») [Кара-Мурза 2010];

«сооружение + медиатив», например, *Гидротехническое сооружение / гидросооружение; Гидротехнический отвал / гидроотвал: Гидротехническое сооружение* – это инженерное или естественное сооружение для использования водных ресурсов или для борьбы с разрушительным действием воды [<https://fireman.club/inseklodepia/gidrotehnikheskoe-sooruzhenie/>] – Бетон, керамика и другие природные и искусственные каменные материалы, а также надводные части гидросооружений, дорожные покрытия, сжимающиеся при высыхании и расширяющиеся при увлажнении, разрушаются из-за возникновения растягивающих напряжений [Мельников 2011];

«сооружение + дестинатив», например, *Заградительное сооружение / заградсооружение*: Археологи обнаружили вдоль стены несколько тысяч печей для обжига кирпичей, которые затем использовались для строительства заградительного сооружения [Семёнов] – По прибытии выяснилось, что молодая женщина перебралась через заградсооружение моста

над железнодорожными путями и намеревается сброситься вниз
[<https://news.myseldon.com/ru/news/index/210802708>];

«сооружение + контрагентив», например, *Убежище от бомб / бомбоубежище*: А на Мясницкой посадки нет; там устроено убежище от бомб и место выбрано правильно, ибо в этом месте метро проходит на большой глубине и от бомб там совершенно покойно можно отсиживаться [Карпачева 2019] – *Бомбоубежище* - это особое защитное сооружение под землей, объект гражданской обороны, предназначалось для защиты укрываемых от фугасного и осколочного действия авиабомб и снарядов, обломков разрушенных зданий и отравляющего действия ядовитых газов. [<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D1%89%D0%B5>];

«сооружение + статусный квалитатив», например, *Специальное хранилище / спецхран*: Все добытые алмазы будут переданы в специальные хранилища Центрального банка Либерии [https://digitallibrary.un.org/record/562218/files/S_2005_745-RU.pdf?version=1] – В спецхран попадали как официальные документы, так и литературные произведения, личные письма и многое другое [http://www.agitclub.ru/spezhran/spezhran.htm]. В многокомпонентных конструкциях реализуется дополнительный признак «объект», например, *специальное хранилище документов / спецхран*.

1.4. Ономасиологический подкласс «помещение», определяемый нами как класс наименований части пространства внутри здания или целого, выделенной для самостоятельного использования и имеющей определенное функциональное назначение (зал, касса, класс). Отмечаются следующие ономасиологические модели:

«помещение + квалификатив», например, *ветеринарный кабинет / веткабинет; аллергологический кабинет / аллергокабинет; бальнеологический кабинет / бальнеокабинет; ветеринарный кабинет / веткабинет; медицинский кабинет / медкабинет*: Общие требования для всех

медицинских кабинетов – Медкабинет – это специально оборудованное помещение, наличие которого позволяет оказывать медицинскую помощь [<https://pravdop.com/publications/kommentarii-zakonodatelstva/nashkommentariy-o-trebovaniyah-otnositelno-ploshadi-i-strukturi-kabinetovvrachej-osushestvlyayushih-medicinskuyu-praktiku>];

«помещение + поссесив», например, *кабинет аллерголога / аллергокабинет; кабинет ветеринара / веткабинет: Все было привычно — каждый из владельцев домашних питомцев хотя бы раз в жизни отстоял очередь в кабинет ветеринара* [<https://birdinflight.com/ru/vdohnovenie/fotoproect/20170724-iskusstvo-istseleniya.html>] – *Коллеги собираюсь открыть веткабинет, но очень плохо представляю что на практике он из себя представляет* [http://www.vetclub.ru/component/option,com_fireboard/Itemid,37/func,view/id,954/view,flat/catid,12/];

«помещение + статусный квалитатив», например, *Государственная квартира / госквартира: Неприватизированная квартира – это государственная квартира, т.е. квартира, принадлежащая государству, а не гражданину* [<https://blog.ubr.ua/pravo/nasledovanie-neprivatizirovannoi-kvartiry-2262>] – *Минские власти выставят на торги шикарные госквартиры: «однушка» в 80 «квадратов» и таунхаус* [<https://officelife.media/news/14359-the-minsk-authorities-will-put-up-for-bargain-chic-gescartera-small-apartment-80-square-meters-and-t/>].

2. Ономасиологический класс **«организация»**, под которой мы подразумеваем объединение людей для их совместной деятельности в рамках определенной структуры, призванной выполнять заданные функции, решать определенный круг задач.

2.1. Ономасиологический подкласс **«учреждение»**, обозначающий орган государственной власти и управления или организацию, созданную собственниками для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (*администрация, госпиталь, институт, колледж*). Отмечаются следующие ономасиологические модели:

«учреждение + отраслевой квалификатив», например, *Авиационная школа / авиашкола*: *Здесь же рядом располагалась секретная немецкая авиашкола* [Калифулов 2018] – *Вот и проходная авиашколы* [Крамаренко 2014];

«учреждение + дестинатив», например, *редакционная коллегия / редколлегия; агитационный центр / агитцентр; эвакуационный госпиталь / эвакогоспиталь*: *2749-й сортировочный эвакуационный госпиталь самое крупное лечебное учреждение в системе 71-го местного эвакуационного пункта, на 2000 штатных коек* [<http://www.nashapobeda.lv/3478.html>] – *В октябре 1942 года в с. Пшеничное находился эвакогоспиталь, который занимал здание школы и конторы, в нем находились раненые солдаты Сталинградского фронта* [<https://imena.onf.ru/placements/saratovskaya-oblast/evakogospital-2114>];

«учреждение + квалитатив», например, *плавучий магазин / плавмагазин; специальная школа / спецшкола*: *Часто специальная школа находится далеко от дома, и ребенка просто трудно возить к месту обучения* [<https://downsideup.org/ru/catalog/article/pravo-vybora-ili-pochemu-nekotorye-roditeli-osobyh-detey-predpochitayut-specialnoy>] – *Серафимовская спецшкола закрытого типа появилась в 1970-е годы в башкирском селе Серафимовке.* [<https://takiedela.ru/2017/08/specshkolabraydov/>]. В

многокомпонентных конструкциях могут появляться дополнительные признаки «назначение», «объект», «способ работы», например, *универсальный магазин самообслуживания / универсам*: *Универсальный магазин самообслуживания — это сравнительно крупное предприятие самообслуживания с низким уровнем издержек, невысокой степенью удельной доходности и большим объемом продаж, «рассчитанное на полное удовлетворение нужд потребителя в продуктах питания, стирально-моющих средствах и товарах по уходу за домом»* [https://studopedia.su/11_38898_universalnie-magazini-samoobslyzhivaniya.html]

– Супермаркет (supermarket с англ. — «сверхрынок») - крупный универсам по продаже полного ассортимента продуктов питания и напитков, а также предметов домашнего хозяйства (товары для детей, мыло, порошки для стирки, средства для мытья посуды, предметы санитарии и гигиены, бумажные изделия, книги в

бумажных обложках, комнатные растения), товары для домашних животных [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82].

«учреждение + локатив», например, **сельский совет / сельсовет; сельмаг / сельский магазин**: *Возрождение глубинки: в Поморье бывший сельмаг превратят в музей* [https://mir24.tv/news/16369735/vozrozhdenie-glubinki-v-pomore-byvshiiselmag-prevratyat-v-muzei] – *Открываем сельский магазин* [http://biznesclub.com/sovety/sel-skij-magazin-kakoj-on.html];

«учреждение + патиентив», например, **магазин велосипедов / веломагазин**: *Наш магазин велосипедов находится в г.Киев, поэтому к нам можно приехать чтобы увидеть байк «вживую», померять ростовку, и получить консультацию* [https://velook.com.ua/] – *Веломагазин расположен недалеко от ст. м. Московская* [http://velobelarus.com/10-magaziny/186-velo-mir-sporta.html];

«учреждение + участники», например, **детский комбинат / деткомбинат**: *Этот детский комбинат существенно отличается от всех привычных нам* [https://dp.informator.ua/2018/10/22/pod-dneprom-otkryli-sovremennyj-detskij-sadik-v-forme-sot/] – *Деткомбинат – это детское воспитательное учреждение, объединяющее в себе детские ясли и детский сад* [https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/157922/%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%82];

кабинет министров / кабмин: *Кабинет министров разрешил с 11 мая открыть детские площадки, парки и парикмахерские, а также возобновить работу журналистов на улицах, в органах госвласти, съемки кино, тренировки спортсменов и репетиции в театрах и цирках – Кабмин впервые ослабил карантин: что заработает с 11 мая* [https://www.pravda.com.ua/rus/tags/kabinet-ministriv/].

2.2. Ономасиологический подкласс «**предприятие**», обозначающий производственную или хозяйственную организацию. В рамках подкласса объединены наименования предприятий различных тематических групп, таких как предприятия общественного питания (*бар, ресторан*), производственные

предприятия (алкозавод) и др. Отмечаются следующие ономаσιологические модели:

«предприятие + дестинатив», например, **ремонтный завод / ремзавод: 140-й ремонтный завод** — государственное предприятие военно-промышленного комплекса Белоруссии, которое специализируется на ремонте и модернизации бронетанковой техники

[https://ru.wikipedia.org/wiki/140%D0%B9_%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4] — Потом их на **ремзавод** отвозят, кидают в дробилку, измельчают, переплавляют в болванки, складывают до лучших времён [Веркин 2014];

«предприятие + медиатив», например, **биологическая фабрика / биофабрика:**

«предприятие + локатив», например, **городской завод / горзавод:** Компания Pratt Industries, что принадлежащий им Нью-Йоркский **городской завод** по производству гофротары стал покрывать почти половину своих потребностей в электроэнергии при помощи солнечных батарей [<https://gofromagazine.com/nyu-jorskij-gorodskoj-zavod-po-proizvodstvu-gofrotary-perekhodit-na-solnechnuyu-energiyu.html>] — Зарегистрирован устав коллективного товарищества «Протезник» Уфимского **горзавода** металлических и пластмассовых изделий [<https://sudact.ru/regular/doc/yJIQr4HpLkQn/>];

«предприятие + квалитатив», например, **главный почтамт / главпочтамт:** **Главный почтамт** Дублина (англ. General Post Office, ирл. Ard-Oifig an Phoist) — здание штаб-квартиры ирландской почтовой службы и **главного почтамта** Дублина

[[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D1%87%D1%82%D0%B0%D0%BC%D1%82%D0%B0_\(%D0%94%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BD\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D1%87%D1%82%D0%B0%D0%BC%D1%82%D0%B0_(%D0%94%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BD))];

«предприятие + трансгрессив», например, **завод по переработке молока / молзавод:** На Луганщине откроют завод по переработке молока за 20 млн

грн. [<https://latifundist.com/novosti/45884-na-luganshchine-otkroyut-minizavod-po-pererabotke-moloka-za-20-mln-grn>] – *Домашний **молзавод** выпускает молоко, сливки, сметану, кефир, йогурт, ряженку, мороженое, сырки, творог и разнообразные сыры веками* [<http://molzavod.com.ua/>];

«предприятие + финитив», например, ***завод по производству асфальта / асфальтозавод**: Что представляет собой современный асфальтозавод и где можно приобрести такую технику.* [<https://www.0432.ua>list>] – ***Завод по производству асфальта** для дорожного строительства* [https://ru.wikipedia.org>wiki>Асфальтобетонный_завод];

«предприятие + материал», например, ***заготовка пушнины / заготпушнина; гренажный завод / грензавод**: Как известно, гренажный завод в городе на Амударье – единственный профильный завод в Туркменистане* [<https://e-cis.info/news/567/85250/>].

2.3. Ономасиологический подкласс «**подразделение**», определяемый нами как часть организации или предприятия и относящиеся к ним работники, выполняющие установленный круг работ, отвечающие за выполнение возложенных на них задач (*отдел, служба, пункт, участок, центр*). Представлены следующие ономасиологические модели:

«подразделение + отраслевой квалификатив», например, ***геологический факультет / геофак**: Геофак расположен в главном корпусе Московского госуниверситета, который находится в Западном административном округе Москвы на Воробьевых горах. – **Геологический факультет МГУ** отметил 80-летний юбилей* [https://zao.mos.ru/presscenter/news/detail/7160990.html?odf_file=y].

Одна модель может реализоваться несколькими текстовыми эквивалентами одной аббревиатуры. Так, например, модель «отрасль + помещение» реализуется в рамках аббревиатуры *зоокабинет* как *зоологический кабинет* и *кабинет зоологии*.

Малочастотность эквивалента может быть обусловлена отсутствием необходимости в его употреблении: *кабинет зоолога* практически не употребляется, является нечастотным эквивалентом.

2.4. Признаковое аббревиационно-ономасиологическое поле

В структуре АОП выделяется также и другая его часть, репрезентирующая наименования, где архисемное значение выражено в ономасиологическом признаке наименования. В таком случае инвариантное значение зачастую не распространяется на все производное наименование. Мы предлагаем именовать данную структуру, представленную меньшим по сравнению с базисной частью количеством компонентов, **признаковым аббревиационно-ономасиологическим полем** (далее – признаковое АОП). Признаковое АОП содержит наименования, в которых сема «строение» является доминантной в структуре содержания признакового компонента развернутого наименования, трансформирующегося до ономасиологического признака сложносокращённого слова.

Заданное значение, сосредоточенное в ономасиологическом признаке наименования, может реализоваться в различных лексико-грамматических классах слов: существительных (*домовладелец – владелец дома/домов; квартиросъёмщик – съёмщик квартиры, стройматериалы – материалы для строительства*), прилагательных (*стройматериалы – строительные материалы*).

В рамках данного поля можно выделить несколько ономасиологических классов, объединяющих различные сложносокращённые наименования.

1. Ономасиологический класс «наименования людей». Большинство наименований, входящих в данный класс, имеет коррелирующую форму наименований лиц женского пола, которая по традициям русского словообразования рассматривается как производная номинация. По типу ономасиологического базиса, положенного в основу наименования выделяется 2 подкласса.

1.1. Ономасиологический подкласс «**статус субъекта**» с фреймовой концептуальной семантикой. «Статус субъекта» определяется нами как «социальное положение индивида в социальной системе, определяемое по ряду экономических, профессиональных, этнических и других специфических для определённой системы признаков». Данный подкласс представлен аббревиатурами, объединяемыми в рамках следующих ономасиологических моделей:

«статус субъекта + здание», указывающая на статус субъекта по отношению к разного рода строениям, например, *Управляющий домом / домоуправ*: *Когда домашних не сажают только потому, что домоуправ хочет* [Ганапольский 2013] – *За его благополучием рачительно следили домовладельцы, управляющие домами, дворники и швейцары* [Зуев 2012]; *Хозяин дома / домохозяин*: *Хозяин дома шутил, будто всё время забывает, что у него в какой комнате находится* [Грачева 2016] – *Она становится добытчиком, диктатором, он — вплоть до тихого домохозяина* [Доброва 2015];

«статус + место деятельности», например, *Домашняя работница / домработница*: *Домашняя работница — прислуга, приходящая или живущая постоянно* – *До этого было несколько разновидностей: гувернантка, экономка, повариха — все эти профессии были объединены новым словом домработница* [<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BC%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0>].

1.2. Ономасиологический подкласс «**должность**», определяемой нами как «служебное место в учреждении или предприятии, связанное с исполнением определенных обязанностей». Данный подкласс представлен аббревиатурами, объединяемыми в рамках следующих ономасиологических моделей:

«должность + учреждение», связанное с указанной должностью, например, *Заведующий аптекой / заваптекой*: *Взамен от заведующего аптеки они получают деньги или товары для личного пользования* [Логвин 2016] – *Так она и работает заваптекой* [Юрский 1998];

«должность + подразделение», связанное с указанной должностью, например, *Заведующий отделом / заводделом*: Набранный машинисткой по 48 печатных знаков в строке текст вычитывается тобой же, потом его читал и визировал *заведующий отделом – Завотделом* в так называемой "собачке" – клеточках вверху первого листа любого материала (пусть это будет даже текстовка в пять строчек или объявление о приёме на работу), ставит свою подпись, удостоверяющую, что материал им прочитан, все цитаты, сноски, факты и даты сверены и что текст готов к дальнейшему набору уже в *типографии* [<http://lv.ust-kut.org/?2017/47/01472017.htm>].

Примечательно, что ономаσιологический признак наименования в структуре сложносокращённого слова может занимать не только позицию абброконструкта (*домо*хозяин – хозяин *дома*), но и выступать в качестве полного компонента в структуре наименования (*завап*текой – заведующий *ап*текой). Наиболее специализированная позиция абброконструкта – это роль ономаσιологического признака в структуре аббревиатуры, однако обнаружены и случаи сокращения базисного компонента. Во втором случае аббревиатурное наименование имеет ряд формально-семантических особенностей. В частности, характеризуется грамматическими особенностями морфологической парадигмы.

Ономаσιологический базис наименования чаще всего представлен субстантивированным словом, образованным путём перехода причастия в существительное (*заведующий*), которое требует при себе творительного падежа в соответствии с синтаксическими отношениями управления, реализующимися в словосочетании, то есть развёрнутом наименовании: *заведующий* (чем?) *аптекой, лабораторией, магазином*. В случае, если сложносокращённое слово включает полную форму признакового компонента, то оно сохраняет глагольное управление / то оно не изменяется по падежам, репрезентируя застывшую форму творительного падежа. Контекстуальный анализ показал, что такие формы предпочтительно избираются носителями языка для позиции субъекта, производителя действия, например: *Наша сотрудница (заваптекой) ушла в декретный*

отпуск [https://gazeta.norma.uz/publish/doc/text149822_doplata_za_sovmeshchenie]; По версии следствия, *заваптекой* пыталась с помощью вознаграждения убедить полицейского не возбуждать уголовное дело о хищении в центре лекарственных препаратов на сумму более 3,8 млн руб. [<https://www.kommersant.ru/doc/3828217>]. Однако представлены и малочисленные контексты, где анализируемое наименование занимает позиции инструментатива (Так она и работает *заваптекой* (Т.п.) [Юрский 1998]), генетива (Если работник не выполняет обязанности провизора, правильнее ее перевести на ставку *заваптекой* (Р.п.) [<https://www.buhonline.ru/forum/index?g=posts&t=395897>]) и др.

В целом представленные номинации являются переходным типом между графическими сокращениями и лексическими аббревиатурами. Полноценные же сложносокращённые наименования такого типа представлены слоговыми аббревиатурами, являющимися семантическими дублетами анализируемых выше: *завлабораторией* – *завлаб*, *завмагазином* – *завмаг* и под. Такие эквиваленты имеют практически все сокращённые номинации представленного типа. Их морфологическая парадигма характеризуется субстантивным склонением изменяемых слов и наличием всех падежных форм, что говорит о том, что такие слова воспринимаются говорящими как типичные изменяемые слова.

2. Ономасиологический класс наименований объектов «предметы». По типу ономасиологического базиса, положенного в основу наименования выделяются следующие подклассы.

2.1. Ономасиологический подкласс «совокупность предметов», то есть «предмет или набор предметов, являющиеся промышленной продукцией, в том числе незавершенные, заготовки»:

«совокупность предметов + финитив», например, *Комплект дома; комплект для строительства дома / домокомплект*: Также на стоимость комплекта дома влияет действующий курс валют – *Варианты конструктива домокомплекта: клееный брус или металлический каркас, СИП-панели <...>* [<https://sipeco.ua/produkcija/komplekty-domov-iz-sip-paneley-cena>].

«совокупность предметов + дестинатив», например, ***Строительные детали / стройдетали***: Стены монтировались на готовом фундаменте, пути для подъёмных кранов были уже проложены, блоки и другие ***строительные детали*** завезены и складированы в определённом порядке [Рогачев 2014] – Архитекторы отражали в основном точку зрения мастера по ремеслу, потому что она допускает широкие возможности выбора материала, вида обогащения каждой ***стройдетали*** [Хрущёв 1998].

2.2. Ономасиологический подкласс «**приспособление**» включает сложносокращённые наименования устройств. ОБ указывает на устройство любого типа, при помощи или посредством которого осуществляется какое-либо действие; вообще прибор, механизм.

«приспособление + квалификатив», например, ***Строительная техника / стройтехника***: Благо, никем не востребованных материалов хватало — как и ***строительной техники*** [Выставной 2014] – Что можно сказать — всё в процессе: ***стройтехника*** вовсю работает, самосвалы беспрестанно курсируют [В. В. Зимин 2016];

«приспособление + дестинатив», например, ***Техника для строительства / стройтехника***: Однако сразу же встал вопрос: где взять сотни тысяч людей и ***технику для строительства оборонительных сооружений?*** [Беляев] – Что можно сказать — всё в процессе: ***стройтехника*** вовсю работает, самосвалы беспрестанно курсируют [Зимин 2016];

«приспособление + локатив», например, ***Шахтный подъёмник / шахтоподъёмник***: ***Шахтный подъёмник*** – одна из разновидностей консольных подъёмников, предназначенная для подъёма/спуска габаритных грузов на значительную высоту [diason.com.ua/produkcija/shahtnyj-podemnik] – ***Шахтоподъёмник*** (табл. 96) состоит из шахты, подъёмной головки с рабочей площадкой, клетки и комплекта приспособлений для подъёма материалов на рабочую площадку [https://www.ngpedia.ru/id601884p1.html].

3. Ономасиологический класс «**пространственные объекты**». Наименования, представленные в рамках данного класса ближе всего к семантике

поля в целом, однако именуют в основном площадные пространственные объекты. Примечательно, что аббревиатуры могут содержать архисему строение как в признаке, так и в базисе и сосуществовать в рамках всего поля, как, например, аббревиатура **жилплощадь, райжилотдел**. Ономасиологические модели:

«пространственный объект + qualificativ», например, **Жилая площадь / жилплощадь**: *Чтобы определить жилую площадь квартиры, считайте ее, используя формулы или суммируйте квадраты помещения по документальной планировке – Законы по жилплощади в 2018 году* [<https://j.etagi.com/ps/obshchaya-ploshchad-kvartiry/>].

4. Ономасиологический класс «**наименования действий**». В данный класс входят наименования, обозначающие динамико-статические ситуации.

«действие + патиентив», например, **Благоустройство дома / домоустройство**: *Оно должно было обеспечить средства для благоустройства дома, к которому мне отчаянно хотелось приступить [Ом] – И в какой-то момент мужчина настолько теряет самостоятельность в вопросе домоустройства, что женщина должна проследить за тем, есть ли у него в кармане носовой платок и взял ли он права, выходя из дома* [Тернова 2009];

«действие + qualificativ», например, **Жилищная застройка / жилзастройка**: *Министр культуры РФ Александр Авдеев направил письма генеральному прокурору РФ Юрию Чайке и губернатору Тульской области, в которых просит их вмешаться в жилищную застройку на территории музея-усадьбы «Ясная Поляна», говорится на официальном сайте министерства культуры – Авдеев просит генпрокуратуру вмешаться в жилзастройку «Ясной Поляны»* [<https://ria.ru/20110801/410453736.html>];

«действие + дестинатив комплементарный», например, **Квартирная плата / квартплата**: *Слово «квартплата» является сокращенным от словосочетания «квартирная плата», что уже говорит само за себя. Но что же входит в квартирную плату и что отличает ее от коммунальных платежей?* [<https://blog.easypay.ua/ru/kvartplata-i-kommunalnyie-platezhi-v-chem-otlichie>].

5. Ономасиологический класс **«организация»**, определяемая нами как объединение людей для ведения совместной деятельности в рамках определенной структуры, призванной выполнять заданные функции, решать определенный круг задач. Представлены следующие ономасиологические модели:

6. Ономасиологический класс **«абстрактные понятия»**, под которыми мы подразумеваем понятия, обозначающие отвлеченные от объектов свойства или отношения, мыслимые как самостоятельные предметы.

«устройство + делибератив», например, **Устройство суда / судоустройство**: Более того, оно было оправданным, поскольку действовало законодательство о **судоустройстве**, которое комплексно регламентировало не только **устройство суда**, но и прокуратуры, адвокатуры, следствия и других учреждений юстиции [Бибило 2001];

«аспект + каузатив», например, **Жилищный вопрос / жилвопрос**: Минимум 800 миллиардов рублей в год необходимо ежегодно направлять на решение **жилищного вопроса** для льготных категорий граждан <...> - Мутко: минимум 800 млрд руб в год нужно на решение **жилвопроса** льготников [<https://realty.ria.ru/20190524/1554895206.html>].

7. Ономасиологический класс **«вещество»**, определяемое нами как физическая субстанция со специфическим химическим составом. Данный класс представлен следующими моделями:

«материал + дестинатив», например, **Строительная керамика / стройкерамика**: Какие новые технологии сегодня внедряются в производство **строительной керамики**? – Владислав Николаевич, что, по вашим оценкам, происходит сегодня со **стройкерамикой** — ее выпуск растет или из-за появления конкурентных стеновых материалов снижается? [<https://rcmm.ru/stroitelnye-materialy/21928-stroitelnaya-keramika.-proizvodstvo-rastet.html>].

Грамматические особенности могут маркировать формально тождественные наименования как единицы различных семантических групп. Так, аббревиатурные наименования **стройдеталь** и **стройдетали** по грамматическим показателям могут представляться как словоформы одной номинативной единицы,

репрезентирующие формы единственного и множественного числа. Однако контекстуальное употребление говорит в пользу того, что это концептуально разные единицы. *Стройдетали* – это элементы, использующиеся при строительстве, в то время как *стройдеталь* не употребляется в сингулятивном значении к предшествующему, а обозначает некое производственное объединение, трест по производству строительных деталей.

Также семантически тождественные аббревиатурные наименования могут быть формально представлены одними и теми же компонентами с изменением их расположения, то есть порядка следования. Так, семантически тождественны аббревиатуры *управдом* и *домоуправ*, что еще раз подтверждается наличием единого текстового эквивалента управляющий домом. В первом случае, базисный компонент развернутого наименования представлен в роли базиса аббревиатуры, а во втором формально попадает в признаковую часть и, следовательно, представлен аббреконструктом. В связи с чем осуществляется их распределение по разным группам.

ССС, содержащие архисему строение в ОП наименования, характеризуются рядом особенностей, анализ которых позволяет прогнозировать тенденции в аббревиатурном словопроизводстве, а также продуктивность отдельных моделей образования СССР.

Выводы ко второй главе

Развивая современный исследовательский тезис о полевой организации языкового материала, мы предприняли попытку комплексного семасио-ономасиологического описания СССР АОП «строения». Рассматриваемое поле характеризуется теми же чертами, которые присущи традиционно выделяемым

языковым полям, которые переходят друг в друга и взаимодействуют в периферийных зонах.

В рамках данной главы нами рассмотрены традиционные взгляды на системную организацию лексики современного русского языка. Рассматриваемые нами слова дифференцируются характером выражаемых значений и реализацией доминантной семы в их структуре, с чем и связана невозможность подведения данного объединения языковых единиц ни под одно из существующих объединений лексических единиц. В связи с этим, развивая предложенный В.И. Теркуловым, О.В. Блюминой, Л.В. Сосниной семасио-ономасиологический подход и опираясь на представление о лексико-семантической группе одноструктурных единиц, ономасиологическом класс и подклассе, мы предлагаем выделить более крупную, иерархически упорядоченную и семасио-ономасиологически обусловленную структуру – **аббревиационно-ономасиологическое поле**. Объединение аббревиатурных наименований, содержащих единую архисему в ономасиологическом базисе или ономасиологическом признаке наименования группируется в указанной структурной единице – аббревиационно-ономасиологическом поле.

Имя аббревиационно-ономасиологического поля («строения») конкретизируется путём отбора и сопоставления словарного материала из толковых и узкоспециализированных архитектурных энциклопедий и словарей. Базируясь на полученных данных, а также непосредственно на собранном словарном материале исследования, мы выводим общее значение «строения», которые используется в качестве рабочего.

Строение - это объект материальной культуры, который является результатом строительной деятельности человека и представляет собой какое-либо сооружение (в том числе его часть или совокупность подобных строений), выполняющее определенные потребительские функции, в том числе служит местом проживания, осуществления хозяйственной, производственной или иной деятельности людей.

В связи с этим, возникла необходимость в определении критериев соотнесения наименования с заданной понятийной группой. Анализ сложносокращённой единицы проходит в несколько этапов:

1. Определение значения базиса наименования, анализ словарных дефиниций на возможность или невозможность служить средством обозначения материальных объектов окружающей нас действительности.
2. Определение значения сложносокращённой единицы.
3. Анализ контекстуального использования номинации.
4. Валентностный потенциал наименования определяется на основании контекстуального анализа и сочетаемостных возможностей.

В рамках исследования была выявлена возможность рассматриваемых аббревиатурных единиц входить в состав разнотипных парадигм, таких как:

- синонимическая;
- паронимическая;
- омонимическая;
- гипо-гиперонимическая.

Гипо-гиперонимические отношения можно проследить и исключительно в пределах АОП. Так, *архобъект*, под которым подразумевают «здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта», будет выступать гиперонимом по отношению к таким наименованиям, как *архсооружение* и *архкомплекс*.

Гипо-гиперонимические отношения могут реализовываться как среди аббревиатурных наименований, так и среди аббревиатур и простых наименований. Так, например, такого типа отношения регулярно реализуются между аббревиатурами и их производными простыми дублетами: *спецсооружение* – *сооружение*, *хозсклад* – *склад*, *заваптекой* – *заведующая*.

Подробно была проанализирована вариантность, представленная в сфере сложносокращённых наименований. В результате чего была выявлена

возможность варьирования следующих разновидностей рассматриваемых аббревиатур:

1. Интерфиксные и безынтерфиксные сложносокращённые слова, например, *главшахтпроект* – *главшахтпроект*.
2. Частичносокращённое слово и инициальная аббревиатура: *архбюро* – *АБ*; *вентишахта* – *ВШ*; *военгородок* – *ВГ*; *генконсульство* – *ГК*; *главагенство* – *ГА*; *горжилуправление* – *ГЖУ*; *жилдонд* – *ЖФ*; *кабмин* – *КМ*.
3. Частичносокращённое слово и слоговая аббревиатура: *продмагазин* – *продмаг*; *жилкооперация* – *жилкооп*, *исполкомитет* – *исполком*.
4. Разнотипные параллельные аббревиатуры: *юрфакультет* – *юрфак* , *ЮРФ, ЮФ*; *экономфакультет* – *экономфак*, *экфак*, *ЭкФ*, *ЭФ*.

Материал нашего исследования показал необходимость объединить полевой и ономаσιологический подходы при анализе сложносокращённых слов. Наряду с полевой организацией словарного материала, ономаσιологический подход позволил определить, каким же образом соотносятся сложносокращённые наименования и определенные сущности, каким образом осуществляется сам процесс означивания.

Аббревиационно-ономаσιологическое поле включает в свой состав несколько ономаσιологических классов. Под аббревиационно-ономаσιологическим полем с точки зрения ономаσιологии мы понимаем совокупность сложносокращённых наименований одного понятийного поля, содержащих инвариантное значение в структуре как ономаσιологического базиса, так и ономаσιологического признака. В связи с этим рассматриваемое объединение сокращённых единиц имеет бинарную структуру и делится на две части, в которых доминантный компонент значения занимает различные позиции: ономаσιологического базиса (*админздание*, *госквартира*, *заградсооружение*, *кукурузохранилище*, *нефтесклад*, *роддом*) и ономаσιологического признака (*дачевладелец*, *домохозяйство*, *домработник*, *квартиросъёмщик*).

Ключевой в структуре аббревиационно-ономаσιологического поля является его базисная часть, то есть тот участок поля, который репрезентирует архисемное

(инвариантное) значение «строения» в ономасиологическом базисе наименования. В этом случае инвариантное значение дублируется и в производном наименовании: *здание* (архисема «строение») – *админздание* (архисема «строение»). Мы предлагаем именовать данную структуру, представленную наибольшим количеством словарного материала и выражающую облигаторно инвариантное значение, базисным аббревиационно-ономасиологическим полем, а параллельную ей часть – признаковым аббревиационно-ономасиологическим полем.

В рамках базисного аббревиационно-ономасиологического поля выделяются несколько ономасиологических классов, таких как «строения» (подклассы «комплекс строений», «здание», «сооружение», «помещение»), «организация» (подклассы «учреждение», «предприятие», «подразделение». В рамках признакового аббревиационно-ономасиологического поля – «наименования людей» (подклассы «статус субъекта», «должность»), «предметы» (подклассы «совокупность предметов», «приспособление»), «пространственный объект», «наименования действий», «организация», «абстрактные понятия», «вещество».

Ономасиологические признаки определяются на основании «аргументов дикутума» и представлены следующими разновидностями: «дестинатив», «квалификатив», «медиатив», «финитив», «трансгрессив», «фабрикатив» и др.

Выявленные нами ономасиологические модели, представленные в аббревиационно-ономасиологическом поле «строения», свидетельствуют о существенных различиях в представленности концептуальных знаний внутри такого класса слов. В одних случаях доминантное значение «строения» реализуется в рамках ОБ, в других же – в ОП. Примечательно, что базисное значение может быть передано также с помощью абброконструкта, представляющего собой сокращенный компонент эквивалентного словосочетания. Таким образом, полученные результаты дают нам возможность для выделения новой структурно-системной единицы – аббревиационно-ономасиологического поля, объединённого доминантным значением.

ГЛАВА 3. ТЕКСТОВАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ АББРЕВИАЦИОННО- ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СТРОЕНИЯ»

3.1. Система текстовых эквивалентов аббревиатуры

Возможность сосуществования аббревиатуры и сразу нескольких словосочетаний, связанных с ней мотивационными отношениями, отмечается в новейших исследованиях аббревиации (В.И. Теркулов [172-187], А.И. Бровец [38-42]). Текстовые эквиваленты (далее – ТЭ) ССС представляют собой развёрнутые номинативные комплексы – словосочетания, находящиеся с сокращённым наименованием в отношениях синхронной эквивалентности. Последнее нами понимается как функционально-семантическое тождество и мотивационная соотносительность развёрнутой и сокращённой единицы, а также их актуальное сосуществование в современном русском языке. Обязательным условием эквивалентности того или иного словосочетания аббревиатурной единице является возможность их синонимической замены в эквивалентных текстах, а также вхождение в их состав компонентов, которые интерпретируются носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры.

При таком подходе в развёрнутом наименовании обнаруживается компонент, находящийся в эквивалентностных отношениях с АК ССС. Их формально-семантическая соотнесённость может проявляться в различной степени. Варьирование охватывает случаи полного или частичного совпадения фонетического облика и семантической нагруженности АК и соответствующего ему описательного элемента. В соответствии с этим представляется необходимым установить пределы и особенности такого варьирования ТЭ аббревиатур.

Необходимо подчеркнуть, что указанное формально-семантическое соответствие развёрнутого синтаксического дублета и аббревиатуры устанавливается на основании их употребления в соответствующих текстах.

Контекстуальная обусловленность эквивалентности может свидетельствовать в пользу функционально-стилевой закреплённости различных эквивалентных ССС словосочетаний.

Существование множественной эквивалентности ССС на синхронном языковом срезе продуцирует необходимость использования понятия гнезда эквивалентности (далее – ГЭ), как комплексной единицы, включающей в себя совокупность ТЭ аббревиатуры. Так, например, **автогараж** имеет целый ряд синтаксических эквивалентов, в связи с чем ГЭ данной аббревиатуры выглядит следующим образом: (1) *автомобильный гараж*; (2) *гараж для автомобиля*; (3) *гараж для автомобилей*; (4) *гараж для авто*; (5) *гараж для автотранспорта*; (6) *гараж для автомашин*; (7) *гараж для автомашины*; (8) *гараж для автотранспортных средств*; (9) *автобусный гараж*; (10) *автотранспортный гараж*; (11) *гараж для автомобильного транспорта*.

В связи с возможностью использования такого большого количества эквивалентных словосочетаний возникает вопрос о необходимых параметрах таких словосочетаний, позволяющих считать их ТЭ аббревиатуры. Условием включения того или иного словосочетания в ГЭ является его соответствие следующим критериям.

1. **Полная или частичная тождественность компонентного состава эквивалента.** Например, ССС **агробаза** имеет эквивалентное словосочетание **аграрная база**, на том основании, что последнее может трактоваться как эквивалент АК **агро** (сравните: **агролаборатория** – **аграрная лаборатория**). Пределы такого варьирования устанавливаются традиционными критериями, используемыми в морфемике и словообразовании при определении морфов одной морфемы. Так же, как и другие морфемы русского языка АК могут видоизменяться, сохраняя при этом семантическое тождество и формальную близость, характеризующуюся пределами варьирования фонемного состава традиционно используемыми в морфемике и словообразовании.

2. Контекстуальная взаимозаменяемость. Компоненты ГЭ должны быть обнаружены в пределах разнотипных эквивалентных текстов и быть способными взаимозаменяться в соответствующей языковой ситуации.

Такие эквивалентные тексты могут быть различными. Выделяются четыре основных типа эквивалентных текстов:

- **Собственно эквивалентный текст.** Текст, в котором представлена как аббревиатура, так и её развёрнутый синтаксический эквивалент в тождественном значении. Например, аббревиатурное слово *нефтехранилище* и словосочетание *нефтяное хранилище* употребляются в качестве абсолютных синонимов в следующем тексте: *Международное энергетическое агентство (МЭА) проинформировало, что уже в феврале 2016 года в мировых нефтехранилищах может закончиться свободное место / США весной прошлого года демонстрировали заполнение нефтяных хранилищ, а "черное золото" чуть позже подскочило почти до 70 долларов за мерную бочку* [<https://rg.ru/2016/01/26/hranilisha.html>].

- **Параллельные эквивалентные тексты** – это разные тексты, в которых аббревиатура и словосочетание служат средством обозначения одного и того же референта: *Похоже, он регулярно посещает спортзал* [Грейди 2012] – *Я заметил, что когда я посещал спортивный зал занимаясь по 4 часа, я уставал физически но отдыхал морально* [Власов].

- **Условно эквивалентные тексты** характеризуются тем, что при сигнификативном тождестве аббревиатура и словосочетание обозначают различные референты.

- **Косвенно эквивалентный текст** не использует аббревиатуру, при этом в нём частотно представлены её синонимы. Так, например, в таком типе текста нами обнаружено 4 наименования, выполняющие функцию замещения аббревиатуры *льдохранилище*: *хранилище льда, хранилище для льда (В центре Лондона нашли подземное хранилище для льда, построенный в конце XVIII века), хранилище для запасов льда (В 1780-х годах вблизи современного Ридженс-парка построили подземное хранилище для запасов льда), хранилище (В 1820-х годах*

хранилище использовал купец и кондитер Вильям Лефтович, который первым начал импортировать лед из Норвегии) и даже метафорическую номинацию *ледяной дом* («Мы всегда понимали, что где-то здесь был *ледяной дом*, но не знали, где именно», — говорит Дэвид Сорэпьюр (David Sorapure) из MOLA) [<https://nplus1.ru/news/2018/12/29/Ice-house>].

3. Частотность употребления. В частности, частотным признается словосочетание, баланс индекса (далее – БИ) которого не превышает 500 и употребляется не менее, чем в 100 текстах по данным поисковых запросов Google.

Эквиваленты ранжируются по мере увеличения их индексов. БИ определяется путём деления количества употреблений слова на количество употреблений эквивалентного словосочетания. Количество таких употреблений подсчитывается путём использования методики точного поиска в текстах сети Интернет при помощи поисковой машины Google. Суммируется количество употреблений анализируемого слова или словосочетания с учётом всех грамматических форм и возможных графических и фонетических вариантов. Безусловно, БИ единица не постоянная, что обусловлено постоянным варьированием количества употреблений той или иной единицы за счёт появления новых текстов и удаления старых. Однако амплитуда варьирования таких разновременных балансов свидетельствует в пользу того, что она реализуется в пределах ограниченного числового расстояния. Количество эквивалентов меняется, но пропорция, то есть соотношение между ними значительных изменений не претерпевает. Так, например, были сделаны разновременные замеры употребления аббревиатуры *жилдом* и её текстового эквивалента *жилой дом*. В Таблицах 2 и 3 представлены количественные показатели употребительности данных единиц с учётом всех графических и фонетических вариантов по состоянию на декабрь 2017(1) и декабрь 2019 года(2).

Из таблицы видно, что количественные показатели изменяются, однако сохраняется общая тенденция частотности, например, Дат.п. мн.ч. – 475 (1) и 421 (2) употребление соответственно. Также количественный показатель может

говорить о тенденциях в использовании аббревиатуры, повышения показателей свидетельствует в пользу её частотности и употребительности.

Расхождение в употреблении словосочетания выглядит более масштабно, ведь количественный диапазон расхождения частотности употребления в отдельных словоформах достигает 6 миллионов.

Таблица 2. Частотная характеристика употребляемости ССС «жилдом»

Расхождение	Жилдом (2)	Жилдом (1)	им.ед.	род.ед.	дат.ед.	вин.ед.	тв.ед.	пр.ед.	Ед.ч.	им.мн.	род.мн.	дат.мн.	вин.мн.	тв.мн.	пр.мн.	Мн.ч.	Сумма
23320	72100	48780															
20800	104200	83400															
773	3589	4362															
0	0	0															
679	1333	2012															
2288	5743	8031															
40380	186965	146585															
	0	0															
7200	10190	17390															
54	421	475															
0	0	0															
162	923	761															
10070	14110	4040															
2978	25644	22666															
43358	212609	169251															

Несмотря на такие количественные расхождения, мы получаем в первом случае $БИ=169251/57648000=0,0029$, а во втором $212609/85593000=0,00248$, что свидетельствует в пользу того, что баланс индексов при возможности варьирования величина устойчивая. Количество эквивалентов изменяется, но соотношение

остаётся приблизительно одинаковым. Именно в связи с этим, мы представляем не точные балансы индексов, а реперные точки, которые представляют собой регулярные интервалы колебаний балансов.

Таблица 3. Частотная характеристика употребляемости СС «жилой дом»

Расчлжение	Жилой дом (2)	Жилой дом (1)	им.ед.
1020000	24100000	13900000	род.ед.
1100000	19700000	18600000	дат.ед.
94000	495000	401000	вин.ед.
0	0	0	тв.ед.
248000	757000	509000	пр.ед.
1480000	6380000	4900000	
13122000	51432000	38310000	им.мн.
5680000	10700000	5020000	род.мн.
6800000	17300000	10500000	дат.мн.
179000	627000	448000	вин.мн.
0	0	0	тв.мн.
114000	864000	750000	пр.мн.
2050000	4670000	2620000	
14823000	34161000	19338000	
27945000	85593000	57648000	

Такие реперные точки представлены двумя группами в зависимости от того, что чаще или реже употребляется – аббревиатура или эквивалентное словосочетание:

Блок 1. Баланс индексов < 1 , то есть слово употребляется реже словосочетания. Выделяются следующие реперные точки, обозначенные символом ◀:

1: – баланс индексов от 1 до 0,2: **автогостиница** (*гостиница для автомобилистов; гостиница для автотуристов*);

0,1: – от 0,1 до 0,02: **земдом** (*земельный дом; земляной дом*);

0,01: – от 0,01 до 0,00: **жилпомещение** (*жилое помещение*);

Эталонным вариантом баланса индексов является диапазон от 1 до 0,2, что соответствует реперной точке ◀ 1. В таком случае употребительными являются и словосочетания и аббревиатура, количественно расхождение между ними минимально в пользу словосочетания, что свидетельствует о реализации стандартного образования аббревиатур путем сворачивания развернутого наименования.

Блок 2. Баланс индексов > 1 , слово употребляется чаще словосочетания. Выделяются следующие реперные точки, обозначенные символом ▶:

10: – от 1,1 до 10: **автогостиница** (*гостиница для автолюбителей, гостиница для автопутешественников, автомобильная гостиница*);

20: – от 11 до 20: **жилплощадь** (*площадь жилого дома*);

30: – от 21 до 30 и т.д. до 100: **жилплощадь** (*жилищная площадь, площадь жилого здания*); **ветлаборатория** (*лаборатория ветеринарии*);

100: – от 91 до 100: **ветцентр** (*центр ветмедицины*);

200: – от 101 до 200, и т.д. до 500: **велосалон** (*салон велотоваров*).

В данном блоке, чем выше числовой показатель реперной точки, тем меньшее количество текстовых эквивалентов зафиксировано, что говорит об ограниченном характере их функционирования. Такие эквиваленты могут быть малоупотребительными, устаревшими или устаревающими, ограниченными определенной сферой функционирования.

В материале нашего исследования представлено 946 ГЭ базисного АОП, что составляет 81,5% от общего количества ГЭ (1160), и 214 ГЭ признакового АОП – 18,5%.

ГЭ ССС можно классифицировать по ряду параметров. Количественный анализ компонентного состава ГЭ позволяет выделить малокомпонентные и многокомпонентные гнёзда. Первая разновидность репрезентирует объединение от 1 до 3 ТЭ и представлена следующими подгруппами:

1. **Однокомпонентные ГЭ.** Такие гнёзда репрезентируют ситуацию, наиболее соответствующую традиционному подходу к аббревиации, постулирующему существование аббревиатурной пары. В такие гнёзда входит один ТЭ ССС, зачастую представленный субстантивным словосочетанием атрибутивного характера, например: *мелькомбинат – мельничный комбинат, онкодиспансер – онкологический диспансер.*

2. **Двухкомпонентные ГЭ.** В рамках данных ГЭ объединяются два ТЭ, имеющие различный ономастологический статус, например: *кукурузохранилище – хранилище кукурузы; хранилище для кукурузы.*

В пределах двухкомпонентных ГЭ обнаруживаются следующие разновидности синтаксических отношений между компонентами развёрнутых наименований (словосочетаний):

2.1. Субстантивное словосочетание с зависимым прилагательным/существительным: *курортный зал; зал курорта (курзал);*

2.2. Беспредложные и предложные субстантивные словосочетания с зависимым существительным: *хранилище кукурузы; хранилище для кукурузы;*

2.3. Сложносоставные существительные: *городок-курорт (кургородок); завод-мельница (мельзавод).*

3. **Трёхкомпонентные ГЭ.** Такого типа гнездо обнаруживается у аббревиатуры *военгоспиталь* и включает словосочетания *военный госпиталь, госпиталь для военных, госпиталь для военнослужащих*

Также обнаружено достаточно большое количество многокомпонентных ГЭ аббревиатур, которые включают от четырёх до одиннадцати ТЭ – разного типа развёрнутых синтаксических построений. В рамках таких гнёзд репрезентируются различные формальные и семантические особенности развёртывания ССС, которые можно проследить на примере ГЭ ССС *кроликоферма.*

Так, ГЭ ССС **кроликоферма** включает 11 эквивалентных словосочетаний: *ферма по разведению кроликов, кролиководческая ферма, кроличья ферма, ферма для кроликов, ферма кроликов, ферма по выращиванию кроликов, ферма для разведения кроликов, ферма для выращивания кроликов, кролиная ферма, кролиководческая ферма, ферма по производству кроликов*. Интерпретация таких эквивалентов осложняется существованием вариантной аббревиатурной формы **кролеферма**.

Две представленные разновидности аббревиатур являются полными дублетами, семантически тождественны друг другу. Различие эксплицировано лишь формальной дифференциацией. Так, **кроликоферма** представляет собой сочетание основы слова, равной целому слову *кролик*, интерфиксальному гласному -о- и основе слова *ферма*, в то время, как **кролеферма** – это сочетание основы (слова) *кроль*, интерфикса -е- и основы слова *ферма*. Структуру аббревиатур можно представить в следующем виде:

1. Кроликоферма: кролик+о+ферма;
2. Кролеферма: крол+е+ферма.

В обнаруженных эквивалентах представлена в основном лексема *кролик*, что свидетельствует в пользу того, что **кролеферма** является вторичной упрощенной аббревиатурой. К тому же, *кроль* в основе второй номинации является полисемантическим словом, прежде всего обозначающем стиль плавания. Лишь словарь Ефремовой отмечает такое значение представленного слова как «*И м. местн. Кролик-самец.*». Таким образом, стоит признать эталонным вариантом аббревиатуру **кроликоферма**.

В связи с этим модели формальной разновидности словосочетания и сложносокращенного слова определяются именно по соотношению с ним. Представленные синтаксические эквиваленты характеризуются следующими разновидностями: *ферма по разведению кроликов, кролиководческая ферма, кроличья ферма, ферма для кроликов, ферма кроликов, ферма по выращиванию кроликов, ферма для разведения кроликов, ферма для выращивания кроликов, кролиная ферма, кролиководческая ферма, ферма по производству кроликов*

1. Сущ1ед(ферма)+предл(по)+Сущ3ед(разведению/выращиванию производству)+Сущ2мн(кроликов);
2. Сущ1ед(ферма)+предл(для)+Сущ2ед(разведению/выращивания)+Сущ2мн(кроликов)
3. Прил1ед(СС+аффиксоид)(кролиководческая/кролиководческая)+Сущ1ед(ферма);
4. Прил1ед(притяж)+Сущ1ед: кролиная кроличья
5. Сущ1ед(ферма)+предл(для)+Сущ2мн(кроликов)
6. Сущ1ед(ферма)+ Сущ2мн(кроликов)

Таким образом, представлены словосочетания, включающие от 2 до 4 компонентов.

Двухкомпонентные эквиваленты (5 словосочетаний): *кролиководческая ферма, кроличья ферма, ферма кроликов, кролиная ферма, кролиководческая ферма.*

Атрибутивные субстантивные словосочетания *кроличья ферма и кролиная ферма*. Первое словосочетание является эталонным и включает притяжательное прилагательное, образованное путём прибавления суффикса притяжательности –иј к основе существительного кролик с чередованием к//ч: кроличий<кролик. Второе же образовано прибавлением к усечённой основе кролик суффикса притяжательности –ин, однако такая модель не реализуется в литературном русаком языке, является потенциально возможной. Таким образом, *кроличья ферма* – литературный синтаксический эквивалент, *кролиная ферма* – нелитературный потенциальный эквивалент.

Встречаются и эквиваленты со сложными аффиксоидными прилагательными: *кролиководческая ферма и кролиководческая ферма*. В которых также первый вариант является эталонным и литературным, так как толковыми словарями зафиксирована именно форма *кроликовод* в значении ‘тот, кто занимается кролиководством’.

Трёхкомпонентные эквиваленты (1 словосочетание): *ферма для кроликов*. Представляет собой разновидность последнего двухкомпонентного и отличается лишь использованием предлога для.

Четырёхкомпонентные эквиваленты (5 словосочетаний): *ферма по разведению кроликов, ферма по выращиванию кроликов, ферма для разведения кроликов, ферма для выращивания кроликов, ферма по производству кроликов*, представляют формальные модификации одной и той же модели Сущ1ед+Предл+Сущ3Sing.tant./Сущ2Sing.tant+Сущ2мн. Первый (ферма) и последний (кролик) компонент модели не как не трансформируется в словосочетаниях, преобразованиям подвергаются лишь предлог и добавочное существительное. Так, в зависимости от выбора предлога меняется и форма управляемого им существительного: по продуцирует использование формы дательного падежа, в то время как для – родительного. Существительный представлены синонимическими лексемами разведение – выращивание и лексемой производство. Во всех случаях это отглагольные существительные с процессуальной семантикой, преимущественно употребляющиеся в форме только единственного числа. Причём последнее не совсем удачно, так как преимущественно используется с неодушевлёнными существительными (оборудования, автомобилей, бумаги, стекла) или с наименованиями не ассоциируемыми с живыми объектами.

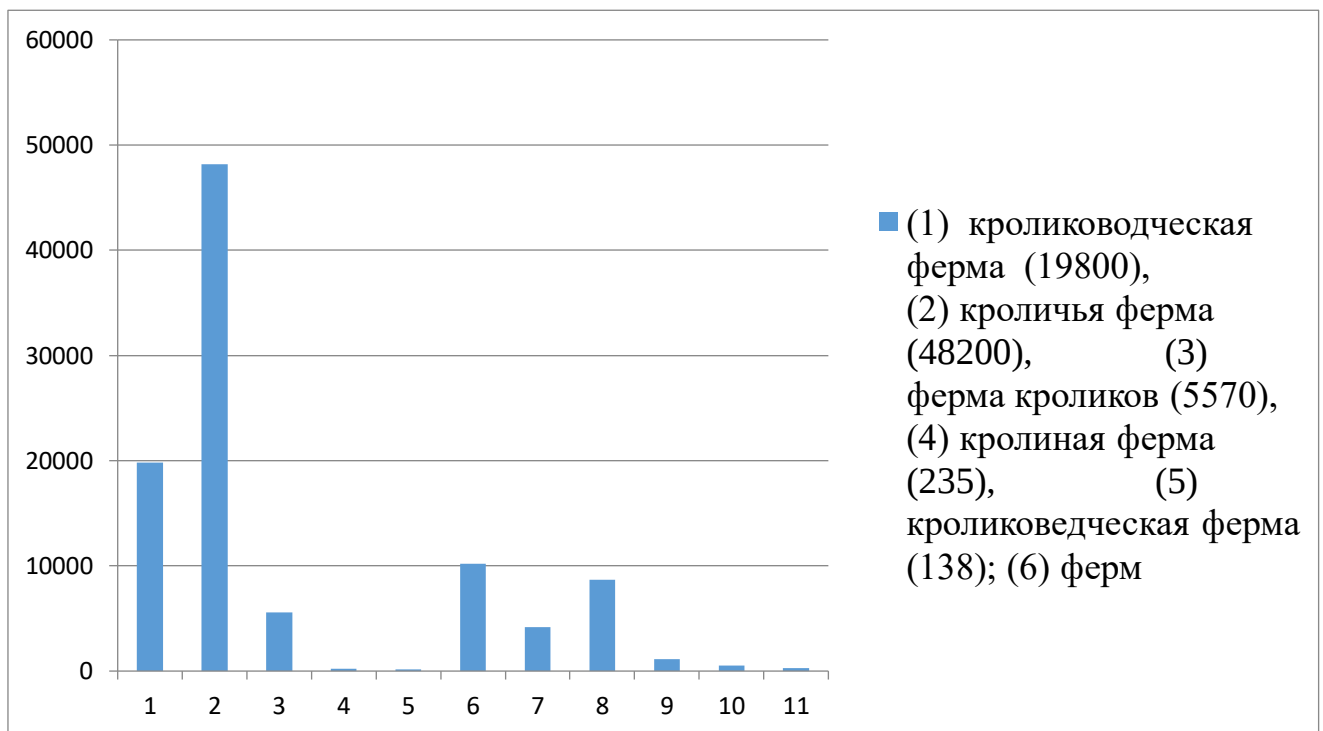
Опираясь на вышесказанное, можно говорить о том, что соответствуют нормам литературного языка следующие эквиваленты: *кроличья ферма, кролиководческая ферма, ферма кроликов*.

Частотность употребления текстовых эквивалентов аббревиатуры ***кроликоферма*** по данным поисковых запросов Google на 20.12.2019 г. наглядно представлена на Рисунке 3: (1) *кролиководческая ферма* (19800), (2) *кроличья ферма* (48200), (3) *ферма кроликов* (5570), (4) *кролиная ферма* (235), (5) *кролиководческая ферма* (138); (6) *ферма для кроликов* (10200), (7) *ферма по разведению кроликов* (4190), (8) *ферма по выращиванию кроликов* (8690), (9) *ферма*

для разведения кроликов (1120), (10) ферма для выращивания кроликов (529), (11) ферма по производству кроликов (251).

Частотность использования эквивалентов говорит в пользу того, что нормативность не всегда является решающим фактором при выборе эквивалента. Так, самым частотным является *кроличья ферма*, что объясняется действием фактора экономии речевых усилий. А вот на втором месте один из наиболее оправданных эквивалентов кролиководческая ферма. В целом же полученные данные также подтверждают нецелесообразность таких эквивалентов, как *кролиная*, *кролиководческая*, *по производству*.

Рисунок 3. Диаграмма количественной представленности ТЭ ССС *кроликоферма*

Таким образом, помимо составления моделей формальной эквивалентности, представляется необходимым ранжирование эквивалентных словосочетаний по целесообразности, точности интерпретации и соответствия литературным нормам.

Такое ранжирование должно осуществляться в несколько этапов:

1. Установление перечня дешифровальных стимулов абброконструкта;

2. Выявление словообразовательных связей, входящих в эквивалентные словосочетания единиц;
3. Семантическая интерпретация дешифровальных стимулов и их соответствие семантике эквивалентного сложносокращённого слова;
4. Выявление соответствия синтаксических эквивалентов нормам современного русского литературного языка;
5. Определение частотности использования тех или иных текстовых эквивалентов с целью выявления наиболее актуальных;
6. Прогнозирование и рекомендации по использованию тех или иных эквивалентов в соответствующих типах дискурса.

ГЭ аббревиатуры **авиапредприятие** включает 10 частотных текстовых эквивалентов – разнотипных словосочетаний: *авиационное предприятие, предприятие авиационной промышленности, авиаремонтное предприятие; предприятие авиапромышленности, предприятие по авиаперевозкам, авиакосмическое предприятие, авиапромышленное предприятие; предприятие авиации, предприятие авиационного приборостроения; авиационно-промышленное предприятие.*

Двухкомпонентные синтаксические эквиваленты (7) представлены следующими словосочетаниями: *авиационное предприятие, авиаремонтное предприятие; предприятие авиапромышленности, авиакосмическое предприятие, авиапромышленное предприятие; предприятие авиации, авиационно-промышленное предприятие.* Среди которых большинство (5) конструкций включают компоненты усложнённой структуры, т.е. сложные существительные и прилагательные.

В ГЭ аббревиатуры **лечучреждение** входит 9 синтаксических эквивалентов различной структуры: *лечебное учреждение, лечебно-профилактическое учреждение, лечебно-оздоровительное учреждение, лечебно-исправительное учреждение, лечебное исправительное учреждение, лечебно-воспитательное учреждение, лечебно-трудовое учреждение, лечебное профилактическое учреждение, лечебное оздоровительное учреждение.*

У аббревиатуры **крупозавод** обнаружено 8 текстовых эквивалентов, среди которых представлены 3 двухкомпонентных эквивалента (*крупяной завод; завод круп; крупоперерабатывающий завод*) и 5 четырёхкомпонентных (*завод по производству круп; завод по изготовлению круп; завод по производству крупы, завод по переработке круп; завод по переработке крупы*).

Четырёхкомпонентные имеют следующую типичную структуру: Сущ1ед(завод)+Предл(по)+Сущ3ед(производству/изготовлению/переработке)+Сущ2ед/Сущ2мн.

Таким образом формальное варьирование эквивалентов осуществляется в пределах выбора процессуального отглагольного существительного и управляемой формы родительного падежа, одна из которых является просторечной. Крупа является собирательным существительным Sing.tant., словарями отмечается просторечный характер использования формы множественного числа *крупы*.

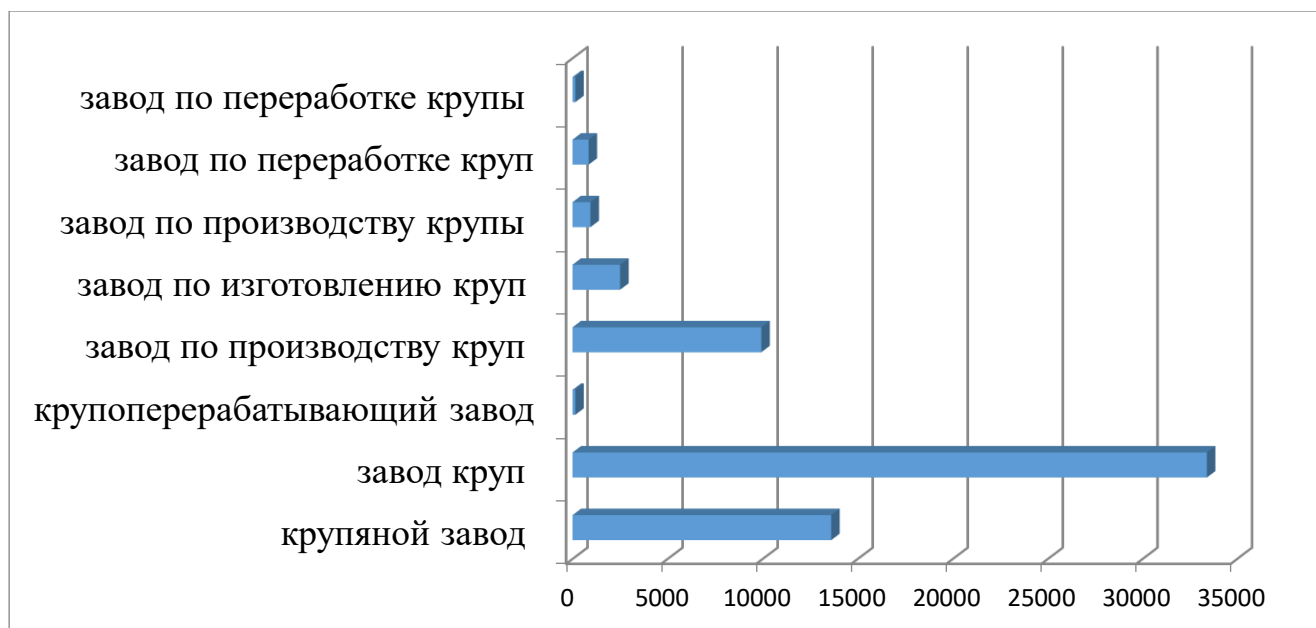
Ненормативными являются ТЭ: *завод по производству круп; завод по изготовлению круп; завод по переработке круп*, которые количественно превосходят нормативные варианты *завод по производству крупы, завод по переработке крупы*.

Следует также детально рассмотреть существительные производство, изготовление и переработка для выявления наиболее точного эквивалента при интерпретации аббревиатуры. Так, производство является наиболее объемным понятием, включающем в себя полный спектр прав собственности на продукт, в то время как изготовление – это только непосредственное создание продукта.

Частотность употребления лексемы производство и её производных в соответствующих контекстах, ещё раз подтверждает тот факт, что именно её использование является наиболее оправданным:

Частотность использования эквивалентных словосочетаний представлена на Рисунке 4: (1) *крупяной завод* (13600); (2) *завод круп* (33400); (3) *крупоперерабатывающий завод* (143); (4) *завод по производству круп* (9930); (5) *завод по изготовлению круп* (2500); (6) *завод по производству крупы* (941), (7) *завод по переработке круп* (845); (8) *завод по переработке крупы* (144).

Рисунок 4. Количество текстовых эквивалентов сложносокращённого слова *крупозавод*.

Сравните: ► 10: *крупяной цех* (8330); 20: *цех по производству крупы* (7350), *цех по производству круп* (9860).

Преобладание ненормативного варианта говорит об активизации тенденции ранжирования специализированного и обыденного представления о некоторых объектах. Она обусловлена специализацией понятия в сознании говорящих, которые ассоциируют наименование *крупы* с обыденным представлением, а *крупы* со специализированным, производственным наименованием.

В целом, стоит отметить, что наиболее употребительными являются двухкомпонентные эквиваленты, представленные зачастую субстантивными словосочетаниями с прилагательным или существительным в качестве зависимого компонента со связью согласование и управление.

Трёхкомпонентные характеризуются редкой употребляемостью и представляют собой предложную модификацию словосочетаний предшествующего типа.

И четырёхкомпонентные наиболее разнообразные за счёт возможности включения различных компонентов, синонимических замен, разного типа предлогов.

Анализ ГЭ ССС, а также выявление возможности формального варьирования аббревиатур, наталкивает на необходимость расширенного понимания ГЭ. На наш взгляд, целесообразно включить в ГЭ и разноструктурные сокращённые единицы тождественные ССС. Такой подход позволяет комплексно представить всю систему потенциально взаимозаменяемых единиц. В связи с этим предлагается терминологическая дифференциация понятий текстовый эквивалент (ТЭ) и синтаксический эквивалент (далее – СЭ). Первый из которых соотносится с единицей любой протяжённости способной выступать дублетом ССС, а второй – исключительно с синтаксическим объединением (словосочетанием).

Таким образом расширенный подход к интерпретации ГЭ предусматривает его расчленение на два блока:

- Обязательный блок ГЭ, представляющий синтаксические эквиваленты (СЭ), т.е. развёрнутые наименования (словосочетания) способные к замещению аббревиатурного слова;
- Факультативный блок ГЭ, репрезентирующий аббревиатурные эквиваленты, которые могут быть представлены различного типа сокращениями аббревиатуры.

Факультативный блок ГЭ может быть представлен следующими основными, наиболее частотными единицами и типами соотношений.

Так, наиболее частотными разноструктурными аббревиатурными эквивалентами сложносокращённых единиц являются:

1. **Формальные модификации частичносокращённых слов.** В данном случае в ГЭ входит типологически тождественная ССС с точки зрения структуры единица, отличающаяся лишь характером формальных преобразований аббревиатурного слова, например: *админотдел / адм.отдел; молзавод / молокозавод.*

2. **Слоговые аббревиатурные эквиваленты,** представляющие слоговую разновидность аббревиатур, способных выступать дублетами ССС, например: *админотдел / адм.от; админуправление / админупр;*

3. **Инициальные аббревиатурные эквиваленты,** репрезентирующие предельно компрессивные дублеты ССС, то есть звуковые, буквенные и

смешанные разновидности аббревиатурных наименований, например: *АО* (*админотдел*), *АУ* (*админуправление*).

Количественный состав факультативного блока ГЭ может варьироваться в пределах от двух до четырёх разноструктурных компонентов, включая сложносокращённое наименование.

Двухкомпонентный блок эквивалентности представленного типа зачастую включает ССС и его инициальный аббревиатурный эквивалент, например: *главагенство* – *ГА*; *главпочтамт* – *ГП*; *горпишекомбинат* – *ГПК*; *госавиапредприятие* – *ГАП*; *госархив* – *ГА*. При этом отмечается наличие у некоторых ССС сразу нескольких инициальных эквивалентов разного характера сокращения, например: *госпредприятие* – *ГП* – *ГПР*, относящиеся к следующему структурному типу. В рамках же данного блока встречаются ситуации покомпонентного сокращения ССС до инициальной единицы, например: *главкомитет* – *главк.* Также данный блок могут составлять формальные модификации ССС за счёт варьирования АК, например: *гормолокозавод* – *гормолзавод*; *госконецзавод* – *госконзавод*, и ситуации слоговой эквивалентности при отсутствии инициального дублета: *госхранилище* – *госхран*; *лечсануправление* – *лечсанупр.*

Трёхкомпонентный блок представлен ССС, его формальным модификатором или слоговым эквивалентом и инициальным аббревиатурным эквивалентом, например: *главуправление* (ССС) – *главупр* (слоговой эквивалент) – *ГУ* (инициальный эквивалент); *госкомитет* – *госком* – *ГК*; *гостехуниверситет* – *гостехунивер* – *ГТУ*.

Четырёхкомпонентный блок репрезентирует объединение ССС, формального модификатора, слогового и инициального аббревиатурного эквивалента, например: *админотдел* – *адмотдел* – *адмот* – *АО*.

Анализируя особенности ТЭ синтаксического и аббревиатурного типов, необходимо указать на их различительные черты (Таблица 4), способные прояснить для говорящего потенциальные возможности и неудачи при их использовании.

Таблица 4. Формально-семантические особенности разнотипных ТЭ обязательного и факультативного ГЭ

Текстовые эквиваленты ГЭ ССС	
Облигаторный блок ГЭ	Факультативный блок ГЭ
1) вычленяется у всех ССС, включает от одного до _ частотных эквивалентных словосочетаний;	1) может отсутствовать у ряда ССС;
2) наличие синтаксических эквивалентов – словосочетаний;	2) наличие текстовых аббревиатурных эквивалентов, однословных наименований;
3) СЭ зачастую характеризуются семантической тождественностью и / или модифицированием, то есть расширением, сужением, конкретизацией семантики ССС;	3) аббревиатурные эквиваленты зачастую характеризуются семантической тождественностью;
4) частичная взаимозаменяемость.	4) полная взаимозаменяемость.

В Таблице 4 представлены дифференцирующие признаки разнотипных ТЭ аббревиатуры, знание которых позволяет избегать коммуникативных неудач при использовании ССС и их эквивалентов. Необходимость рассмотрения и анализа облигаторного и факультативного блока ГЭ обусловлена несколькими факторами:

Первый дифференциальный признак – это формальная представленность или не представленность ТЭ в рамках указанных блоков. Так, любая аббревиатура имеет хотя бы один СЭ, что обусловлено самой природой данной словообразовательной единицы, заключающейся в трансформации развёрнутого наименования в его сокращённый однословный эквивалент, что свидетельствует в пользу обязательности рассматриваемого блока ГЭ аббревиатуры. Облигаторный блок может включать от 1 до 11 эквивалентных развёрнутых наименований в

рамках рассматриваемого АОП. Причём уже на примере одной АГ можно проследить количественное и качественное разнообразие облигаторных ГЭ. Например, наименования строений АГ *авиа* формируют следующие ГЭ:

1. ГЭ, включающее 1 СЭ: *авиакласс* (авиационный класс);
2. ГЭ, включающее 2 СЭ: *авиагородок* (авиационный городок; городок авиаторов); *авиамаяк* (авиационный маяк; авиационный проблесковый световой маяк); *авиаштаб* (штаб авиации, авиационный штаб);
3. ГЭ, включающее 3 СЭ *авиаучилище* (авиационное училище; авиатехническое училище; училище авиаторов); *авиафирма* (авиастроительная фирма, авиационная фирма; авиакосмическая фирма);
4. ГЭ, включающее 5 СЭ: *авиазавод* (авиационный завод; авиаремонтный завод; завод авиационной промышленности; авиамеханический завод; завод авиации); *авиатехникум* (авиационный техникум; техникум авиастроения; авиамеханический техникум, техникум авиационного приборостроения; техникум авиаприборостроения); *авиашкола* (авиационная школа; школа авиации; школа авиаторов; авиатехническая школа; авиакосмическая школа);
5. ГЭ, включающее 7 СЭ: *авиаколледж* (авиационный колледж, авиационный технический колледж, авиационно-технический колледж; колледж авиационного моторостроения; авиатехнический колледж; колледж авиационного приборостроения и автоматики); *авиамузей* (музей авиации, авиационной музей, музей авиационной техники; музей авиатехники; авиакосмический музей; авиатехнический музей)
6. ГЭ, включающее 9 СЭ: *авиапредприятие* (авиационное предприятие, предприятие авиационной промышленности; авиаремонтное предприятие; предприятие авиапромышленности, предприятие по авиаперевозкам, авиакосмическое предприятие, авиапромышленное предприятие; предприятие авиации; авиационно-промышленное предприятие).
7. ГЭ, включающее 11 СЭ: *авиаклуб* (клуб авиации; авиационный клуб; авиационно-спортивный клуб; клуб авиамоделистов; авиамодельный клуб; клуб авиамоделирования; авиаспортивный клуб; клуб авиаторов; авиационный

спортивный клуб; клуб авиалюбителей; авиатехнический клуб); авиапредприятие (авиационное предприятие, предприятие авиационной промышленности; авиаремонтное предприятие; предприятие авиапромышленности, предприятие по авиаперевозкам, авиакосмическое предприятие, авиапромышленное предприятие; предприятие авиации; авиационно-промышленное предприятие).

С другой стороны, разнотипные аббревиатурные эквиваленты далеко не всегда функционируют наряду со сложносокращённой единицей. Так, например, в базисном АОП такой факультативный блок аббревиатурных текстовых эквивалентов присутствует только у 20% ССС.

Знание ТЭ факультативного ГЭ позволяет ранжировать омонимичные аббревиатуры. Например, омонимичные ССС *авиакомплекс* служат средством наименования трёх различных явлений: объединение авиапредприятий, самолёт; крупный аэропорт. Однако только первое сложносокращённое наименование имеет инициальный эквивалент *АК*. Аналогичная ситуация наблюдается и при сравнении ССС *автомойка*¹ (приспособление) и *автомойка*² (организация), где только первое наименование имеет инициальный эквивалент *АВД*.

В структуре инициальной эквивалентной аббревиатуры может быть эксплицитно представлен дополнительный семантический компонент. Так, ССС *авиаметеостанция* эквивалентно аббревиатуре *АМСГ*, в которой обнаруживается добавочный компонент «гражданской авиации».

3.2. Понятие о дешифровальном стимуле

Понятие «дешифровального стимула» впервые возникло и было введено в теорию аббревиации в работах Экспериментальной лаборатории исследований

тенденций аббревиации под руководством профессора В.И. Теркулова, в частности, наиболее подробно данное понятие было описано в работах А.И. Бровца [38-42].

Под дешифровальным стимулом (далее – ДС) мы понимаем стереотипную расшифровку аббреконструкта, существующую в обыденном сознании говорящих. Такой стимул представляет собой «слово или сочетание слов, которое осознаётся носителями языка как эквивалент аббреконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [192, с.50]. Так, например, для дешифровки ССС *авиашкола* используются следующие ДС: **авиационная** (*авиационная школа*), **авиации** (*школа авиации*), **авиаторов** (*школа авиаторов*), **авиатехническая** (*авиатехническая школа*), **авиакосмическая** (*авиакосмическая школа*).

В соответствии с множественной мотивацией аббревиатуры обнаруживается целый ряд ДС АК, которые могут быть использованы при дешифровке соответствующих ССС. Конечно, они носят потенциальный характер, так как не обязательно каждый из них будет использован при дешифровке конкретного наименования. Однако существование целого ряда синтаксических эквивалентов сложносокращённого наименования бесспорно, что подтверждается большим количеством контекстов, где аббревиатура и её ТЭ употребляются в тождественном значении. Так, например, данный факт можно проиллюстрировать на примере употребления ССС *автогараж* и его текстовых эквивалентов: *На нашем чертеже изображен план **автомобильного гаража** с помещениями для двенадцати автомобилей* [<https://math.wikireading.ru/771>]; *Итак, для чего сегодня нужен **гараж для автомобиля*** [<https://www.drive2.ru/c/498529018467844816>]; ***Гараж для автомобилей**, принадлежащих жителям жилого поселка (благодаря достаточной ширине участка внутри гаража предусмотрен круговой проезд)* [<http://arx.novosibdom.ru/node/56>]; *Планируя **гараж для авто**, прежде всего, учитывайте потребности семьи* [<https://www.evrovorota.com/garazh-na-2-mashiny-razmery-i-proektirovanie/>]; ***Гараж для автотранспорта и спецтехники. Проектируем, производим и строим гаражи для автомобилей, - вело- мото-***

транспорта и спецтехники [http://www.smk-els.ru/pages/garaj_skz.html]; *Солидной постройкой выглядит двухэтажный гараж для автомашин* [<https://books.google.com.ua/books?id=rtjrCgAAQBAJ&pg>]; *Вам нужен гараж для автомашины? Многие жители нашего городского посёлка имеют автомашины и вопрос наличия места для хранения транспортного средства весьма актуален* [http://www.beshenkovichi.vitebsk-region.gov.by/ru/news_raion/view/vam-nuzhen-garazh-dlja-avtomashiny-16374/]; *Аренда мест в отапливаемом помещении для использования под гараж для автотранспортных средств от 26 декабря 2019 года* [<https://sevem.pro/company/khabarovskaya-avtobaza-1-37uro>]; *Гараж для автобусов Моссовета был построен в 1926-1928 гг.* [http://um.mos.ru/houses/garazh_dlya_avtobusov_mossoveta/]; *И хотя природа берет свое, автобусный гараж остается одним из наиболее впечатляющих образцов советского модернизма.* [<https://nv.ua/style/travel/avtopark-7-v-kieve-cnn-ob-ukraine-unikalnoe-zdanie-epohi-sovetskogo-modernizma-rol-v-chernobyle-foto-50035922.html>]; *Тендер на выполнение работ по объекту автотранспортный гараж на площадке №3* [<http://rostender.info/region/sankt-peterburg-gorod/40208331-tender-vypolnenie-rabot-po-obektu-avtotransportnyj-garaj-na-ploshchadke-3-ao-odk-klimov-po-adresu-sankt-peterburg-ulakademika-haritona>]; *На территории хлебозавода располагается магазин, спортивная площадка, складские помещения и гараж для автомобильного транспорта* [<https://studfile.net/preview/8109059/page:5/>].

Причинами возникновения альтернативных синтаксических эквивалентов у аббревиатуры является действие ДС. Достаточно часто ССС развёртывается говорящим в словосочетание на основании наивных представлений об окружающем мире, в результате чего эталонный вариант синтаксического эквивалента подменяется рядом других на основании аналогии. Например, узкоспециализированный термин *газостанция* вместо эталонного словосочетания-эквивалента *газозаправочная станция* разворачивается в *газовую станцию*, что обусловлено имплицитной представленностью компонента сложного прилагательного в структуре ТЭ. Также трансформации в узуальном употреблении

подвергается тот эквивалент, который содержит некоторую избыточность: *нефтеперерабатывающий завод / нефтяной завод*.

Таким образом, основными источниками возникновения множественной эквивалентности аббревиатуры являются:

- отсутствие научного представления об отображаемом объекте или явлении;
- воздействие наивной картины мира при попытке интерпретации сложносокращённого слова;
- влияние индивидуальных фоновых знаний о некотором явлении;
- стремление компрессивного упрощения эквивалента;
- наличие ряда эквивалентов регулярно использующихся при дешифровке аббревиатур с тождественным абброконструктом.

Определение перечня таких регулярных стимулов и является одной из основных задач для установления наиболее типичных моделей дешифровке аббревиатур. Установление полного перечня ДС, свойственных определенным группам аббревиатур, позволяет прогнозировать вектор развития аббревиатурной лексики в целом. При этом важно установить лингвистические критерии релевантности того или иного ДС при развертывании конкретной аббревиатуры.

ДС выполняют ряд специализированных функций, в частности «синонимическую функцию и функцию специализации значения» [с.493]. Синонимическая функция позволяет использовать различные эквиваленты для расшифровки аббревиатуры в тексте, таким образом избегая чрезмерных повторов, а в некоторых случаях и тавтологии. Специализация значения позволяет конкретизировать семантику используемого ССС, уточнить функционал, обозначенного объекта. Например, наличие ДС *гофрокартонный* и *гофротарный* у АК *гофро* позволяет контекстуально разграничить *гофроза́вод*, как предприятие, изготавливающее материал – гофрированный картон, и *гофроза́вод*, как предприятие, специализирующееся на производстве основного элемента упаковки – тары. Однако помимо очевидных преимуществ, некорректное использование ряда ДС может повлечь ошибки как лингвистического плана, так и

интерпретационного. Именно поэтому важно представить классификацию, возможности варьирования ДС и оценить их релевантность при дешифровке ССС определённого АОП.

Учитывая различную формально-семантическую сложность ДС и как следствие их интерпретативные возможности, А.И. Бровцом было предложено разграничивать презентативную и интерпретативную его разновидности.

1. Презентативные ДС, «которые включают «грамматически подчинённый ономаσιологическому базису ономаσιологический признак¹, выраженный адъективно и имеющий обобщённое значение, что обеспечивает нулевую степень интерпретации аббревиатуры» [42, с.493]. Например, *хозсклад* – *хозяйственный склад*, *явпункт* – *явочный пункт*.

2. Интерпретативные ДС, «при использовании которых задействуются дополнительные семантические оттенки, направленные на специализацию значения аббревиатуры» [там же]. Например, *автомагазин* – *магазин автозапчастей*, *магазин автотехники*, *магазин автотоваров*, *магазин автоаксессуаров* и под.

В рамках первой группы исследователь выделяет собственно презентативные и симультантные ДС, последние из которых «распространяют абброконструкт, который может трактоваться двояко (ср. *электро* — *электрический* и *электронный*, *авто* — *автомобильный*, *автоматический* и *автоматизированный*, *астро* — *астрономический* и *астрологический*)» [42, с.494]. Рассматривая указанные симультантные ДС с позиций традиционной лексикологии, стоит отметить их паронимический, омонимический, а в ряде случаев синонимический характер. Именно с этим и связана необходимость их разграничения в целях достижения поставленных говорящим (пишущим) коммуникативных задач.

Вторая группа в концепции исследователя представлена модификативными ДС, которые представляют собой усложнённые по сравнению с аббревиатурой единицы

Необходимость упорядочивания всего массива ДС продуцирует ориентацию на его системное представление, которое может быть реализовано путём

построения и формализации схем ДС. Построение таких схем базируется на методике, разработанной и активно применяемой в исследованиях Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации, с некоторыми уточнениями.

В схемах ДС и в целом при построении дешифровальных моделей (далее – ДМ) используются следующие символы:

- **y** – базисный компонент наименования, зачастую представленный полной лексемой;
- **x** – признаковый компонент наименования, собственно ДС абброконструкта ССС. Например, в паре *курцентр – курортный центр* символом **x** обозначается слово *курортный*, являющееся формальным эквивалентом абброконструкта *кур*. В составных абброконструктах надстрочным символом обозначается порядковый номер дублета сокращённого элемента в структуре СЭ. Например, для аббревиатуры *автотехцентр* и ДС *автотехники* будет построена модель x^1x^2 , отражающая порядок следования компонентов. Однако встречаются и ситуации, когда АК распределены между разными словами в СЭ, тогда строится модель $x^1-(x^2y)$;
- **a** – конструкт эквивалентного сложного слова, не представленный в аббревиатуре, например, для ДС *авиатехники* в паре *авиамузей – музей авиатехники* строится схема **x-a**, где **x** обозначает формально эквивалентный абброконструкту компонент *авиа*, а **a** – компонент *техника*, не представленный в структуре аббревиатуры *авиамузей*;
- **z** – слово, входящее в сложное эквивалентное словосочетание, но не имеющее эквивалентов в структуре аббревиатуры, например для ДС, представленного в паре *абонзал – зал обслуживания абонентов* строится схема **z-x**, где символом **x** обозначается формальный эквивалент абброконструкта *абон* – слово *абонентов*, а **z** – слово *обслуживания*, не имеющее формальных эквивалентов в слове *абонзал*.

Дополнительными компонентами схемы являются маркёры частеречной принадлежности, обозначенные традиционно используемыми сокращениями

латинских наименований: **adj** – *adjectivum* (прилагательное), **part** – *participium* (причастие), **adv** – *adverbium* (наречие), **praep** – *praepositio* (предлог), **conj** – *conjunction* (союз). Существительные отдельно не маркируются и отсутствие символа частеречной принадлежности по умолчанию свидетельствует об их использовании в структуре ДС.

Схема ДС затем интегрируется в ДМ, в которую дополнительно включается схема не эквивалентного абброконструкту, но эквивалентного полному компоненту аббревиатуры элемента сложносокращённого слова, который обозначается символом **y**. Данное слово может быть представлено различными формально-грамматическими типами и позициями в текстовом эквиваленте:

1. **y** – простое существительное (например, слово *ферма* в паре *кроликоферма* – *кролиководческая ферма*; общая схема **x-a(adj)-y**. Такой базис наименования может быть представлен и в сокращённом виде, например, слово *ком* в паре *исполком* – *исполнительный комитет*; общая схема **x(adj)-y**. Примечательно, что такой базисный компонент может подвергаться сокращению в различной степени. Например, может быть представлен начальным звуком соответствующего полного наименования, как в СССР *главк* (*главный комитет*), телескопическим сокращением – *военкомат* (*военный комиссариат*) и др.

2. **(x²y)** – сложное слово, абброконструкт которого сохраняется в аббревиатуре (например, слово *автобаза* в паре *горавтобаза* – *городская автобаза*; общая схема **x¹(adj)-(x²y)**; *крайвоенкомат* – *краевой военкомат*; общая схема **x¹(adj)-(x²y^s)**;

Данный компонент ДМ может находиться как в её начале, в препозитивной позиции по отношению к ДС, так и в конце, т.е. в постпозиции. Позиционная закреплённость обусловлена типом синтаксического строения ДС. Так, препозиция у свойственна субстантивному, а постпозиция – адъективному ДС.

Дешифровальные стимулы формируют разнотипные модели, которые мы дифференцируем по частеречной принадлежности их базового компонента. Мы различаем адъективные и субстантивные простые типы дешифровальных стимулов, а также ДС СССР с составным АК.

Среди ДС ССС с простым абброконструктом адъективного типа представлены следующие:

1. **x(adj)** – простое отымённое прилагательное: *медицинский кабинет / медкабинет; хозблок / хозяйственный блок; ремонтная база / рембаза;*
2. **x-a(adj)** – сложное прилагательное, один из компонентов которого опускается в ССС: *авиаколледж / авиатехнический колледж;*
3. **x(adj)-z** – словосочетание с зависимым адъективом: *школа велосипедного спорта / велошкола;*
4. **(praep)x(adj)-z** – предложное словосочетание с зависимым адъективом: *соревнования по велосипедному спорту / велосоревнования.*
5. **x(adj)-z(adj)** – сочетание прилагательных;
6. **x(adj)-z-a** – словосочетание с зависимым адъективом и сложным существительным: *колледж авиационного мотостроения / авиаколледж;*

Среди ДС ССС с простым абброконструктом субстантивного типа представлены следующие подтипы:

6. **x** – простое существительное в определённой падежной форме (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.): *хранилище хлеба / хлебохранилище; хранилище картофеля / картофелехранилище; хранилище зерна / зернохранилище;*
7. **(praep)x** – простое существительное с предлогом: *база для альпинистов / альпбаза; ферма для кроликов / кроликоферма; склад для зерна / зерносклад;*
8. **x-a** – сложное существительное, один из компонентов которого опускается в сложносокращённом слове: *завод машиностроения / машзавод; академия велоспорта / велоакадемия;*
9. **(praep)x-a** – существительное равное абброконструкту группы с предлогом: *заправка для авто /автозаправка; стадион для велогонок / велостадион; магазин по продаже велосипедов / веломагазин.*
10. **x-z** – словосочетание с зависимым существительным: *магазин продажи велосипедов / веломагазин;*

11. **x-z(adj)** – словосочетание с зависимым прилагательным, не представленным в структуре ССС: *хранилище лечебной грязи / грязехранилище*;

12. **(praep)x-z** – предложное словосочетание с зависимым существительным: *завод по производству велосипедов / велозавод*.

ДС ССС с составным аббреконтруктом субстантивного и адъективного типов представлены следующими структурными схемами:

13. **x¹x²(adj)** – сложное прилагательное, обе основы которого представлены в сложносокращённом слове: *авиатехническая база / авиатехбаза*;

14. **x¹-x²(adj)** – сочетание согласуемых с главным словом словосочетания прилагательных: *автомобильный технический центр – автотехцентр; музыкальный драматический театр / муздрамтеатр*.

15. **x¹x²** – сложное существительное, все компоненты которого представлены в ССС: *база авиатехники / авиатехбаза*;

3.3. Модели дешифровальных стимулов

Модели ДС, сконструированные на базе прилагательных:

1. **y-x(adj)**, например, *хозблок / хозяйственный блок*. Например: *На маленьких участках устанавливают одноместный хозблок* [<https://eco-garden.info/hozbloki/>] – **Хозяйственный блок** – это часть построек объединенных в единое здание, таких как сарай, склад, погреб, мастерская. Данное сооружение может примыкать к дому или быть отдельным строением. Главное чтоб данная конструкция соответствовала дизайнерскому стилю и не выбивалась из архитектурного плана. **Хозяйственный блок**, как правило, используют для объединения подсобных помещений, которые применяют для ведения хозяйства и

складирования инструментов и материалов [<http://xn--j1ahahifn.xn--90ais/uncategorized/hozjajstvennyj-blok/>].

2. **y-x-a(adj)** – сложное прилагательное, один из компонентов которого опускается в ССС: *авиаколледж / авиатехнический колледж; гофрокартонный комбинат / гофрокомбинат*. Например: *В Подмоскowie создан крупный гофрокартонный комбинат* [<http://gofro.expert/stati/sensatsiya-iz-pavlovckogo-posada/>] – *Павлово-Посадский гофрокомбинат успешно работает на рынке российского бизнеса упаковки с 1995 года* [<https://ppgk.ru/o-kompanii/>].

3. **y- x¹x²(adj)** – сложное прилагательное, все компоненты которого представлены в сложносокращенном слове: *авиатехническая база / /авиатехбаза*. Например: *Авиатехническая база Криворожского колледжа Национального авиационного университета* [<http://votезде.org/d-20974-muzey-istorii-aviacii-pri-krivorozhskom-kolledzhe-nau.html>] – *Уайтмен (Whiteman) — крупная военная авиабаза (AFB) в штате Миссури, США. База расположена на южной окраине городка Ноб Ностер* [[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%BC%D0%B5%D0%BD_\(%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%BC%D0%B5%D0%BD_(%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%B0))].

4. **y-x(adj)-z** – словосочетание с зависимым адъективом: *школа велосипедного спорта / велошкола; институт ветеринарных исследований / ветинститут*. Например: *3 апреля в рамках рабочей поездки в учебное заведение Каменской городской голова Андрей Белоусов принял участие в торжественном открытии школы велоспорта* – *Как отметила в своем выступлении директор лицея Людмила Сбоева, подобная школа велосипедного спорта будет работать в нашем городе впервые* [<https://sobitie.com.ua/novosti/shkola-velosporta-otkrylas-v-kamenskom>].

5. **y-x(adj)-z-a** – словосочетание с зависимым адъективом и сложным существительным: *колледж авиационного моторостроения / авиаколледж*. Например: *Колледж авиационного моторостроения открывает свои двери для тех, кто планирует свою карьеру, целеустремлен и готов стать*

квалифицированным

специалистом!

[<https://www.google.ru/search?newwindow=1&biw=882&bih=700&ei=5Fu2XpXeEcWmmwWLhIzoBQ&q=%22%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B6+%D0%B0%D0%B2%22>] – *День открытых дверей прошел в Запорожском **авиаколледже*** [<http://alextv.zp.ua/news/inform/11689-aviakolledzh.html>].

6. **y-(praep)x(adj)-z** – предложное словосочетание с зависимым адъективом: *соревнования по велосипедному спорту / велосоревнования*. Например: *На Днепропетровщине пройдут всемирные **соревнования по велосипедному спорту*** [<https://gorod.dp.ua/news/169075>] – *Многие задаются вопросом: зачем мне участвовать в **велосоревнованиях**? Что я там забыл? Смогу ли я не сойти с дистанции?* [<https://www.nedoma.ru/articles/127652-velosorevnovaniya-i-marafony-stoit-li-startovat.html>].

Модели ДС, сконструированных на базе существительных:

8. **y-x** – простое существительное в определённой падежной форме (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.): *хранилище хлеба / хлебохранилище; хранилище картофеля / картофелехранилище; хранилище зерна / зернохранилище*. Например: *Воздух в **хранилище хлеба** не должен быть очень сухим (относительная влажность должна составлять 75%)* [<https://alternativa-sar.ru/tehnologu/k/pashuk-apet-tekhnologiya-proizvodstva-khlebobulochnykh-izdelij/565-6-1-okhlazhdenie-khranenie-cherstvenie-khleba>] – *Схема механизации работ в **хлебохранилище** и экспедиции с использованном лотково-стопочного способа и схемы УкрНИИпродмаша* [<https://mppnik.ru/publ/651-shema-mehanizacii-rabot-v-hlebohranilische-i-ekspedicii-s-ispolzovannom-lotkovo-stopochnogo-sposoba-i-shemy-ukrniiprodmasa.html>].

9. **y-x(a)** – существительное равное аббрекконструкту группы: *заправка авто / автозаправка; салон аудио / аудиосалон*. Например: *Самодельная домашняя газовая **заправка авто*** [<https://bazila.net/avto-moto/zapravka-avtomobilya-gazom-ot-kukhonnoj-plity.html>] – *Число **автозаправок**, на которые мог въехать автомобиль, выросло приблизительно с 12 000 в 1921 году до 143 000 в 1929*

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F].

10. **у-(праер)х** – простое существительное с предлогом: *база для альпинистов / альпбаза; ферма для кроликов / кроликоферма; склад для зерна / зерносклад*. Например: *В Винницкой области фермерское хозяйство построило склад для зерна* [<https://propozitsiya.com/u-vinnyckiy-oblasti-fermerske-gospodarstvo-pobuduvalo-sklad-dlya-zerna>] – *Иметь на территории хозяйства собственный зерносклад или собственное овощехранилище выгоднее, чем сдавать зерно и овощи на хранение за плату* [<https://agroserver.ru/b/angar-zernosklad-230703.htm>].

11. **у-(праер)х(а)** – существительное равное аббрекконструкту группы с предлогом: *заправка для авто /автозаправка*. Например: *Вслед за электромобилями в Киеве появилась и первая электрическая заправка для авто такого типа* [<https://enovosty.com/news-auto/full/v-kieve-poyavilas-pervaya-zapravka-dlya-elektromobilej>] – *Число автозаправок, на которые мог въехать автомобиль, выросло приблизительно с 12 000 в 1921 году до 143 000 в 1929* [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F].

12. **у-х-а** – сложное существительное, один из компонентов которого опускается в сложносокращенном слове: *завод машиностроения / машзавод; академия велоспорта / велоакадемия*. Например: *Академия велоспорта (Cycling Academy), некоммерческая организация, являющаяся основой для одноимённой команды, открывает две велосипедные школы – одну в городе Бейт-Шемеш, в Израиле, вторую – в городе Жилина, родном городе Петера Сагана в Словакии* [<https://velolive.com/tags/Cycling+Academy/>] – *Итак, знакомьтесь, Велоакадемия. Логотип академии. Находятся ребята в Англии, их обучение не так, чтобы дешево*

[<https://zen.yandex.ru/media/id/5d357bf735c8d800adc8e45e/veloakademiiia-kto-i-gde-uchit-delat-velosipedy-5e245c7cfc69ab00adacdb1d5>].

13. $y-x^1x^2$ – сложное существительное, все компоненты которого представлены в сложносокращенном слове: *база авиатехники / авиатехбаза*. Например: *У нас мощная ремонтная база авиатехники, вертолеты включая и возможность производить транспортную авиацию* [<https://dumskaya.net/news/ucheniya-povitryanyh-sil-su-27-vzleteli-na-pereh/>] –

Отметим, что в качестве обременения в конкурсной документации указано, в частности, следующее: *сохранение рабочих мест (не менее 220), ограничение изменения назначения ряда объектов, используемых "Псковавиа" для транспортного обслуживания населения (аэровокзал, гараж на 10 автомашин, здание трансформаторной подстанции, склад авиатехимущества, здание службы спецтранспорта, подстанция сблокированная с дизельной, пожарное депо, технический склад, насосная станция ГСМ, здание склада ГСМ, грузовой склад № 1, здание участка трудоемких работ, авиатехбаза, 2 транспортных самолета Ан-26Б)* [<https://www.aviaport.ru/digest/2018/10/23/559721.html>].

14. $y-(praep)x-a$ – сложное существительное с предлогом: *стадион для велогонок / велостадион*. Например: *Для привлечения туристов дворец Айсберг не будет, как было запланировано ранее, переоборудован в стадион для велогонок* [<https://inosmi.ru/world/20140302/218028672.html>] – **Велостадион BMX**, МУ зарегистрирована по адресу 141800, Московская обл., г. Дмитров, ул. Подлипецкая Слобода, 141800 [<https://sbis.ru/contragents/5007062580/500701001>].

15. $y-x-z$ – словосочетание с зависимым существительным: *магазин продажи велосипедов / веломагазин*. Например: *Идея бизнеса: магазин продажи велосипедов с собственной мастерской*. [[http://melnicabiz.ru/ideas_new2/403_business_prodazha-velosipedov-otkritie-torgovoj-tochki-v-letniy-sezon.html](http://melnicabiz.ru/ideas_new2/403_business_prodazha-velosipedov-otkритie-torgovoj-tochki-v-letniy-sezon.html)] – *Наш веломагазин - это большой выбор велосипедов онлайн: детские, подростковые, горные, гибридные* [<https://cycles.com.ua/>].

16. **y-(праер)x-z**

—

предложное

словосочетание с зависимым существительным: *завод по производству велосипедов – вело завод. В городе Жуковка Брянской области находится крупнейший в России завод по производству велосипедов: около 600000 моделей* [<https://www.youtube.com/watch?v=QlarPlevSV4>] – *Харьковский вело завод (ХВЗ) – предприятие легендарное. Здесь не только выпускали широко известный велосипед «Украина»* [<https://kh.vgorode.ua/news/sobytyia/415866-lehendarnye-modely-y-mnoholetniaia-ystoryia-chto-ostalos-ot-kharkovskoho-velozavoda>].

Дешифровальные стимулы различаются в зависимости от характера представленности в них определенной семантической информации. Так, в нашей картотеке представлены различные семантические типы ДС.

Презентативный дешифровальный стимул (основной), простое прилагательное взаимозаменяемое как с абброконструктом, так и с другими дешифровальными стимулами. Например, основной презентатив для абброконструкта *вет* – является набор токенов леммы *ветеринарный*. Среди таких ДС обнаруживаются несколько подтипов, в частности:

- синонимический презентатив: *абон* – *абонентный* и *абонентский*; *ветро* – *ветровой* и *ветряной*;

- паронимические презентативы (симультанты): *абон* – *абонентный/абонентский* и *абонементный*.

Интерпретативные дешифровальные стимулы распространяют и уточняют формальные и семантические особенности аббревиатуры. Они выступают в двух разновидностях: релятивной и модификационной.

1. **Релятивный** дешифровальный стимул (**релятив**) – это простое существительное в какой-либо падежной форме (от именительного до предложного), который напоминает презентативный ДС с добавлением релятивной актантной семантики [4, с. 147]. Например, *ветинститут* – *институт ветеринарии*;

2. **Модификационный** дешифровальный стимул (**модификатив**) – это словосочетание, простое или сложное слово, которые осуществляют уточнение

лексической семантики аббревиатуры и отличаются значением от базового релятивного стимула. Например, *автозаправка* – *заправка для автотранспорта*, *заправка для автомобильного транспорта*. Если релятивная интерпретация *заправка для автомобилей* трактует слово как предприятие по обслуживанию автомобилей, то *заправка для автотранспорта*, *заправка для автомобильного транспорта* – это указание на то, что на заправке обслуживаются не только автомобили, но и мотоциклы, тягачи и т.д. Модификационные интерпретативы могут быть разных типов.

3.4. Презентативные модификативы – это сложные слова или словосочетания адъективного типа (прилагательные или причастия): *авиаколледж* – *авиационно-технический колледж*;

3.5. Релятивные модификативы – это простое или сложное существительное, которое осуществляет альтернативную интерпретацию аббревиатуры, например, *VELOАКАДЕМИЯ* – *академия велосипедистов*.

Наиболее частотным, как в рамках рассматриваемого нами поля, так и вообще в аббревиатурных наименованиях, является презентативный дешифровальный стимул. Такой стимул представляет собой регулярную модель формирования эквивалентов, реализующую обобщенное значение ССС и используемую в качестве абсолютного эквивалента ССС.

Интерпретативные дешифровальные стимулы могут значительно семантически различаться, обуславливая различную трактовку аббревиатуры: *АБОНОТДЕЛ* – *отдел авиационных перевозок*, *отдел авиационной промышленности*.

Выбор того или иного дешифровального стимула из числа возможных, то есть тех, которые в целом зафиксированы при расшифровке определенного абброконструкта, зависит от семантики аббревиатуры, а также от её ономаσιологической модели.

Разнообразие ДС продуцирует текстовое разнообразие, способствующее преодолению тавтологии.

3.4. Модели формальной разновидности эквивалентности

Модели формальной разновидности эквивалентности представляют собой структурные схемы ССС и эквивалентных им словосочетаний – СЭ.

3.4.1. Модели формальной разновидности эквивалентности словосочетания

Описание развёрнутого синтаксического эквивалента аббревиатуры происходит с учётом основных параметров необходимых для анализа сложносокращённого слова параллельно функционирующего с ним в качестве тождественной единицы. Релевантными для описания таких словосочетаний будут следующие параметры:

- количественный состав развёрнутого текстового эквивалента;
- характер связи и порядок следования компонентов словосочетания;
- грамматическая характеристика компонентов текстового эквивалента.

Текстовые эквиваленты (словосочетания) сложносокращённых наименований аббревиационно-ономасиологического поля «строения» значительно расходят по своему количественному составу. Так, в нашем исследовании отмечаются следующие конструкции, варьирующиеся по количеству компонентов:

Двухкомпонентные текстовые эквиваленты, например, *абонентский пункт* / *абонпункт*, *аллергологический кабинет* / *аллергокабинет*. Такие эквиваленты являются наиболее частотными в рассматриваемой группе наименований в связи с действием стереотипной дешифровальной модели, подразумевающей разворачивание аббреконструкта наименования в атрибутивный компонент – прилагательное. Также продуктивно данная двухкомпонентная модель реализуется

и в конструкциях с существительными, продуцирующая композитную трактовку ССС, например, *хранилище зерна / зернохранилище*. Стоит отметить, что двухкомпонентные ТЭ обнаруживаются и у аббревиатур с составным абброконструктом, однако в таком случае один из компонентов развернутого наименования (словосочетания) будет представлен сложной единицей, например, *дезинфекционно-промывочная станция* (сложносоставное прилагательное) / *дезпромстанция*.

Трёхкомпонентные текстовые эквиваленты, например, *интернат для детей / детинтернат, магазин хозяйственных товаров / хозмаг*. Данные ТЭ различаются по функционально-грамматическому статусу, входящих в них единиц, в связи с чем выделяются две подгруппы:

Знаменательные трёхкомпонентные ТЭ, состоящие из полнозначных слов: *кабинет ветеринарного врача / веткабинет*.

Предложные трёхкомпонентные ТЭ, содержащие служебные слова (предлоги): *база для альпинистов / альпбаза*.

Четырёхкомпонентные текстовые эквиваленты, например, *завод по переработке нефти / нефтезавод, пограничный контрольный ветеринарный пункт / погранветпункт, цех по переработке рыбы / рыбцех*. Как и в предыдущем случае, нами обнаружены знаменательные и предложные ТЭ, состоящие из четырёх компонентов:

Знаменательные четырёхкомпонентные ТЭ, например, *пограничный контрольный ветеринарный пункт / погранветпункт*.

Предложные четырёхкомпонентные ТЭ, например, *магазин по продаже велосипедов / веломагазин*.

Второй параметр описания текстовых эквивалентов подразумевает характеристику словосочетания по типу связи между его компонентами и порядку их следования.

Р.Г. Маковой говорит о существовании двух типов словосочетаний, которые могут являться синтаксической базой (в диахронном описании) или эквивалентными сложносокращённому наименованию (синхронный подход).

Учёный выделяет две группы словосочетаний по характеру синтаксической связи между их компонентами:

- «1) сочинительные – комбинация равноправных компонентов;
- 2) подчинительные – комбинация компонентов, среди которых различаются синтаксически главные и зависимые» [118, с.16].

По мнению Р.Г. Маковея, именно характер отношений между компонентами словосочетания продуцирует определённый тип связи между компонентами сложносокращённого наименования, которые «опосредованы и определены сочинительными и подчинительными отношениями между компонентами исходного словосочетания» [118, с.18].

Материал нашего исследования демонстрирует абсолютное преобладание подчинительной связи между компонентами словосочетания – текстового эквивалента сложносокращённого наименования. Среди таких словосочетаний можно выделить следующие типы связи компонентов:

- чистое согласование, например: *хозяйственный блок – хозблок*;
- чистое именное управление, при котором и главный компонент и зависимый представлен существительным, например: *кабинет зоологии – зоокабинет*.

Необходимость описания порядка следования компонентов ТЭ обусловлена возможностью их перестановки в структуре сложносокращённой единицы, а также релевантна при грамматическом описании словосочетания.

При построении модели описания конструкторов эквивалентного словосочетания (ТЭ) нами используются следующие символы (условные сокращения):

- для описания частеречной принадлежности компонентов ТЭ: Сущ – существительное, Прил – прилагательное, Прич – причастие, Нар – наречие, предл – предлог, союз – союз;
- для описания парадигматической активности: ед – единственное число, мн – множественное число, а также цифровой показатель падежа (1 – именительный, 2 – родительный, 3 – дательный и т.д.);

- для морфемной характеристики: ком – композитная единица.

В словосочетаниях, ТЭ аббревиационно-ономасиологического поля «строения» представлены единицы следующих частей речи:

- существительные (символ Сущ), например, *зал* в конструкции *читальный зал (читзал)*;
- прилагательные (символ Прил), например, *цементный* в конструкции *цементный завод (цемзавод)*;
- причастия (символ Прич)
- наречия (символ Нар), например, *экологически* в конструкции *экологически чистый дом (экодом)*;
- предлоги (символ предл), например, *по* в конструкции *предприятие по авиаперевозкам (авиапредприятие)*.
- союзы (символ союз), например, *и* в конструкции *хранилище газа и нефти (газонефтехранилище)*.

К символу части речи примыкает информация о падежной и числовой форме слова. Так, например, модель словосочетания *хозяйственный склад*, выступающего в качестве текстового эквивалента ССС *хозсклад*, будет выглядеть следующим образом: Прил1ед+Сущ1ед. В данном случае номер именительного падежа вместе с показателем числа указывает на парадигматическую активность компонентов словосочетания, их изменяемость в пределах падежной парадигмы единственного и множественного числа. В том случае, если рядом с символом именительного падежа используется показатель множественного числа, то такой компонент или компоненты словосочетания изменяются только в пределах падежной парадигмы множественного числа.

Также при построении схемы текстового эквивалента могут быть использованы надстрочные символы для указания порядка следования компонентов в словосочетании и их репрезентации в структуре сложносокращённого наименования при совпадении их грамматических характеристик и невозможности их дифференциации в пределах модели. Так,

например, надстрочные символы в модели $\text{Суш1ед}^1 + \text{Суш1ед}^2 + \text{союз} + \text{Суш1ед}^3$ указывают на порядок расположения компонентов в структуре словосочетания (*хранилище¹ газа² и нефти³*) и соответственно их реализацию в структуре ССС - $\text{ЧоснСуш1ед}^2 + \text{инт} + \text{ЧоснСуш1ед}^3 + \text{инт} + \text{Суш1ед}^1$ (*газо²нефте³хранилище¹*).

3.4.2. Модели формальной разновидности эквивалентности сложносокращённого слова

В состав сложносокращённого слова может входить различное количество компонентов, представленных как в ономаσιологическом базисе, так и в ономаσιологическом признаке.

Абброконструкт, оформляемый чаще всего как признаковый компонент, может быть представлен различными структурными типами:

- простой абброконструкт;
- составной абброконструкт.

Второй из представленных типов абброконструктов может быть представлен различным количеством входящих в него компонентов. В соответствии с чем мы выделяем следующие количественные разновидности составного абброконструкта:

- двухкомпонентный абброконструкт: *ремстройцех* (*ремонтно-строительный цех*), *сельхозпомещение* (*сельскохозяйственное помещение*), *спецмедслужба* (*специальная медицинская служба*), *точмашзавод* (*завод точного машиностроения*), *физматшкола* (*физико-математическая школа*), *химбаклаборатория* (*химико-бактериологическая лаборатория*). Такие двухкомпонентные конструкты являются наиболее частотными среди составных и обладают рядом особенностей. В частности, такие конструкты могут встречаться как в одном устойчивом виде, так и характеризоваться вариативностью, как в номинациях *водогрязелечебница* и *грязеводолечебница*.

- трёхкомпонентный аббреконтрукт: *электросветоводолечебница*.

Структурная схема сложносокращенного слова представляет собой разноаспектное описание его формальной представленности. Релевантными для описания структуры ССС являются следующие параметры:

- порядок следования компонентов в развёрнутом эквиваленте (словосочетании);
- способ представленности компонентов развёрнутого эквивалента (словосочетания) в ССС;
- словесное оформление ССС.

При построении модели описания сложносокращённого слова нами используются та же система символов (условных сокращений), что и при описании эквивалентных им словосочетаний с небольшими дополнениями. Большая часть таких дополнений касается вопросов морфемной характеристики аббревиатуры, в связи с тем, что в ней представлены всевозможные сокращения эквивалентной конструкции развёрнутого наименования: для описания частеречной принадлежности компонентов ТЭ: Сущ – существительное, Прил – прилагательное, Прич – причастие, Нар – наречие, предл – предлог, союз; для описания парадигматической активности: ед – единственное число, мн – множественное число, а также цифровой показатель падежа (1 – именительный, 2 – родительный, 3 – дательный и т.д.); для морфемной характеристики: осн – основа, Чосн – часть основы, инт – интерфикс, ком – композитная единица.

Способ представления компонентов словосочетания в сложносокращённом слове – это указание на то, каким образом формально адаптируется в аббревиатуре элемент эквивалентного словосочетания.

Полученные результаты, а именно схемы ССС и их соответствие схемам эквивалентных словосочетаний, дают возможность построения общих моделей эквивалентности ССС, репрезентирующих соответствующее значение, в частности «строения». Например, *арестный дом* (Прил1ед+Сущ1ед) – *ардом* (ЧоснПрил1ед+Сущ1ед): *Сущевский арестный дом был закрыт не позднее октября 1924 года. – В 1920 году Степан Григорьевич Марков и Уасилий (так!)*

Яковлевич Лебедев служили младшими помощниками начальника Сущевского ардома [<https://topos.memo.ru/sushchevskiy-arestnyy-dom>]; *хранилище зерна* (Суш1ед+Суш2ед) – *зернохранилище* (ЧоснСуш2ед+инт+Суш1ед): *Осмотрели сельскохозяйственную ферму: жилые постройки, зернохранилище, конюшню* [Сергей Довлатов. Филиал (Записки ведущего) (1988)].

Вслед за В.И. Теркуловым мы дифференцируем структурные типы соответствия, определяющие «степень компонентной и синтагматической релевантности сопоставляемых единиц» [182, с. 86]. В нашем словнике представлены случаи прямого, компонентного, метатезного и компонентно-метатезного соответствия.

Прямое соответствие представлено в тех случаях, когда «структура аббревиатуры и количественно и порядком расположения компонентов абсолютно релевантна структуре словосочетания» [182, с.86]. Например, *ависклад* – *авиационный склад*, *жилдом* – *жилой дом*, *админздание* – *административное здание*, *ардом* – *арестный дом*, *плодоовощехранилище* – *плодоовощное хранилище*, *промздание* – *промышленное здание* и др.

Компонентное соответствие отличается от предыдущего типа тем, что структура ССС не релевантна структуре эквивалентного словосочетания, зачастую это проявляется в имплицитной представленности некоторых компонентов последнего в структуре аббревиатуры. Отмечается количественное несовпадение компонентов эквивалентных единиц. Как аббревиатура, так и эквивалентное словосочетание могут иметь большее количество компонентов по отношению друг к другу. В первом случае, при большей формальной представленности аббревиатуры, отмечается наличие интерфиксального элемента. Во втором случае, количественное расхождение представлено большим количеством компонентов эквивалентного словосочетания, например в паре *авиабаза* – *авиационная техническая база* (в структуре сложносокращенного слова пропущен компонент *техническая*).

Метатезное соответствие характеризуется сохранением количества компонентов аббревиатуры и её эквивалента при изменении порядка их

следования, например, в паре *метростанция – станция метрополитена*, где изменен порядок следования компонентов.

Компонентно-метатезное соответствие встречается в парах, где трансформации подвергается как количественный состав компонентов, так и порядок их следования. Например, в паре *грязехранилище – хранилище лечебной грязи* наблюдается как количественное несовпадение в пользу словосочетания, где представлен компонент *лечебной*, отсутствующий в структуре ССС, так и трансформации подвергается порядок следования компонентов, представленный в модифицированном виде в структуре словосочетания.

Материал словника нашего исследования демонстрирует возможность использования разнотипных конструкторов сложносокращённого наименования, которые мы вслед за В.И. Теркуловым разделяем на «*базовые конструкторы*, реализующие в композите полнозначные элементы исходных словосочетаний, и *вспомогательные конструкторы*, привносимые извне и выполняющие функцию оформителей композита» [172, с.307], с тем лишь уточнением, что рассмотрению подлежат эквивалентные, а не всегда исходные словосочетания.

Компоненты эквивалентного словосочетания могут быть по-разному представлены в структуре сложносокращённого слова. Базовые конструкторы чаще всего представлены словоформой (набором словоформ) одного из компонентов эквивалентного словосочетания: «в качестве полной словоформы в составе композита в большинстве случаев выступает главный компонент исходного словосочетания, находящийся в образованном сложном слове в постпозиции» [там же, с. 307]. Однако также встречаются, когда базовый конструктор представлен в сокращённом виде в препозиции, занимая позицию абброконструктора в структуре сложносокращённого наименования: *завскладом – заведующий складом*.

Словарный материал нашего исследования репрезентирует следующие основные структурные схемы моделей эквивалентности, реализующиеся в рамках АОП «строения».

Модель 1. Прил1ед+Сущ1ед=ЧоснПрил1ед+Сущ1ед

В этой модели аббреоконструкт представляет собой часть основы соответствующего эквивалентного прилагательного. Данная модель реализует схему прямой эквивалентности. Здесь используется полная парадигма исходного двухкомпонентного атрибутивно-субстантивного словосочетания. Все ССС, соответствующие данной модели эквивалентности, трактуются как собственно аббревиатуры, например: *абонентский зал, абонентный зал – абонзал; бактериологическая лаборатория, бактериальная лаборатория – баклаборатория; жилдом – жилой дом, аглоцех – агломерационный цех, админздание – административное здание, ардом – арестный дом, промздание – промышленное здание, продсклад – продовольственный склад, спецхранилище – специальное хранилище / специализированное хранилище.* Достаточно часто такие эквивалентные единицы встречаются в качестве абсолютных синонимов в едином контексте: *Аглоцеху «Запорожстали» исполнилось 65 лет: «Небо и земля!» - сравнивают произошедшие изменения ветераны – Цех был открыт в 1951 году, а сегодня уже и юбилей — во Дворце культуры металлургов собрались ветераны и нынешние работники агломерационного цеха, чтобы отметить юбилей цеха — 65 лет* [<http://iz.com.ua/zaporoje/105008-aglocehu-zaporozhstali-ispolnilos-65-let-nebo-i-zemlya-sravnivayut-proizoshedshie-izmeneniya-veterany.html>]; *Кольская АЭС завершила перемещение твердых отходов в спецхранилище – Программа по перемещению высокоактивных твердых отходов в специализированное хранилище завершена на Кольской АЭС, говорится в сообщении ЗАО "Петрозаводскмаш", которое разработало и изготовило защитные контейнеры для высокоактивных твердых отходов – В настоящее время все контейнеры находятся на хранении в изолированных помещениях специального хранилища атомной станции* [<https://ria.ru/eco/20110120/324032677.html>]; *Чтобы правильно оборудовать танцевальный зал, необходимо обратить внимание на ряд нюансов*

[<https://4dancing.ru/blogs/181011/622/>] – *Подкаченная Могилевская показала пикантное фото из **танцзала*** [<https://tsn.ua/ru/glamur/podkachennaya-mogilevskaya-pokazala-pikantnoe-foto-iz-tanczala-916368.html>].

Модель 2. Прил1ед+Сущ1ед=ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед

Эта модель представляет собой разновидность предшествующей, с тем лишь уточнением, что в эквивалентной сокращённой единице компрессии подвергается не только эквивалент АК, но и сам ОБ наименования, в результате чего образовывается слоговая аббревиатура. Данная модель реализует схему прямой эквивалентности. Все ССС, соответствующие данной модели эквивалентности, трактуются как слоговые аббревиатуры, например: **шахтный комитет** – **шахтком** (*Шахтный комитет профессионального Союза рабочих угольной промышленности шахты им. Петровского (шахтком) г. Шахты Ростовской области* [http://archiv-shakhty.ru/funds/print_fund/58436]). В структуре таких ССС представлены усечения обоих компонентов эквивалентного словосочетания: **биофак** – *биологический факультет* и др. Пример употребления: **Биологический факультет** основан в 1965 году и является одним из фундаментальных подразделений университета – **Биофак** проводит подготовку специалистов, ориентированных на решение фундаментальных биологических проблем в области ботаники, зоологии <...> [<http://donnu.ru/bio>].

Модель 3. Прил1ед+Сущ1ед=ЧоснПрил1ед+инт+Сущ1ед

Данная модель представляет собой ещё одну разновидность первой базовой модели. Характерной особенностью представленной структурной схемы является наличие интерфиксального элемента в структуре ССС. Данная модель реализует схему прямой эквивалентности. Например: **шахтный подъёмник** – **шахтоподъёмник**: *Шахтный подъёмник — это подъёмное устройство расположенное в шахте (по типу лифтовой) либо же установленное в отдельной*

самонесущей конструкции (как выполненной из металлопроката, так и построенную при помощи других строительных материалов), оборудованное менее дорогостоящими комплектующими, чем классический лифт, но при этом сохраняющим все основные преимущества и технологические характеристики классических лифтов [<http://kievlift.com.ua/ru/shahtnye-podemniki/>] – **Шахтоподъемник** (табл. 96) состоит из шахты, подъемной головки с рабочей площадкой, клетки и комплекта приспособлений для подъема материалов на рабочую площадку [<https://www.ngpedia.ru/id601884p1.html>].

ДС №2: x-a(adj), ДМ: x-a(adj)+y

Модель 4. Прил₁ед(ком)+Суш₁ед= ЧоснПрил₁ед(ком)+Суш₁ед

Данная модель представляет собой модификацию предшествующей, заключающуюся во вхождении в развёрнутый синтаксический эквивалент вместо простого прилагательного – сложного, например: **авиаремонтная база – авиабаза; жилищно-эксплуатационная контора – жилконтора**. Характерной особенностью является различная представленность сложных прилагательных – эквивалентов ССС. Так, в ряде случаев аббревиатура использует АК уже содержащийся в развёрнутом сложном наименовании, а в других – конструирует на базе сложные единицы. Пример употребления в контексте: *В марте 1962 года приказом Главного Управления Гражданского Воздушного Флота при Совете Министров СССР авиаремонтная база была переименована в завод № 406ГВФ* [<http://406ga.mozello.com/>] - *Расположена данная авиабаза в чертах города Тусон штата Аризона* [<https://bestmaps.ru/place/aviabaza-devis-monten>].

ДС №3: x(adj)-z, ДМ: y+x(adj)-z

Модель 5. Сущ1ед+Прил2ед+Сущ2ед – ЧоснПрил2ед+Сущ1ед

В данной модели представлена эквивалентность трёхкомпонентного словосочетания и безыинтерфиксного сложносокращённого слова, например: *зал абонентского обслуживания – абонзал, ангар авиационной техники – авиаангар*. Пример употребления: *А внутри – конференц-зал, библиотеки и читальные залы, поточные аудитории, оборудованные новейшими техническими средствами обучения; класс-ангар авиационной техники, лаборатории аэродинамики, кабинеты марксизма-ленинизма и тактики, аудитории общеобразовательных кафедр, спортивный зал и бассейн [Авиация и космонавтика 1974] – Пекин строит крупнейший в Азии однопролетный авиаангар, длина которого составляет 405 метров, ширина – 100, а высота – более 30 метров [https://ekd.me/2018/03/pekin-stroit-krupnejshij-v-azii-aviaangar/].*

Модель 6. Сущ1ед+Прил2мн+Сущ2мн=ЧоснПрил2мн+Сущ1ед

Данная модель представляет собой модификацию предшествующего типа, отличающуюся числовой формой компонентов, например: *комплекс жилых домов – жилкомплекс: Новый комплекс жилых домов по улице Горпищенко от компании Альфа Групп Инвест – уникальный проект для гостей и жителей города [https://sevastopol.cian.ru/novostroyki-stroyashiesya/] – Архитекторы, по их словам, старались добиться плавного перехода от классики к современности на фасадах жилкомплекса и вдохновлялись для этого Эльбской филармонией [https://www.the-village.ru/city/news-city/372253-serebryaniy-park].*

ДС №4: (praep)x(adj)-z, ДМ: y+(praep)x(adj)-z

Модель 7. Сущ1ед+предл+Прил2ед+Сущ2ед=ЧоснПрил2ед+Сущ1ед

Представленная модель является предложной модификацией предшествующей и представляет эквивалентность предложного четырёхкомпонентного словосочетания и безынтефиксного сложносокращённого слова, например: *ангар для авиационной техники – авиаангар; зал для диетического питания – диетзал*. Пример употребления: *Каркасно-тентовый ангар для авиационной техники, яхт и эллингов 20х50м* [<https://тентмастер.рф/p335079164-karkasno-tentovyj-angar.html>] – *Пекин строит крупнейший в Азии однопролетный авиаангар, длина которого составляет 405 метров, ширина – 100, а высота – более 30 метров* [<https://ekd.me/2018/03/pekin-stroit-krupnejshij-v-azii-aviaangar/>].

Модель 8. $\text{СущНескл}^1 + \text{предл} + \text{ПрилБед} + \text{СущНескл}^2 = \text{ЧоснПрилБед} + \text{СущНескл}^1$

Данная модель характеризуется наличием двух несклоняемых заимствованных существительных, которые оформляют как ОБ, так и ОП наименования, например, *кафе с диетическим меню – диеткафе: Если вы - приверженец ЗОЖа и ищете в нашем прекрасном городе кафе с диетическим меню -*
вам сюда
 [https://otzovik.com/reviews/kafe_zdorovogo_pitaniya_omega_three_ukraina_odessa/]
 – *Тренировки будут проводиться на территории вуза, где для качественного обучения детей есть все необходимое: спорткомплекс, футбольные поля, бассейн, тренажерный зал и диет-кафе*
 [<https://m.uz.sputniknews.ru/sport/20190507/11442849/Budet-kak-Ronaldo-v-Tashkente-otkrylas-akademiya-Yuventus.html>].

Модель 9.

$\text{Сущ1ед} + \text{предл} + \text{ПрилБед} + \text{СущБед} = \text{ЧоснПрилБед} + \text{инт} + \text{Сущ1ед}$

Представленная модель характеризует интерфиксальные ССС, например, *пласт в шахтном поле – шахтопласт*.

ДС №5: x(adj)-z(adj), ДМ: x(adj)-z(adj)+y

Модель 10. Прил1ед¹+ Прил1ед²+Сущ1ед=ЧоснПрил1ед¹+Сущ1ед

Данная модель характеризуется наличием двух признаковых компонентов из которых только один входит в состав сложносокращённого наименования: *детское дошкольное учреждение – детучреждение*.

ДС №7: x, ДМ: y+x

Модель 11. Сущ1ед+Сущ2ед=ЧоснСущ2ед+Сущ1ед

Репрезентирует ситуации эквивалентности между субстантивным словосочетанием и ССС, например, *участок абонента – абонучасток; агентство авиации – авиаагентство: Агентство авиации: Ограничения на регулярные рейсы продлены до 1 ноября.* [<https://ru.netgazeti.ge/3171/>] – *История авиаагентства Аэропорта берет начало с 90-х годов.* [<http://www.kgf.aero/rus/agency>].

Модель 12. Сущ1ед+Сущ2ед=ОснСущ2ед+Сущ1ед

Разновидность предшествующей модели, отличающаяся характером сокращения слова в сложносокращённой единице. В данном случае в структуре ССС сохраняется основа эквивалентного существительного, например, *ячейка цеха - цехячейка: Самым активным стал цех медных порошков – 14 представителей, 9 человек делегировала ветеранская ячейка цеха электролиза меди, 6 - Производство «Радуга»* [<https://www.elem.ru/ru/press/news/veterany-uralelektromedi-ustroili-yarkiy-sportivnyy-prazdnik/>].

Модель 13. $\text{Сущ1ед} + \text{Сущ2мн} = \text{ЧоснСущ2мн} + \text{Сущ1ед}$

Репрезентирует ситуации эквивалентности между субстантивным словосочетанием и ССС, например, *гарнизон авиаторов – авиагарнизон: Гарнизон авиаторов расположен в п. Новофёдоровка (ранее именовался Саки-4). [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BA%D0%B8_(%D0%B0%D1%8D%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BC)] – В Марупском крае, на территории посёлка Скулте (бывший авиагарнизон ВВС БФ), по сей день стоит на постаменте самолёт Ил-28 [http://nashamoskovia.ru/news-12441.html].*

Модель 14. $\text{Сущ1ед} + \text{Сущ2мн} = \text{Сущ2мн} + \text{инт} + \text{Сущ1ед}$

Репрезентирует ситуации эквивалентности между субстантивным словосочетанием и ССС с добавлением интерфиксального элемента, например, *строитель шахт – шахтостроитель: Справочник инженера-шахтостроителя [http://rudana.in.ua/mine_equipment.htm].*

Модель 15. $\text{Сущ1ед} + \text{Сущ2ед} – \text{ЧоснСущ2ед} + \text{инт} + \text{Сущ1ед}$

Данная модель репрезентирует эквивалентность субстантивного словосочетания, состоящего из существительных, композиту с интерфиксальным элементом, например: *хранилище бензина – бензохранилище; хранилище битума – битумохранилище; хранилище газа – газохранилище; хранилище глины – глинохранилище; хранилище зерна – зернохранилище; хранилище капусты – капустохранилище – хранилище. Примеры контекстного употребления в едином тексте: Глобальное зернохранилище на Свальбарде не является генетическим банком. Это — гарантийное хранилище, где от лица различных генетических банков сохраняются дубликаты сортов семян. Взять семена из Глобального зернохранилища на Свальбарде будет возможно только в том случае, если хранящиеся в оригинальных фондах семена по той или иной*

причине *будут* *потеряны* [http://cult-and-art.net/society/94872-hraniliwe_ssudnogo_dnja].

ДС №8: (praep)x, ДМ: y+(praep)x

Модель 16. Сущ1ед+предл+Сущ2ед – ЧоснСущ2ед+Сущ1ед

Особенностью данной модели является вхождение в эквивалентное словосочетание существительного, употребляемого только в форме единственного числа (Sing.tantum), например: *база для авиации – авиабаза*. Пример употребления: *Сегодня у «Херсон-авиа» более 400 тысяч гривен задолженности по зарплате, но есть база для авиации: несколько ангаров, 200 двигателей, а также масса дряхлых грузовиков и спецавтомобилей, которые можно сдать на металл* [http://gopri.in.ua/novini-oblast/79-v-hersone-novye-aviacionnye-kaprizy.html] – *Авиабаза Айн аль-Асад на западе Ирака, где дислоцированы американские военнослужащие, подверглась ракетному обстрелу* [https://www.rbc.ru/politics/08/01/2020/5e1514499a7947855bbaa6ea].

ДС №10: (praep)x-a, ДМ: y+(praep)x-a

Модель 17. Сущ1ед+предл+Сущ2ед(ком) – ЧоснСущ2ед(ком)+Сущ1ед

Характерной чертой указанной модели эквивалентности является наличие композитной единицы в структуре словосочетания, например: *ангар для авиатехники – авиаангар*. Пример употребления: *Ангар для авиатехники — выполненный проект от компании РАСКОН в Санкт-Петербурге* [https://www.raskon.su/portfolio/hranenie/angar-dlya-aviatehniki/] – *При*

необходимости **тентовый авиаангар** можно перенести на другую площадку [<https://altai-tent.ru/altai-tent-products/aviazionnye-angary-dly-maloj-aviazii-samolyotov-vertolyotov-aviaangary.html>].

ДС №12: x-z(adj), ДМ: y+x-z(adj)

Модель 18. Сущ1ед+Прил2ед+Сущ2ед – ЧоснСущ2ед+инт+Сущ1ед

В структуре аббревиатуры не представлен атрибутивный компонент эквивалентного словосочетания, например: **грязехранилище – хранилище лечебной грязи**. Примеры употребления: *Хранилище лечебной грязи, как правило — небольшое помещение, где лечебная грязь используется однократно, в лучшем случае, при близости месторождения, вывозится для естественной регенерации в озеро* [Санаторно-курортная отрасль] – **Грязехранилище** — помещение для хранения свежей и регенерации бывшей в употреблении лечебной грязи [https://www.fizioterapiya.info/?page_id=211].

Модель 19. Нар+Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснНар+Сущ1ед

Единственная модель в структуре которой обнаруживается наречие, эквивалентное ССС характеризуется отсутствием прилагательного, например: **экологически чистый дом – экодом**. Примеры контекстного употребления в едином тексте: *Уезжая за город и решая вопрос с экологией окружающей среды, не менее важным остается вопрос экологичности самого загородного дома, поскольку большую часть жизни человек проводит в своем жилище. В связи с этим широкое распространение сегодня получил термин экодом (экологически чистый дом)*

[http://www.rovaniemi.ru/clients/faq/special_features_of_a_wooden_house/7631.html].

Среди моделей эквивалентности ССС с составным АК можно отметить следующие:

**Модель 20. Прил1ед¹+Прил1ед²+Сущ1ед -
ЧоснПрил1ед¹+ЧоснПрил1ед²+Сущ1ед**

Все компоненты эквивалентного словосочетания и аббревиатура имеют полную парадигму склонения, например *автотехцентр – автомобильный технический центр: Наш Автосервис – автотехцентр в САО г. Москвы – Наш автомобильный технический центр, предоставляет широчайший спектр услуг по обслуживанию и ремонту вашего автомобиля* [<http://www.nashavtoservis.ru/>].

**Модель 21. Сущ1ед¹+Сущ1ед²+союз+Сущ1ед³ –
ЧоснСущ1ед²+инт+ЧоснСущ1ед³+инт+ Сущ1ед¹**

В рамках данной модели представлены четырёхкомпонентные конструкции с союзом и эквивалентные им сложносокращённые наименования с составным абброконструктом, например: *хранилище газа и нефти – газонефтехранилище; хранилище овощей и картофеля – овощекартофелехранилище; хранилище плодов и овощей – плодоовощехранилище*. Примеры контекстного употребления в едином тексте: *Специальность "Проектирование, сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ"* включает совокупность средств, методов и технологий строительства, эксплуатации и ремонта объектов транспорта и хранения нефти и газа – *Проектирование и эксплуатация нефтебаз и нефтехранилищ* [<http://budny.by/abiturient/specialnosty/artmid/520/articleid/1862/special-nost--proektirovanie-soorugeenie-i-ekspluataciia-gazonefteprovodov-i-gazoneftehranilisch>].

**Модель 22. Прил1ед(ком)+Сущ1ед –
ЧоснПрил1ед(ком)+ЧоснПрил1ед(ком)+ЧоснСущ1ед**

В рамках данной модели представлены двухкомпонентные конструкции со сложным прилагательным, которое служит средством создания двух АК эквивалентного сложносокращённого наименования, второй из которых благодаря формальному варьированию представляет несколько структурных модификаций аббревиатуры, например, *жилищно-коммунальное хозяйство – жилкомунхоз / жилкоммунхоз / жилкомхоз*: *Обращения граждан в адрес Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики могут быть направлены с помощью формы электронного обращения граждан* [<https://minstroy-dnr.ru/forma-obratnoy-svyazi>] – *В жилкоммунхозе также пояснили, что сумма отчислений на капремонт жильцов дома незначительна, и ее не хватило бы на его проведение* [<https://sputnik.by/society/20181202/1038971379/V-Cherikove-zhiltsov-zastavlyayut-pereselitsya-iz-sobstvennykh-kvartir-v-arendnye.html>].

Помимо представленных регулярных и продуктивных моделей эквивалентности ССС и их развёрнутых синтаксических дублетов, нами были выявлены и уникальные, специфические модели эквивалентности.

На базе адъективного ДС $x(\text{adj})^1\text{-}z(\text{conj})\ x(\text{adj})^1\text{-}z$ сформировалась следующая специфическая модель эквивалентности:

**Модель 22. Сущ1ед+Прил2ед¹+Сущ2ед¹+союз+Прил2ед¹+Сущ2ед² –
Чосн Прил2ед¹+ Сущ1ед**

Особенность данной модели заключается в том, что в развёрнутом ТЭ присутствуют два тождественных признаковых компонента, сворачивание которых привело к возникновению АК, например, *департамент жилищной политики и жилищного фонда – жилдепартамент*: *Управление департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы в Западном административном округе участвует в разработке единой жилищной политики*

города, направленной на реализацию права жителей столицы на жилище путём предоставления бесплатно либо за доступную плату благоустроенных жилых помещений (жилых домов) в установленном федеральными законами и законами города Москвы порядке [http://mosopen.ru/government/748].

Выводы к третьей главе

Таким образом, сложносокращённая единица может обладать целой системой текстовых эквивалентов, характеризующихся семантическими различиями, которые продуцируют различную трактовку аббревиатуры в целом.

В рамках данной главы мы описали способы репрезентации аббревиатур и эквивалентных им словосочетаний, проанализировали возможности их структурно-семантической представленности и особенности взаимосвязи данных единиц на синхронном языковом срезе.

Мы описываем аббревиатурное наименование с точки зрения существования его в словообразовательной системе современного русского языка. Детальному анализу подлежит количественный и качественный состав мотивационно связанных с ним эквивалентных единиц, а также возможности их контекстуальной взаимозамены.

Внедрённое Экспериментальной лабораторией исследований теории аббревиации понятие гнезда эквивалентности получает расширенное понимание в нашем исследовании. Так, в исследованиях лаборатории гнездо эквивалентности понимается как совокупность всех словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах. На наш взгляд, синхронный подход обуславливает необходимость включения в него помимо эквивалентных развёрнутых наименований также эквивалентных аббревиатурных единиц различных структурных типов. В нашем исследовании гнездо эквивалентности

представлено двумя блоками, репрезентирующими эквивалентность разного типа. Первый блок включает словосочетания мотивационно связанные с сокращенной единицей, второй же – однословные наименования различных структурных типов. Например, ГЭ *автозаправка* включает следующие блоки:

1. Эквивалентные словосочетания: *автомобильная заправка, заправка для автомобилей, заправка для авто, заправка для автотранспорта* и под.

2. Эквивалентные однословные реализации различных структурных типов (разноструктурные аббревиатуры, универбы и т.д.): *АЗС* (инициальная, буквенная аббревиатура), *заправка* (универб). Чаще всего сюда включены так называемые вторичные (параллельные) аббревиатуры, сохраняющие количественный состав прототипного словосочетания, однако реализующий иной вид его сокращения (слоговые и инициальные аббревиатуры). Например, частичносокращённому слову *артдивизия*, эквивалентному словосочетанию *артиллерийская дивизия*, соответствует слоговая аббревиатура *артдив* и инициальная *АД*.

Отмечается, что вершиной такого гнезда, то есть его базовой единицей, может являться аббревиатура другого структурного типа. Так, в гнезде эквивалентности *автозаправка* стоит признать базовой – инициальную аббревиатуру *АЗС*, как стилистически не маркированную единицу, в отличие от сложносокращенной разговорной единицы.

Гнезда эквивалентности регулярно вступают между собой в разного рода парадигматические отношения, свойственные большинству лексических единиц, такие как гипо-гиперонимия, синонимия, паронимия и омонимия.

В рамках гнезда эквивалентности анализируются структурно-семантические особенности аббревиатур и эквивалентных словосочетаний. Так, морфемная структура аббревиатуры может иметь различный характер представленности. Мы разграничиваем простой и составной абброконструкты, а также различные их формальные подтипы.

Модели эквивалентных словосочетаний представлены разнообразными структурно-семантическими типами, репрезентирующими различную степень усложнения аббревиатурного наименования.

Нами выявлены базовые типы дешифровальных стимулов, такие как:

1. Презентативные дешифровальные стимулы, которые репрезентируют полную формально-семантическую тождественность аббревиатуре. Такие презентативы, реализующие регулярные модели, могут иметь различную ономаσιологическую представленность. Например, *ветряная станция* (*ветростанция*) и *медицинский пункт* (*медпункт*) представляют регулярную модель «Прил1ед+Сущ1ед», несмотря на то, что дешифровальные стимулы имеют различный ономаσιологический статус: *ветростанция* – [медиатив+объект], *медпункт* – [дестинатив+объект].

2. Интерпретативные дешифровальные стимулы, в которых представлены формально-семантические модификации аббревиатур. Такая модификация зачастую идёт по пути усложнения семантики сокращенного наименования, например: *винзавод* – *винодельческий завод*, *винокуренный завод*, *завод по производству вина*.

Также нами обнаружены симультантные конструкты, формирующие омонимию аббревиатур.

Таким образом, дешифровальные стимулы аббревиатурных наименований строений представляют собой сложную систему, включающую разнотипные единицы. Выявление регулярных текстовых эквивалентов аббревиатурных слов позволяет прогнозировать их существование у одноструктурных единиц того же понятийного поля. Определение реестра стереотипных дешифровок аббревиатуры позволяет отобразить специфику её интерпретации в различных текстах.

Формальные модели дешифровальных стимулов представлены в виде структурных схем. Материал нашего исследования позволил выделить 10 основных типов дешифровальных стимулов, которые можно разделить на субстантивные и атрибутивные, по тому как представлен в их структуре абброконструкт.

Наиболее частотные адъективные дешифровальные стимулы:

1. $x(\text{adj})$ – простое прилагательное: *медицинский кабинет / медкабинет*;
2. $x\text{-}a(\text{adj})$ – сложное прилагательное, один из компонентов которого опускается в ССС: *авиаколледж / авиатехнический колледж*;
3. $x(\text{adj})\text{-}z$ – словосочетание с зависимым адъективом: *школа велосипедного спорта / велошкола*;
4. $x^1x^2(\text{adj})$ – сложное прилагательное, обе основы которого представлены в сложносокращённом слове: *авиатехническая база / авиатехбаза*;
5. $x^1\text{-}x^2(\text{adj})$ – сочетание согласуемых с главным словом словосочетания прилагательных: *музыкальный драматический театр / муздрамтеатр*.

Субстантивные ДС представлены следующими наиболее частотными структурными схемами:

6. x – простое существительное в определенной падежной форме: *хранилище зерна / зернохранилище*;
7. $(\text{praep})x$ – существительное с предлогом: *склад для зерна / зерносклад*;
8. $x\text{-}a$ – сложное существительное, один из компонентов которого опускается в сложносокращённом слове: *завод машиностроения / машзавод*;
9. $(\text{praep})x\text{-}a$ – сложное существительное с предлогом: *стадион для велогонок / велостадион*;
10. $x\text{-}z$ – словосочетание с зависимым существительным: *магазин продажи велосипедов / веломагазин*;

В общей сложности нами выделено 25 типов и подтипов дешифровальных стимулов, реализующихся в гнездах эквивалентности аббревиационно-ономасиологического поля «строения».

Определенная аббревиатура может иметь несколько формальных схем эквивалентности. Нами отмечаются аббревиатуры, репрезентирующие разное количество таких формальных моделей. В общем виде модели формальной эквивалентности могут быть представлены следующими основными структурными схемами:

1. Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснПрил1ед+Сущ1ед. Данная структурная схема репрезентирует ситуацию, когда аббревиатуре соответствует эквивалентное словосочетание состоящее из субстантивного и адъективного компонентов: *ветбольница – ветеринарная больница, ветгоспиталь – ветеринарный госпиталь, военсклад – военный склад; военмост – военный мост, хозсклад – хозяйственный склад, вещсклад – вещевой склад;*

2. Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснПрил1ед+Сущ1ед. В рамках данной модели зафиксированы аббревиатуры, сохраняющие в своем составе только часть основы адъективного компонента эквивалентного словосочетания: *биолaborатория – биологическая лаборатория;*

3. Прил1ед(ком)+Сущ1ед – ЧоснПрил+Сущ. Особенность данной схемы заключается в том, что усеченный адъективный компонент эквивалентного словосочетания сам представлен композитной единицей, включающей усеченные элементы: *биохимзавод – биохимический завод;*

4. Нар+Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснНар+Сущ1ед(-Прил1ед). Представленная структурная разновидность демонстрирует включение дополнительных компонентов в состав эквивалентного словосочетания, которые отсутствуют в структуре ССС: *экодом – экологически чистый дом;*

5. Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед. В структуре таких ССС представлены усечения обоих компонентов эквивалентного словосочетания: *биофак – биологический факультет* и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе диссертационного исследования мы рассмотрели традиционные и новейшие лингвистические концепции, посвящённые вопросам аббревиатурного словопроизводства в современном русском языке. Частотность использования аббревиатурной лексики в различных функциональных стилях речи, интенсивное возникновение новых сложносокращённых единиц, а также их словообразовательная активность позволили сделать выводы о продуктивности аббревиации.

В основе словообразовательных процессов рассматриваемого типа лежит явление универбализации, определяемое нами как способ трансформации развёрнутого синтаксического эквивалента во вторичную однословную номинацию. В работе сакцентировано внимание на необходимости разграничения процессов семантической и лексической универбализации, характерной чертой которых является конденсация, семантическое сжатие, в первом случае и компонентное стяжение во втором. Трансформация словосочетания в слово при этом проходит несколько этапов, стимулирующихся интралингвистическими факторами, внутренними законами развития языка. Первый этап заключается в том, что относительно свободное словосочетание начинает приобретать признаки целостной единицы, то есть характеризуется синтаксической и семантической устойчивостью, идиоматичностью. Так, асимметричный дуализм продуцирует преобразование свободного словосочетания в коллокацию. На втором этапе, речевая избыточность под воздействием закона экономии речевых усилий устраняется путём замены словосочетания номинативным знаком – словом.

Рассматриваемые нами аббревиатуры возникают в результате лексической универбализации и характеризуются структурно-семантическим разнообразием. В связи с чем возникла необходимость определения границ аббревиатуры и

установления реестра смежных с нею единиц. Так, наш исследовательский интерес был сосредоточен на сложносокращённых словах (аббревиатурах), то есть единицах связанных мотивационными отношениями с развёрнутыми синтаксическими эквивалентами – словосочетаниями и содержащих в своей структуре сокращённые эквиваленты его компонентов. В рамках традиционной классификации аббревиатур в рассматриваемый нами класс слов вошли частичносокращённые слова (*зоокабинет*), слоговые аббревиатуры (*сельмаг*) и инициально-слоговые аббревиатуры (*главк*).

Анализ структурных особенностей аббревиатур позволил выявить особый морфематизированный компонент – абброконструкт. Характер формальной представленности аббревиационных конструктов в составе сложносокращённых слов позволяет выделить два их основных типа – простой абброконструкт, то есть тот, в состав которого входит только один сокращённый эквивалент слова соответствующего словосочетания, и составной, представленный двумя или более (эквивалентами). Нами выявлены такие подтипы простого абброконструкта, как:

- неизменяемые абброконструкты;
- вариантные абброконструкты:
- интерфиксные и безытерфиксные вариантные абброконструкты;
- вариантно усеченные абброконструкты;
- морфонологически обусловленные вариантные абброконструкты.

Также выявлено несколько подтипов составных абброконструктов по характеру включённых в их состав компонентов. Первый подтип репрезентирует абброконструкты, включающие в качестве препозитивного добавочный конструкт, служащий уточняющим элементом: *горавтобаза*, *ветроэлектростанция*. Второй подтип представляет добавочный компонент в постпозиции к основному абброконструкту: *авиатехбаза*, *агрохимлаборатория*, *госавтоинспекция*. Третий подтип составных абброконструктов характеризуется относительно равноправными, сочинительными отношениями между компонентами абброконструкта: *зерносеменовохранилище*, *газонефтехранилище*, *овощефруктоохранилище*, *продвещсклад*. В основном они представляют собой

композитные конструкты, то есть дешифруются не адъективно, а субстантивно: *овощефруктохранилище – хранилище овощей и фруктов*.

Последовательное разграничение представленных структурных типов аббревиационных конструктов свидетельствует в пользу того, что они могут подвергаться различного рода преобразованиям формального характера, при этом сохраняя морфемное тождество, как и большинство традиционных морфем русского языка испытывать морфонологические, исторические и другие изменения.

Отдельно отмечена необходимость последовательного разграничения диахронного и синхронного подхода к анализу аббревиатурной лексики. В рамках нашего исследования приоритетным направлением является рассмотрение сложносокращённых слов именно с позиций синхронии. Данный факт связан с тем, что именно на базе такого анализа можно проследить особенности функционирования аббревиатуры в современном русском языке, установить характер мотивационных отношений между такой единицей и эквивалентными ей развернутыми наименованиями (словосочетаниями). Под отношениями синхронной эквивалентности, в след за В.И. Теркуловым, нами понимается «функционально-семантическое тождество и мотивационная соотносительность аббревиатуры и её конструктов с соответствующими словосочетаниями и входящими в них словами», то есть «при синхронном подходе мы считаем эквивалентными аббревиатуре те словосочетания, которые употребляются как её абсолютные синонимы (дублиеты) в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструктов аббревиатуры» [186, с.83].

В рамках синхронного анализа аббревиатур стало возможным выделение целых гнёзд эквивалентности, которые объединяют аббревиатуру и её текстовые эквиваленты, функционирующие параллельно с ней в текстах в тождественном значении. Такие текстовые эквиваленты демонстрируют возможность разнообразного разворачивания аббреконструкта в полнозначную лексему, в связи с чем нами используется понятие дешифровального стимула. Так как текстовые

эквиваленты могут по-разному интерпретировать семантику аббревиатуры, выделяется несколько типов дешифровальных стимулов.

1. Презентативный дешифровальный стимул, представляет собой прилагательное и формирует квалификативную интерпретацию текстового эквивалента, например: *абонзал* – *абонентский зал*, *абонпункт* – *абонентский пункт*, *велобаза* – *велосипедная база*. Во всех представленных случаях реализуется обобщённая семантика.

2. Релятивный дешифровальный стимул репрезентирует актантно-числовую характеристику референта, который обозначен абброконструктом, например: *автогараж* – *гараж для автомобиля*.

3. Модификационные интерпретативные дешифровальные стимулы «гиперонимически или гипонимически специализируют семантику аббревиатуры» [с.8], например, *велозавод* — *завод по производству велосипедов*; *веломагазин* — *магазин продажи велосипедов*, *магазин велоодежды*, *магазин велозапчастей*, *магазин велотренажеров* и т.д.

Количество текстовых эквивалентов зависит от семантики аббревиатуры. Так, обнаружено, что чем абстрактнее семантика ономаσιологического базиса аббревиатуры, тем большее количество текстовых эквивалентов у неё обнаруживается. Так, в сложносокращённом слове *авиакомплекс* в качестве базиса наименования используется многозначная лексема – *комплекс*, в связи с чем и сокращённая единица имеет следующий перечень значений:

1. Комплекс предприятий и компаний авиационной отрасли;
2. Самолёт, оборудованный комплексом специализированной электронной аппаратуры;
3. Крупный аэропорт.

Количественный состав гнёзд эквивалентности данных сложносокращённых наименований значительно варьируется от десяти компонентов у первого слова (*авиационный комплекс*; *авиатранспортный комплекс*, *авиастроительный комплекс*, *авиакосмический комплекс*, *авиапромышленный комплекс*, *авиационно-промышленный комплекс*; *комплекс авиакомпаний*; *комплекс авиации*;

авиатехнический комплекс; авиаремонтный комплекс) до одного у двух последующих (*авиационный комплекс*).

Существуют и некоторые ограничения в использовании текстовых эквивалентов. При выборе тех или иных синтаксических эквивалентов из потенциального перечня возможных стоит брать во внимание разного рода системные ограничения, накладываемые на их использование.

Наиболее распространёнными являются семантические ограничения, продуцирующие невозможность использования эквивалента в силу его семантической несовместимости с аббревиатурой. Так, аббревиатура *строит* имеет следующие перечень частотных дешифровальных стимулов, потенциально возможных в использовании при дешифровке аббревиатуры: *строительный, для строительства, строительства*. Так, сложносокращённое слово ***стройтехника*** вполне может иметь текстовые эквиваленты, включающие первые два дешифровальных стимула, подстановка же третьего – *техника строительства* – семантически некорректна. Аббревиатура имеет предметную семантику, а указанное словосочетание – процессуальную, обозначая совокупность приёмов, используемых при осуществлении строительных работ. Таким образом полисемантичность базисной единицы продуцирует возникновение несоответствующих сокращённому наименованию потенциальных текстовых эквивалентов. В данном случае, представленное словосочетание, не смотря на наличие соответствующего аббревиатурного конструкта, является безэквивалентным в аббревиатурном плане, что обусловлено занятой позицией.

ТЭ могут иметь различную интерпретацию в связи с вариантностью аббревиатур (*инфизкульт и инфиз*), поэтому очень важно установить, прежде всего, статус самих вариантов по отношению друг к другу.

Комплексный анализ гнезд эквивалентности сложносокращённых слов, относящихся к одному аббревиационно-ономасиологическому полю позволяет представить систему синхронных текстовых эквивалентов аббревиатур, понять стереотипные модели дешифровки таких слов, используемыми в контексте. Данный факт позволяет с научной точки зрения оценивать такие различные

текстовые эквиваленты как коммуникативно обусловленные или нецелесообразные, продуктивные или непродуктивные, актуальные или неактуальные. На их базе может осуществляться лингвистическое прогнозирование эквивалентности сложносокращённых слов того или иного понятийного поля.

Формальные модели дешифровальных стимулов представлены в виде структурных схем. Материал нашего исследования позволил выделить 10 основных типов дешифровальных стимулов, которые можно разделить на субстантивные и атрибутивные, по тому как представлен в их структуре абброконструкт.

Наиболее частотные адъективные дешифровальные стимулы:

1. $x(\text{adj})$ – простое прилагательное: *медицинский кабинет / медкабинет*;
2. $x\text{-}a(\text{adj})$ – сложное прилагательное, один из компонентов которого опускается в ССС: *авиаколледж / авиатехнический колледж*;
3. $x(\text{adj})\text{-}z$ – словосочетание с зависимым адъективом: *школа велосипедного спорта / велошкола*;
4. $x^1x^2(\text{adj})$ – сложное прилагательное, обе основы которого представлены в сложносокращённом слове: *авиатехническая база / авиатехбаза*;
5. $x^1\text{-}x^2(\text{adj})$ – сочетание согласуемых с главным словом словосочетания прилагательных: *музыкальный драматический театр / муздрамтеатр*.

Субстантивные ДС представлены следующими наиболее частотными структурными схемами:

6. x – простое существительное в определенной падежной форме: *хранилище зерна / зернохранилище*;
7. $(\text{праер})x$ – существительное с предлогом: *склад для зерна / зерносклад*;
8. $x\text{-}a$ – сложное существительное, один из компонентов которого опускается в сложносокращённом слове: *завод машиностроения / машзавод*;
9. $(\text{праер})x\text{-}a$ – сложное существительное с предлогом: *стадион для велогонок / велостадион*;

10. x-z – словосочетание с зависимым существительным: *магазин продажи велосипедов / веломагазин*;

В общей сложности нами выделено 25 типов и подтипов дешифровальных стимулов, реализующихся в гнёздах эквивалентности аббревиационно-ономасиологического поля «строения».

Также нами обнаружены симультантные конструкты, формирующие омонимию аббревиатур. Данный факт оказывает влияние на семантическую интерпретацию слова, а в некоторых случаях затрудняет ее. Так, анализируя контексты употребления, можно говорить о существовании двух омонимичных сложносокращённых слов *физкабинет*. Наиболее частотно данная аббревиатура интерпретируется как обозначение подразделения, относящегося к лечебно-профилактическому или санаторно-курортному учреждению и проводящего физиотерапевтические процедуры населению. Однако встречаются тексты, где *физкабинет*² – это физическая лаборатория, то есть помещение, где производятся физические опыты и хранятся физические приборы. Безусловно, некоторая глубинная семантическая связь между этими (на наш взгляд разными) лексемами прослеживается, ведь в обоих случаях в кабинетах используется физическое воздействие: в первом случае – это физические методы лечения, направленные на оздоровление организма человека, а во втором – в общем изучение физических процессов. Тем не менее, сложно предположить, что данные сложносокращённые слова тождественны, хотя бы потому, что эквивалентные словосочетания у этих двух слов будут различны. *Физкабинет*¹ имеет несколько текстовых эквивалентов, в которых отсутствует соотнесенность с лексемой физика (*физиотерапевтический, кабинет физиотерапии*), в отличие от сложносокращённого слова *физкабинет*² (*физический, кабинет физики*).

В рамках исследования была выявлена возможность рассматриваемых аббревиатурных единиц входить в состав разнотипных парадигм, таких как:

- синонимическая;
- паронимическая;
- омонимическая;

- гипо-гиперонимическая.

Подробно была проанализирована вариантность, представленная в сфере сложносокращённых наименований. В результате чего была выявлена возможность варьирования следующих разновидностей рассматриваемых аббревиатур:

1. Интерфиксные и безынтерфиксные сложносокращённые слова, например, *главшахтпроект* – *главшахтпроект*.
2. Частичносокращённое слово и инициальная аббревиатура: *архбюро* – *АБ*; *вентшахта* – *ВШ*; *военгородок* – *ВГ*; *генконсульство* – *ГК*; *главагенство* – *ГА*; *горжилуправление* – *ГЖУ*; *жилдонд* – *ЖФ*; *кабмин* – *КМ*.
3. Частичносокращённое слово и слоговая аббревиатура: *продмагазин* – *продмаг*; *жилкооперация* – *жилкооп*, *исполкомитет* – *исполком*.
4. Разнотипные параллельные аббревиатуры: *юрфакультет* – *юрфак* , *ЮРФ, ЮФ*; *экономфакультет* – *экономфак*, *экфак*, *ЭкФ*, *ЭФ*.

Материал нашего исследования показал необходимость объединить полевой и ономаσιологический подходы при анализе сложносокращённых слов. Наряду с полевой организацией словарного материала, ономаσιологический подход позволил определить, каким же образом соотносятся сложносокращённые наименования и определенные сущности, каким образом осуществляется сам процесс означивания.

Аббревиационно-ономаσιологическое поле включает в свой состав несколько ономаσιологических классов. Под аббревиационно-ономаσιологическим полем с точки зрения ономаσιологии мы понимаем совокупность сложносокращённых наименований одного понятийного поля, содержащих инвариантное значение в структуре как ономаσιологического базиса, так и ономаσιологического признака. В связи с этим рассматриваемое объединение сокращённых единиц имеет бинарную структуру и делится на две части, в которых доминантный компонент значения занимает различные позиции: ономаσιологического базиса (*админздание*, *госквартира*, *заградсооружение*,

кукурузохранилище, нефтесклад, роддом) и ономасиологического признака (*дачевладелец, домохозяйство, домработник, квартиросъёмщик*).

Ключевой в структуре аббревиационно-ономасиологического поля является его базисная часть, то есть тот участок поля, который репрезентирует архисемное (инвариантное) значение «строения» в ономасиологическом базисе наименования. В этом случае инвариантное значение дублируется и в производном наименовании: *здание* (архисема «строение») – *админздание* (архисема «строение»). Мы предлагаем именовать данную структуру, представленную наибольшим количеством словарного материала и выражающую облигаторно инвариантное значение, базисным аббревиационно-ономасиологическим полем, а параллельную ей часть – признаковым аббревиационно-ономасиологическим полем.

В рамках базисного аббревиационно-ономасиологического поля выделяются несколько ономасиологических классов, таких как «строения» (подклассы «комплекс строений», «здание», «сооружение», «помещение»), «организация» (подклассы «учреждение», «предприятие», «подразделение». В рамках признакового аббревиационно-ономасиологического поля – «наименования людей» (подклассы «статус субъекта», «должность»), «предметы» (подклассы «совокупность предметов», «приспособление»), «пространственный объект», «наименования действий», «организация», «абстрактные понятия», «вещество».

Ономасиологические признаки определяются на основании «аргументов дикутума» и представлены следующими разновидностями: «дестинатив», «квалификатив», «медиатив», «финитив», «трансгрессив», «фабрикатив» и др.

Выявленные нами ономасиологические модели, представленные в аббревиационно-ономасиологическом поле «строения», свидетельствуют о существенных различиях в представленности концептуальных знаний внутри такого класса слов. В одних случаях доминантное значение «строения» реализуется в рамках ОБ, в других же – в ОП. Примечательно, что базисное значение может быть передано также с помощью абброконструкта, представляющего собой сокращённый компонент эквивалентного словосочетания. Таким образом, полученные результаты дают нам возможность для выделения

новой структурно-системной единицы – аббревиационно-ономасиологического поля, объединённого доминантным значением.

В рамках исследования были представлены способы репрезентации аббревиатур и эквивалентных им словосочетаний, проанализированы возможности их структурно-семантической представленности и особенности взаимосвязи данных единиц на синхронном языковом срезе. Детальному анализу был подвергнут количественный и качественный состав мотивационно связанных с аббревиатурой эквивалентных единиц, а также возможности их контекстуальной взаимозамены.

Внедрённое Экспериментальной лабораторией исследований теории аббревиации понятие гнезда эквивалентности получает расширенное понимание в нашем исследовании. Так, в исследованиях Лаборатории гнездо эквивалентности понимается как совокупность всех словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах. На наш взгляд, синхронный подход обуславливает необходимость включения в него помимо эквивалентных развёрнутых наименований также эквивалентных аббревиатурных единиц различных структурных типов. В нашем исследовании гнездо эквивалентности представлено двумя блоками, репрезентирующими эквивалентность разного типа. Первый блок включает словосочетания мотивационно связанные с сокращённой единицей, второй же – однословные наименования различных структурных типов. Например, ГЭ *автозаправка* включает следующие блоки:

3. Эквивалентные словосочетания: *автомобильная заправка, заправка для автомобилей, заправка для авто, заправка для автотранспорта* и под.

4. Эквивалентные однословные реализации различных структурных типов (разноструктурные аббревиатуры, универбы и т.д.): *АЗС* (инициальная, буквенная аббревиатура), *заправка* (универб). Чаще всего сюда включены так называемые вторичные (параллельные) аббревиатуры, сохраняющие количественный состав прототипного словосочетания, однако реализующий иной вид его сокращения (слоговые и инициальные аббревиатуры). Например,

частичносокращённому слову *артдивизия*, эквивалентному словосочетанию *артиллерийская дивизия*, соответствует слоговая аббревиатура *артдив* и инициальная *АД*.

Сопоставление облигаторного и факультативного блоков ГЭ позволило выделить ряд их ключевых особенностей, на основании чего были сделаны следующие выводы:

1) облигаторный блок ГЭ представлен у всех ССС и включает различное количество частотных эквивалентных словосочетаний, в то время как единицы факультативного блока могут отсутствовать;

2) компоненты облигаторного блока ГЭ представлены синтаксическими эквивалентами – словосочетаниями, а факультативного блока – текстовыми разноструктурными аббревиатурными эквивалентами, однословными наименованиями;

3) СЭ облигаторного блока ГЭ зачастую характеризуются семантической тождественностью и / или модифицированием, то есть расширением, сужением, конкретизацией семантики ССС, в то время как аббревиатурные эквиваленты факультативного блока ГЭ характеризуются семантической тождественностью в абсолютном большинстве случаев;

4) СЭ облигаторного блока ГЭ характеризуются частичной взаимозаменяемостью, а аббревиатурные эквиваленты факультативного блока ГЭ – полной.

Отмечается, что вершиной такого гнезда, то есть его базовой единицей, может являться аббревиатура другого структурного типа. Так, в гнезде эквивалентности *автозаправка* стоит признать базовой – инициальную аббревиатуру *АЗС*, как стилистически не маркированную единицу, в отличие от сложносокращённой разговорной единицы.

Гнезда эквивалентности регулярно вступают между собой в разного рода парадигматические отношения, свойственные большинству лексических единиц, такие как гипо-гиперонимия, синонимия, паронимия и омонимия.

В рамках гнезда эквивалентности анализируются структурно-семантические особенности аббревиатур и эквивалентных словосочетаний. Так, морфемная структура аббревиатуры может иметь различный характер представленности. Мы разграничиваем простой и составной аббревиатурные конструкции, а также различные их формальные подтипы.

Модели эквивалентных словосочетаний представлены разнообразными структурно-семантическими типами, репрезентирующими различную степень усложнения аббревиатурного наименования.

Нами выявлены базовые типы дешифровальных стимулов, такие как:

1. Презентативные дешифровальные стимулы, которые репрезентируют полную формально-семантическую тождественность аббревиатуре. Такие презентативы, реализующие регулярные модели, могут иметь различную ономастическую представленность. Например, *ветряная станция* (*ветростанция*) и *медицинский пункт* (*медпункт*) представляют регулярную модель «Прил1ед+Сущ1ед», несмотря на то, что дешифровальные стимулы имеют различный ономастический статус: *ветростанция* – [медиатив+объект], *медпункт* – [дестинатив+объект].

2. Интерпретативные дешифровальные стимулы, в которых представлены формально-семантические модификации аббревиатур. Такая модификация зачастую идёт по пути усложнения семантики сокращенного наименования, например: *винзавод* – *винодельческий завод*, *винокуренный завод*, *завод по производству вина*.

Таким образом, дешифровальные стимулы аббревиатурных наименований строятся представляют собой сложную систему, включающую разнотипные единицы. Выявление регулярных текстовых эквивалентов аббревиатурных слов позволяет прогнозировать их существование у одноструктурных единиц того же понятийного поля. Определение реестра стереотипных дешифровок аббревиатуры позволяет отобразить специфику её интерпретации в различных текстах.

Формальные модели дешифровальных стимулов представлены в виде структурных схем. Материал нашего исследования позволил выделить 10

основных типов дешифровальных стимулов, которые можно разделить на субстантивные и атрибутивные, по тому, как представлен в их структуре абброконструкт.

Отобранный нами словарный материал репрезентирует превалирование ситуаций полного вхождения основы опорного существительного эквивалентного словосочетания в состав аббревиатуры. Указанный факт, на наш взгляд, обусловлен спецификой данных наименований, которые в первую очередь стремятся отобразить окружающие нас реалии и в связи с этим стремятся наиболее полно представить основную информацию, заключённую в семантике главного слова эквивалентного словосочетания. Однако и среди рассматриваемых аббревиатур встречаются те, в составе которых присутствует усечённая основа опорного компонента словосочетания, так называемые «слоговые» аббревиатуры: *продмаг*, *биофак* и др.

Примечательно, что в состав словосочетания, связанного отношениями мотивации с ССС, может входить как простой атрибутивный компонент, так и сложный – композит или аббревиатура. Таким образом, сокращённые элементы уже представлены в структуре эквивалентного словосочетания: *автотранспортное предприятие (автопредприятие)*, *авиатехнический склад (авиасклад)*, *авиаремонтный завод (авиазавод)*. В связи с таким типом эквивалентных словосочетаний возникает две модели соотношения аббревиатуры и эквивалентного словосочетания:

1. Аббревиатура с составным абброконструктом соотносится со словосочетанием со сложным атрибутивным компонентом: *авиатехбаза – авиатехническая база*;
2. Аббревиатура с простым абброконструктом соотносится со словосочетанием со сложным атрибутивным компонентом: *автопредприятие – автотехническое предприятие*.

В первом случае составной конструкт присутствует как в аббревиатуре, так и в словосочетании, что позволяет говорить об их формальной тождественности. В то же время во втором случае дополнительный структурный компонент

представлен только в развёрнутом наименовании, конкретизируя и дополняя семантику сложносокращённого слова. Также нами отмечены случаи, когда аббревиатура с составным абброконструктом не имеет эквивалентных словосочетаний со сложным атрибутивным компонентом. В данном случае второй конструкт трансформируется в атрибутив, тогда как первый переходит в субстантив: *виншампанкомбинат* – *комбинат шампанских вин*.

Эквивалентные словосочетания также могут различаться и по параметру «количество компонентов». Их компонентный состав в большинстве аббревиатур, рассматриваемых нами, варьируется от двух до трёх единиц: двухкомпонентные, например: *родильный дом* (*роддом*); трёхкомпонентные, включающие служебные слова, например: *хранилище для бензина* (*бензохранилище*), *склад для зерна* (*зерносклад*), *хранилище для книг* (*книгохранилище*); трёхкомпонентные, состоящие из знаменательных слов, например: *экологически чистый дом* (*экодом*).

Структурная модель сложносокращённого слова включает в себя указание на порядок следования и характер репрезентации эквивалентов компонентов словосочетания в рассматриваемом сложном слове. Рассматриваемый нами материал представляет несколько типов соответствия эквивалентного словосочетания и аббревиатуры, среди которых наиболее продуктивным является компонентный. Данный тип репрезентирует отсутствие количественного соответствия между словосочетанием и аббревиатурой при дублировании порядка следования компонентов развёрнутого наименования. Чаще всего такой тип представлен сложносокращёнными словами с интерфиксными включениями: *вод(о)лечебница*, *гряз(е)лечебница*.

Определённая аббревиатура может иметь несколько формальных схем эквивалентности. Нами отмечаются, аббревиатуры репрезентирующие разное количество таких формальных моделей. В общем виде модели формальной эквивалентности могут быть представлены следующими основными структурными схемами:

1. Прил¹ед+Сущ¹ед – ЧоснПрил¹ед+Сущ¹ед. Данная структурная схема репрезентирует ситуацию, когда аббревиатуре соответствует эквивалентное

словосочетание состоящее из субстантивного и адъективного компонентов: *ветбольница* – *ветеринарная больница*, *ветгоспиталь* – *ветеринарный госпиталь*, *военсклад* – *военный склад*; *военмост* – *военный мост*, *хозсклад* – *хозяйственный склад*, *вещсклад* – *вещевой склад*;

2. Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснПрил1ед+Сущ1ед. В рамках данной модели зафиксированы аббревиатуры, сохраняющие в своем составе только часть основы адъективного компонента эквивалентного словосочетания: *биолaborатория* – *биологическая лаборатория*;

3. Прил1ед(ком)+Сущ1ед – ЧоснПрил+Сущ. Особенность данной схемы заключается в том, что усеченный адъективный компонент эквивалентного словосочетания сам представлен композитной единицей, включающей усеченные элементы: *биохимзавод* – *биохимический завод*;

4. Нар+Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснНар+Сущ1ед(-Прил1ед). Представленная структурная разновидность демонстрирует включение дополнительных компонентов в состав эквивалентного словосочетания, которые отсутствуют в структуре ССС: *экодом* – *экологически чистый дом*;

5. Прил1ед+Сущ1ед – ЧоснПрил1ед+ЧоснСущ1ед. В структуре таких ССС представлены усечения обоих компонентов эквивалентного словосочетания: *биофак* – *биологический факультет* и др.

Обусловленность структуры дешифровальной матрицы ономазиологической структурой сложносокращённого слова неоднократно отмечалась учёными (В.И. Теркуловым, Е.Ю. Аламайрех, А.И. Бровцом), однако наш подход позволяет комплексно (рассмотреть особенности соотношения аббревиатурных эквивалентов. Он помогает абстрагироваться от частных гнёзд эквивалентности как простых объединений низшего уровня иерархии и осмыслить реализацию стереотипных моделей дешифровки на примере целых понятийных полей.

Такие словосочетания и их мотивационная связь с аббревиатурами позволяет проследить тенденции развития современного русского языка, обнаружить активизацию тех или иных номинативных, словообразовательных и синтаксических процессов. Полевая организация материала способствовала

комплексному анализу системы аббревиатурных наименований, связанных с доминантным понятием «строения».

С практической точки зрения данные сведения могут быть использованы в лексикографической практике, в частности для составления словарных статей «Толково-словообразовательного словаря сложносокращённых слов русского языка», а также в практике перевода для адекватной интерпретации аббревиатур и их текстовых эквивалентов.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АГ – абброгруппа, аббревиатурная группа;
АК – абброконструкт, аббревиационный конструкт;
АОП – аббревиационно-ономасиологическое поле;
БИ – баланс индексов;
ГЭ – гнездо эквивалентности;
ДМ – дешифровальная модель;
ДС – дешифровальный стимул;
ед – единственное число;
инт – интерфикс;
комп – композит;
мн – множественное число;
Нар – наречие;
Нескл – несклоняемое слово;
ОБ – ономасиологический базис;
Осн – основа слова;
ОП – ономасиологический признак;
Предл – предлог;
Прил – прилагательное;
Прич – причастие;
сокр – сокращенный эквивалент наименования;
ССС – сложносокращённое слово;
СубстПрич – субстантивированное причастие;
Сущ – существительное;
СЭ – синтаксические эквиваленты;
ТЭ – текстовый эквивалент;
Чосн – часть основы слова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – М.: Наука, 1964. – 105 с.
2. Ажигова, Т.М. Неономинии начала XXI века в современном русском языке: на материале региональной прессы: дисс. ... кандидата филол. наук: 10.02.19 / Ажигова Танзила Магометовна. – М., 2009. – 232 с.
3. Акулич, Е.А. Аббревиатурная группа вело: общая характеристика / Е.А. Акулич // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – №6. – М., 2017. – С. 117–123.
4. Аламайрех, Е.Ю. Некоторые уточнения определения понятия «аббревиация» / Е.Ю. Аламайрех // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 4. – С. 224–231.
5. Алексеев, Д.И. Стилистические особенности буквенных аббревиатур и сложносокращённых слов / Д.И. Алексеев // Вопросы стилистики. Тезисы докладов на межвузовской научной конференции. – Саратов, 1962. – С. 8.
6. Алексеев, Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов / Д.И. Алексеев // Развитие словообразования современного русского языка: сб. научн. работ. – М.: Наука, 1966. – С.13–37.
7. Алексеев, Д.И. Сокращённые слова в русском языке / Д.И. Алексеев. – Саратов, 1979. – 328 с.
8. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурологический аспект когнитивной семантики / Н.Ф. Алефиренко // Русистика : сб. научн. тр. – М., 2002. – № 2. – С. 16–22.
9. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф. Алефиренко – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
10. Алефиренко, Н.Ф., Семененко, Н.Н. Фразеология и паремиология: учеб. Пособие / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

11. Апалько, И.Ю. Продуктивность аббревиации в терминопроизводстве предметной области «Защита информации» / И.Ю. Апалько // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №36. – С. 9–12.
12. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
13. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
14. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
15. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учебник [для студ. высш. уч. завед.] / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 296 с.
16. Арутюнова, Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований : сб. научн. тр. – М. : Наука, 1980. – С. 156–249.
17. Арутюнова, Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования (на примере испанского языка) / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 288 с.
18. Ахиярова, А.Г. Определение значения словообразовательного форманта / А.Г. Ахиярова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 1. – С. 145–150.
19. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд. – М.: Сов.энцикл., 1969. – 608 с.
20. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – Изд. 2-е. – М.: УРСС, 2004. – 295 с.
21. Ахметжанова, З.К. О процессе универбации / З.К. Ахметджанова // Проблемы теории и методики преподавания иностранных языков и литературоведения. – Алма-Ата, 1977. – Вып. 2. – С. 108–117.

22. Бабич, С.Г. Изменение семантической структуры деривата в процессе словообразования / С.Г. Бабич // Русское языкознание. – Киев, 1991. – Вып. 22. – С. 123–127.
23. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
24. Базылова, Л.А. Средства репрезентации концепта «Дом» в русском и немецком языках [на материале романа А.Г. Битова «Пушкинский дом» и его немецкоязычного перевода]: дисс. ... кандидата филол. наук: 10.02.01 / Л.А. Базылова. – Брянск, 2010. – 197 с.
25. Балалыкина, Э.А., Николаев, Г.А. Русское словообразование / Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев. – Казань: Казанский гос. ун-т, 1985. – 184 с.
26. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
27. Баранова, Л.А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения / Л.А. Баранова – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 320 с.
28. Белошапкова, В.А., Брызгунова, Е.А., Земская, Е.А. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш.шк., 1989. – 800 с.
29. Беляева, В.А. Сложносокращённые слова в лексикографическом и когнитивном аспектах на материале русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В.А. Беляева. – Барнаул, 2003. – 221 с.
30. Беляева, В.А. Когнитивный подход к изучению аббревиации / В.А. Беляева // Фундаментальные исследования. – Пенза, 2007. – №9. – С. 95–97.
31. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; [пер. с франц. Ю.Н. Караулова и др.]. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
32. Бирюкова, Е.А. Функционирование аббревиатур в современной речи: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.А. Бирюкова. – М., 2007. – 309 с.
33. Блюмина, О.В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / О.В. Блюмина. – Горловка, 2010. – 341 с.

34. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: ИД ТГУ, 2014. – 236 с.
35. Бондарко, А.В. Грамматическая категория и контекст / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – 115 с.
36. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках [Монография] / В.В. Борисов. – М.: Воениздат, 1972. – 320 с.
37. Брацун, Д.А. Аббревиатурный ономаσιологический класс: модели формального описания / Д.А. Брацун // Новые горизонты русистики. – 2018. – № 6. – С. 4–9.
38. Бровец, А.И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А.И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция: сб. науч. ст. – Симферополь, 2016. – С. 41–52.
39. Бровец, А.И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращенного слова / А.И. Бровец // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016, г. Макеевка) / ред.кол. : Е.В. Горохов, Н.М. Зайченко и др. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 51–57.
40. Бровец, А.И. Интерпретативный дешифровальный стимул / А.И. Бровец // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Донецк, 2017. – С. 13–17.
41. Бровец, А.И. Интерпретативный дешифровальный стимул аббревиатуры: источники, псевдоунивербализационная синекдоха, внутриранговая альтернатива / А.И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум / Отв. ред. Е.Я. Титаренко: сб. науч. статей. в 2-х т. – Том 2. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 166–173.
42. Бровец, А.И. Дешифровальный стимул сложносокращенного слова: к проблеме определения и описания / А.И. Бровец // Русистика. – №4. – 2019. – С.487–499.

43. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Электронный ресурс] / Н.С. Валгина. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-005.html>.
44. Василевская, Е.А. Словосложение в русском языке: учебн. пособие [для студ. вузов] / Е.А. Василевская. – М.: Учпедгиз, 1962. – 132 с.
45. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика : учебн. пособие [для лингвистов] / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
46. Вежбицкая, А. Лексикография и концептуальный анализ / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 200 с.
47. Вендина, Т.И. Словообразование как способ дискретизации универсума / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. – 1999. – №2. – С.27–49.
48. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 720 с.
49. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 560 с.
50. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
51. Гинзбург, Е.Л. Синтаксическая типология сложных слов / Е.Л. Гинзбург // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1968. – С. 202–240.
52. Граудина, Л.К. Грамматическая правильность русской речи: стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. – М.: АСТ, 2004. – 555 с.
53. Григорьев, В.П. О границах между словосложением и аффиксацией / В.П. Григорьев // Вопросы языкознания. – 1956. – № 4. – С. 38–52.
54. Громова, Н.В. Способы аббревиации (на материале языка суахили) [Электронный ресурс] / Н.В. Громова // Сборник тезисов докладов профессоров, преподавателей и научных сотрудников ИСАА при МГУ, подготовленных для конференции «Ломоносовские чтения – 2003» (Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова, апр. 2003 г.). – Режим доступа: <http://www.iaas.msu.ru/res/lomo03/gromova.html>.

55. Громыхина, А.А. Вторичные наименования в системе номинативных единиц языка / А.А. Громыхина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – №11. – С.226–230.

56. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; [пер. с нем. Г.В. Рамишвили]. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.

57. Деменчук, О.В. Колоративна композита в англійській мові: когнітивно-ономасіологічний аспект: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О.В. Деменчук. – К., 2003. – 19 с.

58. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. – Москва: Рус.яз., 1980. – 253 с.

59. Докулил, М. Словообразование в чешском языке / М. Докулил // Теория словопроизводства: резюме (на русском языке). – Прага, 1962. – 114 с.

60. Донскова, И.И. Проблемы системного сопоставления разноразличной лексики: на примере английской и русской лексики семантического поля «жилые здания и помещения»: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И.И. Донскова. – Москва, 2001. – 230 с.

61. Дьяченко, В.В. Новые слова-сложения со связанными корневыми компонентами интернационального характера в современном русском языке / Дьяченко В.В. // Вісник Житомирського державного університету ім. І. Франка. – 2003. – № 11. – С. 168–170.

62. Дьячок, Н.В. Универбация в русском языке: принципы структурносемантического и ономасиологического описания / Н.В. Дьячок. – Горловка: Коллегия, 2014. – 332 с.

63. Дьячок, Н.В. Универбация в русском языке: структурносемантическое и ономасиологическое описание: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.02 / Н.В. Дьячок. – Киев, 2015. – 522 с.

64. Дьячок, Н.В. Типология ономасиологических признаков / Н.В. Дьячок // Вестник ПГУ Филологическая серия. – 2012. – № 3–4. – С. 55–60.

65. Дюжикова, Е.А. Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / Е.А. Дюжикова. – Москва, 1997. – 340 с.
66. Евсеева, И.В. Комплексные единицы словообразовательной системы / И.В. Евсеева // Вестник Кемеровского гос. университета. – 2011. – № 3. – С. 188–194.
67. Евсеева, И.В. Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы / И.В. Евсеева // Вестник Иркутского гос. лингвистического университета. – 2011. – № 16. – Т.4. – С. 163–170.
68. Евсеева, И.В. Комплексные единицы русского словообразования: когнитивный подход / И.В. Евсеева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 312 с.
69. Ельцов, К.А. Стратегия перевода аббревиатур: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К.А. Ельцов. – Москва, 2005. – 299 с.
70. Емельянова, К.Ю. Оказиональные эквиваленты аббревиатур в русском языке / К.Ю. Емельянова // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность: VII Международная научная конференция (к 100-летию Таврического университета): сборник научных статей. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018 – С.78–84.
71. Емельянова, К.Ю. Абброаффиксоиды в русском языке / К.Ю. Емельянова // Конкурсная работа. – Донецк, 2018. – 31 с.
72. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
73. Жолтикова, М.А. Стратегии идентификации аббревем (на материале аббревем компьютерной сферы): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.А. Жолтикова. – Киров, 2017. – 159 с.
74. Журавлёв, С.А. Аббревиация: взгляд из XXI века / С.А. Журавлёв // Вестник Марийского гос. Университета. – 2012. – №10. – С.46–49.
75. Зализняк, А.А. Русское именное словоизменение / А.А. Зализняк. – М.: Наука, 1967. – 369 с.

76. Зализняк, А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С.13–25.
77. Зализняк, А.М. Словообразовательные категории как одно из проявлений языковой асимметрии / А.М. Зализняк // Вопросы грамматической асимметрии. – Ташкент: Изд-во ТашГУ, 1989. – С. 30–35.
78. Земская, Е.А. Интерфиксация в современном русском словообразовании / Е.А. Земская // Развитие грамматики и лексики современного русского языка: сб. научн. трудов. – М.: Наука, 1964. – С. 36–62.
79. Земская, Е.А. Современный русский язык: словообразование [учебн. пособие для студентов пед. ин-тов] / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
80. Земская, Е.А. Проблемы словообразования на современном этапе / Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1978. – № 6. – С. 112–123.
81. Земская, Е.А. Русская разговорная речь / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
82. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
83. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца 20 столетия (1985 –1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 90–141.
84. Зимина, Л.О. Компрессивное словообразование в рекламе / Л.О. Зимина // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2007. – № 22. – С. 50–53.
85. Инфантова, Г.Г. Об экономии в языке / Г.Г. Инфантова // Филологические этюды. Языкознание. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1976. – №2.
86. Исаченко, А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А.В. Исаченко // Slavia. – 1958. – Roč. 27. – Seš. 3. – S. 349–350.

87. Камынина, А.А. Современный русский язык: морфология [учеб. пособие для студентов филологических факультетов гос. университетов] / А.А. Камынина. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
88. Катлинская, Л.П. Функциональное словообразование (активные процессы словопроизводства в современном русском языке): автореф. дисс. ...докт. филол. наук / Л.П. Катлинская. – М., 1987. – 440 с.
89. Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1986. – 189 с.
90. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1972. – 216 с.
91. Клименко, Н.Ф. Словотворча структура і семантика складних слів у сучасній українській мові / Н.Ф. Клименко. – К.: Наукова думка, 1984. – 252 с.
92. Крестьянинова, Е.С. Дешифровальная матрица ономаσιологического класса «завод, связанный с созданием техники» / Е.С. Крестьянинова // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность: VII Международная научная конференция (к 100-летию Таврического университета): сборник научных статей. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018 – С.140–146.
93. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: учеб. для студентов фак. филол. профиля / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
94. Комарова, З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований / З.И. Комарова. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.
95. Краткий словарь лингвистических терминов / Виноградов В.А., Васильева Н.В., Шахнарович А.М. – М.: Русский язык, 1995. – 175 с.
96. Кубрякова, Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – С. 64–76.
97. Кубрякова, Е.С. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е.С. Кубрякова, З.А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 17–23.

98. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразование / Е.С. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 222–303.
99. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
100. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 198 с.
101. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 183 с.
102. Кубрякова, Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. – № 4(38). – 2003. – С. 2–12.
103. Кубрякова, Е.С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
104. Кубышко, И.Н. Аббревиация – закономерное явление в английском языке [Электронный ресурс] / И.Н. Кубышко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-zakonomernoe-yavlenie-v-angliyskom-yazyke>.
105. Кудрявцева, Л.А. Семантические дериваты в русской и украинской общетехнической терминологии / Л.А. Кудрявцева // Русское языкознание : респ. междувед. науч. сб. – Киев, 1982. – №5. – С. 78–85.
106. Куткина, А.Ю. Аббревиация в русской и немецкой политической терминологии как проблема перевода: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.Ю. Куткина. – М., 2011. – 225 с.
107. Лазаревич, С.В. Лексика и фразеология русского военного жаргона: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.В. Лазаревич. – М., 2000. – 251 с.

108. Лапшина, О.А. Семантическая категория подобия в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О.А. Лапшина. – Харьков, 2010. – 21 с.

109. Лейзерсон, О.Д. К вопросу о «грамматичности» сложного слова / О.Д. Лейзерсон // Вопросы языкознания. – 1969. – № 1. – С. 62–66.

110. Леонтьев, А.А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев. – Москва: Наука, 1965. – 245 с.

111. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / глав. ред. В.И. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>.

112. Лопатин, В.В. Способы именного словообразования в современном русском языке (нулевая аффиксация, субстантивация): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Лопатин В.В. – М., 1966. – 20 с.

113. Лопатин, В.В. О значении словообразовательного аффикса / В.В. Лопатин // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания : тезисы докладов секционных заседаний. – М.: МГУ, 1974. – С. 8–10.

114. Лопатин, В.В. Так называемая интерфиксация и проблемы структуры слова в русском языке / В.В. Лопатин // Вопросы языкознания. – 1975. – № 4. – С. 24–37.

115. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте. – Москва: Наука, 1982. – 149 с.

116. Лялюк, А.А. Ономастический и полевой подходы к изучению аббревиатурных слов / А.А. Лялюк // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – №2 (26). – с.146– 149.

117. Лялюк, А.А. Структурно-семантические особенности аббревиатурных номинаций зданий и сооружений / А.А. Лялюк // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018г.). – Том 4:

Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело / под общей ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С.37–40.

118. Маковей, Р.Г. Соотношение сложного слова и словосочетания / Р.Г. Маковей // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. – 2009. – № 45. – С. 14–18.

119. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике. — М., 1963. — Вып. 3. — С. 532–533.

120. Мешков, О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка / О.Д. Мешков. – М., 1986. – 208 с.

121. Миронова, М.Н. Аббревиация как способ терминообразования (на материале английского и русского языков) / М.Н. Миронова // Вестник Алыгейского государственного университет. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – №3. – С.55–58.

122. Михайлова, Е.Н. Модели образования слов в мутантной аббревиатурно-комполитной группе «хлеб» / Е.Н. Михайлова // Новые горизонты славистики. – Донецк, 2016. – С. 151–158.

123. Михайлова, Е.Н. Прогнозирование сложносокращённых слов и их эквивалентов на материале матрицы прогнозирования / Е.Н. Михайлова // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность: VII Международная научная конференция (к 100-летию Таврического университета): сборник научных статей. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С.174–180.

124. Москович, В.А. Статистика и семантика: опыт стат. анализа семант. поля / В.А. Москович. – Москва: Наука, 1969. – 304 с.

125. Мустафинова, Э.Р. Аббревиация в русском языке: когнитивный аспект: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Э.Р. Мустафинова. – Барнаул, 2001. – 150 с.

126. Назар, Р.Н. Семантика аббревиатур в репортаже / Р.Н. Назар // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16–18 мая 2016 г.). – Том 4. Филологические науки. Культура и искусство / под общ. ред. проф.

С. В. Беспаловой. – Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 98–101.

127. Назар, Р.Н. Аббревиация в научном репортаже / Р.Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка, 2016. – С. 422–425.

128. Назар, Р.Н. Аббревиация в публицистическом дискурсе на примере репортажных текстов / Р.Н. Назар // Функционирование славянских и других языков и литератур в контексте языковой ситуации РМ, международная научно-практическая конференция (2016; 2017; Комрат). Международная научно-практическая конференция, посвященная дню славянской письменности "Функционирование славянских и других языков и литератур в контексте языковой ситуации РМ", 11 мая 2016 г., 19 мая 2017 г. / гл. ред. и сост. : Бойкова Л. В. – Комрат: КГУ, 2018. – С. 121–125.

129. Назар, Р.Н. Аббревиация в современном строительном дискурсе / Р.Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов IV Международной научной конференции (14 ноября 2018 г.). – Макеевка, 2018. – С. 189–194.

130. Назар, Р.Н. Сложносокращённые слова с аббреконструктом строй в современной публицистике / Р.Н. Назар // Донецкие чтения 2019 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Часть 2 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 20–22.

131. Назар, Р.Н. Строительные аббревиатуры в современной публицистике / Р.Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов V Международной научной конференции (14 ноября 2019 г.). – Макеевка, 2019. – С. 233–239.

132. Никишина, С.А. Аббревиатуры: генезис, словообразовательный статус, морфемная структура, тематические группы, употребление и прогнозы / С.А. Никишина // Вестник НВГУ. – 2011. – №4. – С. 37–47.

133. Новикова, Л.А. Аббревиация как феномен межкультурной коммуникации в сети интернет / Л.А. Новикова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2013. – №2. – С.126 – 133.

134. Оганесян, М.В. Сопоставительно-переводческий анализ английской и русской медицинской терминологии по генетике: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.В. Оганесян. – Москва, 2003. – 175 с.

135. Осипова, Л.И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи [Электронный ресурс] / Л.И. Осипова // Русский язык: исторические судьбы и современность: тез. докл. II междунар. конгресса исследователей русского языка (18–21 марта 2004 г.) – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=12514>.

136. Петров, А.В. Многокомпонентные сложные слова в русском языке (на материале терминов-субстантивов с глагольной основой) / А.В. Петров // Русистика. – Киевский университет. – 2011. – № 11. – С. 59–64.

137. Петров, А.В. Абброоснова метео- в современном русском языке: формирование и функционирование / А.В. Петров // Исследования по семантике. – Уфа, 2016. – № 26. – С. 82–91.

138. Пиотровский, Р.Г. Информационно-статистические параметры языка / Р.Г. Пиотровский // Проблемы языкознания. – Москва, 1967. – С. 89– 91.

139. Пирс, Ч.С. Логические основания теории знаков. Пер. с англ. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина / Ч.С. Пирс. – СПб.: Алетейя, 2000. – 349 с.

140. Поливанов, Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. – М.: Наука, 1968. – 376 с.

141. Полянчук, О.Б. Основные параметры теории словообразования и динамика производного слова / О.Б. Полянчук // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 1. – С. 47–51.

142. Попова, З.Д. Лексическая система языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. – 145 с.

143. Присная, Л.Л. Функции словообразования в процессе языковой коммуникации / Л.Л. Присная, О.Н. Рукавицина // Научные ведомости

Белгородского госуд. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 20(191). – Вып. 23. – С. 35–41.

144. Ракитина, Н.Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.Н. Ракитина. – Челябинск, 2007. – 253 с.

145. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: учебник [для вузов] / А.А. Реформатский. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.

146. Рукавицына, О.Н. Обучение продуктивному словообразованию на личностно ориентированном речевом уроке: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / О.Н. Рукавицына. – Елец, 2007. – 407 с.

147. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Москва: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 754 с. – Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/588-608.html#588>.

148. Русский язык: энциклопедия / [гл. ред. Ф. П. Филин]. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 431 с.

149. Русский язык: энциклопедия / [гл. ред. Ю. Н. Караулов]. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.

150. Рязанова, В.А. Сопоставительный анализ гнёзд эквивалентности мутантных групп «нефте» и «газо» / В.А. Рязанова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 544–548.

151. Рязанова, В.А. Дешифровальный стимул и дешифровальная матрица мутантной группы: модель описания / В.А. Рязанова // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017 – С. 198–204.

152. Рязанова, В.А. Гнёзда эквивалентности композитного типа в структуре гибридной группы / В.А. Рязанова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития

Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 57–59.

153. Рязанова, В.А. Дешифровальные стимулы как индивидуальные критерии развёртывания сложного слова / В.А. Рязанова // Донецкие чтения 2019 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4 : Филологические науки. Культура и искусство. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 23–25.

154. Светличная, Н.О. Лингвопрагматические свойства аббревиации и дезаббревиации в современном русском языке / Н.О. Светличная // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2008. – №1. – С.121–126.

155. Светличная, Н.О. Аббревиация и дезаббревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.О. Светличная. – Ростов н/Д, 2009. – 28 с.

156. Селіванова, О.О. Субстантивні композити в українській та російській мовах / О.О. Селіванова // Мовознавство. – 1992. – № 6. – С. 19–22.

157. Селиванова, Е.А. Когнитивно-ономасиологический аспект фразеологического семиозиса / Е.А. Селиванова // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме: Четвертые Жуковские чтения: материалы Междунар. науч. симпозиума (Великий Новгород, 4-6 мая 2009 г.) / отв. ред. В. И. Макаров. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 69–72.

158. Сергеева, Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений / Т.С. Сергеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 174–179.

159. Ситянина, Н. В. Структурно-семантическое исследование наименований объектов и явлений природы в современном английском языке:

дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.В. Ситянина. – Санкт-Петербург, 2003. – 146 с.

160. Складьяревская, Г.Н. Словарь сокращений современного русского языка / Г.Н. Складьяревская. – М.: ЭКСМО, 2004. – 445 с.

161. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]: пособ. для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/index.php.

162. Сметанина, А.В. Средства и способы номинации в современном русском языке (на материале наименований одежды, появившейся в современном русском языке в первой половине XX века): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.В. Сметанина. – М., 2002. – 155 с.

163. Современный русский язык в 3 т. Том 1. Фонетика. Орфография. Лексикология. Словообразование: учебник и практикум для вузов / С. М. Колесникова [и др.]; под редакцией С. М. Колесниковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 383 с.

164. Солганик, Г.Я. Язык современной публицистики: сб. ст. / Сост. Г.Я. Солганик. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 232 с.

165. Соснина, Л.В. Ономасиологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных) [Электронный ресурс] // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/onomasiologicheskie-klassy-bahuvrihi-na-primere-russkih-prilagatelnyh>.

166. Соснина, Л.В. Адъективные композиты русского языка: структурный и ономасиологический аспекты: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Соснина Л.В. – Донецк, 2017. – 429 с.

167. Соссюр, Фердинанд де. Труды по языкознанию / Фердинанд де Соссюр; Пер. с фр. под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

168. Способы номинации в современном русском языке / Д.Н. Шмелев, А.Ф. Журавлев и др. – М.: Наука, 1982. – 296 с.

169. Стахеева, А.В. Аббревиация: словопроизводство и словотворчество: на материале русского языка конца XX - начала XXI века: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.В. Стахеева. – Ростов н/Д, 2008. – 251 с.
170. Супрун, В.И. О лексико-семантических группах слов / Супрун В.И. // Rustinar, 1983. – № 3. – С. 4–6.
171. Тарланов, З.К. Методы и принципы лингвистического анализа / З.К. Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1995. – 189 с.
172. Теркулов, В.И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.02 / В.И. Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.
173. Теркулов, В.И. Универбализация: постановка проблемы [Электронный ресурс] // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2010. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/univerbalizatsiya-postanovka-problemy>.
174. Теркулов, В.И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «Толково-словообразовательном словаре сложносокращённых слов русского языка / В.И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273–283.
175. Теркулов, В.И. Гнезда эквивалентности сложносокращённых слов в аббревиационной группе с аббреконструктом БИО / В.И. Теркулов, А.А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.
176. Теркулов, В.И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В.И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3 (29). – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13–25.
177. Теркулов, В.И. Композиты и сложносокращённые слова: о смежности явлений / В.И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире. – Ялта, 2016. – С.230–241.

178. Теркулов, В.И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В.И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.): сб. науч. ст. в 2 т. – Симферополь, 2017. – Том 2. – С.140–147.

179. Теркулов, В.И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов // Вестник Московского университета. – Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 73–97.

180. Теркулов, В.И. Отношения эквивалентности в синхронном гнезде эквивалентности аббревиатуры [Электронный ресурс] / В.И. Теркулов // Известия ВГПУ. – 2017. – №9(122). – С.82-87. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-ekvivalentnosti-v-sinhronnom-gnezde-ekvivalentnosti-abbreviatury>.

181. Теркулов, В.И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращённых слов / В.И. Теркулов // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции «Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи». – Донецк, 2018. – С. 69–79.

182. Теркулов, В.И. Типология формальных эквивалентностных аббревиатурных трактовок сложносокращённого слова / В.И. Теркулов // Сталинградская гвоздика: Сб. материалов междунар. конф. / Под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. Вып. 3. – Волгоград: Фортесс, 2018. – С.82–91.

183. Теркулов, В.И. Текст как показатель аббревиатурной эквивалентности / В.И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс. – Вып.16. – Ставрополь, 2018. – С.34–41.

184. Теркулов, В.И. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка как новый тип словаря аббревиатур / В.И. Теркулов // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома

академического «Словаря современного русского литературного языка» / отв. ред. О.Н. Крылова, С.А. Мызников, М.Н. Приёмышева, Е.В. Пурицкая; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018. – С.104–114.

185. Теркулов, В.И. Типология формальных эквивалентностных аббревиатурных трактовок сложносокращённого слова / В.И. Теркулов // Сталинградская гвоздика: Сб. материалов междунар. конф. / Под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. – Вып. 3. – Волгоград: Фортесс, 2018. – С.82–91.

186. Теркулов, В.И. Усечения и сложносокращённые слова / В.И. Теркулов // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов V Международной научной конференции (14 ноября 2019 г.). – Макеевка, 2019. – С.58–62.

187. Теркулов, В.И. Сложносокращённые аппелятивы как автономная разновидность аббревиатур / В.И. Теркулов // Русистика Т.18, 2020. – С.97–112.

188. Тихонов, А.Н. Морфема как значимая часть слова / А.Н. Тихонов // Филологические науки. – 1971. – № 6. – С. 39–52.

189. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И.С. Улуханов. – М.: Наука 1977. – 256 с.

190. Улуханов, И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. – М.: Азбуковник, 2005. – 320 с.

191. Устименко, И.А. Явление семантической конденсации в русском словообразовании: [монография] / И.А. Устименко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 132 с.

192. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: [Принцип семиол. описания лексики] / А.А. Уфимцева; отв. ред. Ю.С. Степанов; Акад. наук СССР; Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

193. Филин, Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф.П. Филин. – М., Либроком. – 2010. – 328 с.

194. Филиппова, Л.С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование / Л.С. Филиппова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 248 с.

195. Чернова, Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики (на материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.И. Чернова. – Воронеж, 2006. – 207 с.
196. Черныш, О.А. Продуктивные способы аббревиации в русском языке первой трети XX века (на материале текстов протоколов 1917-1933 гг.) / О.А. Черныш // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современности. – Симферополь, 2018. – С. 297–305.
197. Черняк, В.Д. Лексикология. Синонимы в русском языке: учебное пособие для академического бакалавриата / В.Д. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – 130 с.
198. Шадыко, С. Аббревиатуры в русском языке (в сопоставлении с польским): автореф. дисс. ... докт. филол. наук / С. Шадыко. – М., 2000. – 45 с.
199. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 310 с.
200. Шацкая, М.Ф. Функционирование актантов и сирконстантов локативного и темпорального типов в условиях языковой игры [Электронный ресурс] / М.Ф. Шацкая // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №84. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-aktantov-i-sirkonstantov-lokativnogo-i-temporalnogo-tipov-v-usloviyah-yazykovoy-igry>.
201. Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – 360 с.
202. Bealer G. Quality and Concept. – London, 1982. – P. 185.
203. Cappelli, A. Lexicon Abbreviaturarum / A. Cappelli. – Leipzig: J.J. Weber, 1901. – 548 p.
204. Chafe, W. Cognitive Constraints on Information Flow / W. Chafe // Berkeley Cognitive Science Report. – Berkeley: Berkeley University Press, 1984. – P. 95 – 103.
205. Cuyckens, H. Polysemy in Cognitive Linguistics / H. Cuyckens, B. Zawada // Selected Papers from the International Cognitive Linguistics Conference. – Amsterdam: Benjamins, 1997. – P. 9–28.
206. Dokulil, M. Tvoreni slov v cestine. I. Teorie odvo-zovani slov / M. Dokulil. – Praha: CAV, 1962. – 263 s.

207. Fullmore, C.J. Pragmatically Controlled Zero Anaphora / C.J. Fullmore // Berkeley Linguistics Society. – Berkeley: Berkeley University Press, 1986. – P. 95–107.
208. Heine, B. Cognitive Foundations of Grammar / B. Heine. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 200 p.
209. Harris, Z. Methods in Structural Linguistics / Z. Harris – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1953. – 384 p.
210. Jackson, H. Words and their Meaning / H. Jackson. – London and New York: Longman, 1995. – 279 p.
211. Johnson, M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason / M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1990. – 272 p.
212. Kleiber, G. Problèmes de reference: Descriptions définies et noms propres / G. Kleiber. – Paris: Université de Metz, 1981. – 538 p.
213. Lakoff, G. Introducing cognitive grammar / G. Lakoff, H. Thompson // Berkeley Linguistic Society. – Berkeley: Berkeley University Press, 1975. – P. 295–313.
214. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things / G. Lakoff. – Chicago: University of Chicago Press, 1990. – 632 p.
215. Malkiel, Y. Essays on Linguistic Themes / Y. Malkiel. – Oxford: Blackwell Press, 1968. – 415 p.
216. Marchand, H. The categories and types of present-day English wordformation / H. Marchand. – Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1960. – 360 p.
217. Mill, J. St. Of Names / J. St. Mill // Theory of Meaning. – New Jersey: Prentice-Hall, 1970. – P. 44–64.
218. Nida, E.A. Componential analysis of meaning / E.A. Nida. – The Hague-Paris, Mouton, 1975. – 272 p.
219. Porzig, W. Die Namen für Satzinhalte im Griechischen und im Indogermanischen / W. Porzig. – Berlin: W. de Gruyter, 1942. – 365 p.
220. Pustejovsky, J. Lexical Semantics: the Problem of Polysemy / J. Pustejovsky, B. Boguraev. – Oxford: Language Arts & Disciplines, 1996. – 214 p.

221. Ravin, Y. Polysemy: theoretical and Computational Approaches / Y. Ravin, C. Leacock. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 227 p.
222. Schank, R.C. Dynamic Memory / R.C. Schank. – Cambridge: Cambridge Univ. Press., 1982. – 234 p.
223. Schank, R.C. Reading and Understanding: Teaching from the Perspective of Artificial Intelligence / R.C. Schank. – Hillsdale, N.Y.: Lawrence Erlbaum Ass., 1982. – 196 p.
224. Schlauch, M. The gift of language / M. Schlauch. – New York, 1955. – 342 p.
225. Ungerer, F. An Introduction to Cognitive Linguistics (Learning about Language) / F. Ungerer, H.-J. Schmidt. – London: Longman, 1996. – 306 p.
226. Wierzbicka, A. Lexicography and conceptual analysis / A. Wierzbicka. – Ann Arbor: Ann Arbor Karoma publishers, 1985. – 368 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

а) Словари и энциклопедии

1. Алексеев, Д.И. Словарь сокращений русского языка / Д.И. Алексеев. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 486 с.
2. Алексеев, Д.И., Гозман, И.Г., Сахаров, Г.В. Словарь сокращений русского языка / Д.И. Алексеев. – М.: Русский язык, 1984. – 488 с.
3. Архитектурно-строительные термины / сост. Ю.Н. Белов. – СПб.: Каро, 2006. – 366 с.
4. Бартков, Б.И., Минина, Л.И. Дериватарий (количественный словарь аффиксов) современного русского языка: в двух томах. Том 1. Триста препозитивных деривационных морфем / Б.И. Бартков, Л.И. Минина. – Казань: Бук, 2019. – 302 с.
5. Габдреева, Н.В. Словарь композитов русского языка новейшего периода / Н.В. Габдреева, М.Т. Гурчиани. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 280 с.
6. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х т. / Т.Ф. Ефремова. – Москва: АСТ Астрель, Харвест, 2006. – 1168 с.
7. Коваленко, Е.Г., Фаградянц, И.В., Кисилев, С.А. Новый словарь сокращений русского языка: около 32 000 сокращений / Под ред. Е.Г. Коваленко. – М.: ЭТС, 1995. – 668 с.
8. Кудрявцева, Л.А. Обратный деривационный словарь русских новообразований / Л.А. Кудрявцева. – К.: ІСДО, 1993. – 156 с.
9. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 2001. – 1534 с.
10. Лопатин, В.В. Русский орфографический словарь / В.В. Лопатин. – М.: Азбуковник, 1999. – 1280 с.
11. Новичков, Н.Н. Словарь современных русских сокращений и аббревиатур / Н.Н. Новичков. – М.: Инфоглоб, 1995. – 298 с.
12. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов [под ред. Н.Ю. Шведовой]. – 20-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.

13. Петров, А.В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов / А.В. Петров. – Симферополь, 2003. – 286 с.
14. Складьяревская, Г.Н. Толковый словарь современного русского языка: языковые изменения конца XX столетия / Г.Н. Складьяревская. – М.: АСТ, 2005. – 894 с.
15. Слепов, Н.Н. Толковый словарь сокращений в области связи, компьютерных и информационных технологий / Н.Н. Слепов. – М.: Радио и связь, 1999. – 600 с.
16. Словарь русского языка: В 4-х т. / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – (РАН, Ин-т лингвистич. исследований).
17. Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1976-1980. – Том 1. А — Бюро. — М.: Воениздат, 1976.
18. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985. – 576 с.
19. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка / В.И. Теркулов, А.И. Бровец, В.А. Рязанова, Е.А. Акулич и др.; под ред. В.И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2018. – Т. 1. А–В. – 277 с.
20. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складьяревской. – М.: ЭКСМО, 2006. – 1136 с.
21. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков: [под ред. Н.Ф. Татьянченко]. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.
22. Фаградянц, И.В. Новые сокращения в русском языке 1996-1999 (Правила написания, сокращенные полные названия органов власти РФ) / И.В. Фаградянц. – М.: ЭТС, 1999. – 160 с.
23. Фаградянц, И.В., Коваленко, Е.Г., Фаградянц, И.И. Новый словарь сокращений / И.В. Фаградянц. – М.: ЭТС, 2008. – 654 с.
24. Фадеев, С.В. Словарь сокращений современного русского языка / С.В. Фадеев. – СПб: Политехника, 1997. – 527 с.

25. Фадеев, С.В. Тематический словарь сокращений современного русского языка / С.В. Фадеев. – М.: Руссо, 1998. – 538 с.
26. Фадеев, С.В. Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям (компьютеры, программы, мультимедиа, Интернет): 5435 сокращений. – М.: Руссо, 2000. – 328 с.
27. Фадеев, С.В. Учебный словарь военных и технических сокращений русского языка / С.В. Фадеев. – СПб: ВМА, 2003. – 176 с.
28. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века / Под ред. Е.В. Зайцевой. – М.: АСТ, 2011. – 416 с.
29. Щёлоков, А.А. Словарь сокращений и аббревиатур армии и спецслужб / А.А. Щёлоков. – Москва: АСТ, 2003. – 318 с.

б) Книги и учебные издания

30. Аверков, С.И. Современные страсти по древним сокровищам / С.И. Аверков. – М.: Книжкин Дом, 2015. – 480 с. – (Аверков – 2015).
31. Бакшт, К.А. Построение отдела продаж. Ultimate Edition / К.А. Бакшт. – СПб: Изд-во Питер, 2016. – 368 с. – (Бакшт – 2016).
32. Беляев, А. Покушение / А. Беляев. – Изд-во Вече, 2017. – 448 с. – (Беляев – 2017).
33. Березовский, Б.А. Автопортрет, или Записки повешенного / Б.А. Березовский. – М.: Центрполиграф, 2013. – 359 с. – (Березовский 2013).
34. Бибило, В.Н. Судостроительство: Учебник / В.Н. Бибило. – Минск: Издательство «Право и экономика», 2001. – 328 с. – (Бибило – 2001).
35. Власов, С.Ю. Взаимоотношения, или Почему мы одиноки? [Электронный ресурс] / С.Ю. Власов. – 2016. – 130 с. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/sergey-urevich-vlasov/vzaimootnosheniya-ili-pochemu-my-odinoki/>. – (Власов – 2016).
36. Выставной, В.В. Земля в зените / В.В. Выставной. – АСТ, 2014. – 352 с. – (Выставной – 2014).
37. Ганапольский, М.Ю. Путин будет царём / М.Ю. Ганапольский. – М.: Изд-во «Алгоритм», 2013. – 220 с. – (Ганапольский – 2013).

38. Глезеров, С.Е. Удельная. Очерки истории / С.Е. Глезеров. – М.: Центрполиграф, 2012. – 663 с. – (Глезеров – 2012).
39. Гранин, Д.А. Собрание сочинений в 8 томах. Том 3?? /Д.А. Гранин. – СПб: Вита Нова, 2009. – 496 с. ??
40. Грачева, Н. Перипетии судьбы [Электронный ресурс]/ Н. Грачева. – 2016. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/nataliya-gracheva/peripetii-sudby/chitat-onlayn/>.
41. Грейдли, Р. Счастливые дни ? перевод Романова Е.И. / Р. Грейдли. – М.: Центрполиграф, 2015. – 130 с. – (Грейдли – 2015).
42. Доброва, Н. Счастливые женщины ходят медленно! / Н. Доброва. – Издательские решения, 2015. – 170 с. – (Доброва – 2015).
43. Евдокимова, Е. Там, внутри меня / Е. Евдокимова. – Издательские решения, 2015. – 70 с. – (Евдокимова – 2015).
44. Елисеев, Ю.Ю. Общая гигиена: конспект лекций / Ю.Ю. Елисеев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 160 с. – (Елисеев – 2006).
45. Зимин, В.В. Возможности для бизнеса в Татарстане. Справочник [Электронный ресурс]/ В.В. Зимин. –2016. – 103 с. – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/valerij-zimin/vozmozhnosti-dlya-biznesa-vtatarstane-spravochnik/>. – (Зимин – 2016).
46. Зуев, Г.И. Там, где Крюков канал... / Г.И. Зуев. – М.: Центрполиграф, 2012. – 416 с. – (Зуев – 2012).
47. Калифулов, Н. Тайна мастера. Историческое приключение / Н. Калифулов. – Самиздат, 2010. – 320 с. – (Калифулов – 2010).
48. Кара-Мурза, С.А. Советский порядок / С.А. Кара-Мурза. – М.: ЭКСМО, 2010. – 240 с. – (Кара-Мурза 2010).
49. Кобзарь-Фролова, М.Н. Административная ответственность в сфере таможенного дела / М.Н. Кобзарь-Фролова. – М.: Российский государственный университет, 2017. – 190 с. – (Кобзарь-Фролова 2017).

50. Косарев, А. Заморские клады. Кладоискательные истории [Электронный ресурс] / А. Косарев. – Издательские решения, 2016. – 310 с. – Режим доступа: <https://ru.bookmate.com/books/AYtbZEfg>. – (Косарев – 2016).
51. Коханова, Д.Е. Добрая история о любви. или нет [Электронный ресурс] / Д.Е. Коханова. – Издательские решения, 2016. – 190 с. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/darya-evgenevna-kohanova/dobraya-istoriya-o-lubvi-ili-net/>.
52. Крамаренко, С. Против «мессеров» и «сейбров» / С. Крамаренко. – М.: ЭКСМО, 2014. – 384 с. – (Крамаренко 2014).
53. Логвин С.В. Экономические преступления в СССР / С.В. Логвин. – М.: Интеллектуальная издательская система Ridero, 2016. – 300 с. – (Логвин 2016).
54. Медведев, Ж.А., Медведев, Р.А. Неизвестный Сталин / Ж.А. Медведев, Р.А. Медведев. – Изд-во «Время», 2011. – 496 с. – (Медведев – 2011).
55. Миллер, Дж. Любовный талисман / Дж. Миллер, перевод Л. Игоревский. – М.: Центрполиграф, 2017. – 134 с. – (Миллер – 2017).
56. Морган, С. Меж двух врагов / С. Морган. – М.: Центрполиграф, 2014. – 160 с. – (Морган – 2014).
57. Ом, М. Эффективная магия. Главные принципы работы с энергией / М. Ом. – ИГ «Весь», 20.. – 160 с. – (Ом).
58. Пернатъев, Ю. Полная энциклопедия домашнего мастера / Ю. Пернатъев. – Харьков: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2016. – 384 с.
59. Петрова, С.В. Мечта Агаты / С.В. Петрова. – М.: АСТ, 2015. – 63 с.
60. Прокопчук, А.А. Дальневосточная рапсодия. Москва – Владивосток и обратно. Дорога длиною в 10 лет [Электронный ресурс] / А.А. Прокопчук. – 2017. – Режим доступа: https://bookz.ru/authors/artur-prokop4uk/dal_nevo_076.html. – (Прокопчук – 2017).
61. Рогачев, А.В. Москва. Великие стройки социализма / А.В. Рогачев. – М.: Центрполиграф, 2014. – 480 с. – (Рогачев – 2014).
62. Рыбаков, А. Н. Приключения Кроша [Электронный ресурс] / А.Н. Рыбаков. – 1960. – 180 с. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/anatoliy-rybakov/priklucheniya-krosha/>. – (Рыбаков 1960).

63. Савельев, А.Н. Древний Пелопоннес / А.Н. Савельев. – Самиздат, 2018. – (Савельев 2018).
64. Симонов, В.Ф. Помни это! Не позволяй кануть в лету! Жизнь и гибель Пионерской базы «Океанрыбфлот» [Электронный ресурс] / В.Ф. Симонов. – 2018. – 210 с. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/vyacheslav-fedorovic/pomni-eto-ne-pozvol-kanut-v-letu-zhizn-i-gibel-pioner/>. – (Симонов – 2018).
65. Тернова, Л.Е. Хочешь жить, умей вертеться. Финансы домохозяйки [Электронный ресурс] / Л.Е. Тернова. – 2009. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=217983>. – (Тернова – 2009).
66. Ходанович, В.И. Блокадные будни одного района Ленинграда / В.И. Ходанович. – М.: Центрполиграф, 2015. – 500 с.
67. Хрущёв, Н.С. Воспоминания / Н.С. Хрущёв. – М.: Вагриус, 1997. – 510 с.
68. Цацулин, И.К. Атомная крепость [Электронный ресурс] / И.К. Цацулин. – Режим доступа: https://thelib.ru/books/caculin_ivan_k/atomnaya_krepost-read-71.html
69. Шебаршин, Л.В. Рука Москвы: записки начальника внешней разведки / Л.В. Шебаршин, под ред. Д. Хвостова. – Москва: Центрполиграф, 2018. – 448 с. – (Шебаршин – 2018).
70. Шукшин, В.М. Собрание сочинений в трех томах / В.М. Шукшин. – Том первый. – М., 1984. – С.266. – (Шукшин – 1984).
71. Щербак, Н. Любовь поэтов Серебряного века / Н. Щербак. – М.: Астрель, 2012. – 311 с. – (Щербак – 2012).
72. Юрский, С.Ю. Содержимое ящика / С.Ю. Юрский. – М.: Вагриус, 2000. – 414 с. – (Юрский – 2000).

в) Интернет-ресурсы

73. Академик: интернет-портал. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/203432>.
74. Библиотека технической литературы: интернет-портал. – Режим доступа: <http://delta-grup.ru/bibliot/3/132.htm>.

75. БНК: информационное агентство. – Режим доступа: <https://www.bnkomi.ru>.
76. Вести. Экономика: информационный портал. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/47310>.
77. ЖЖ: интернет-сообщество. – Режим доступа: <https://www.livejournal.com/>.
78. Здания.ру: энциклопедия о зданиях и домах. – Режим доступа: <https://www.zdaniya.ru/about>.
79. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru.
80. Недвижимость. РИА Новости: сетевое издание Российского агентства международной информации. – Режим доступа: <https://realty.ria.ru>.
81. Новости N: Николаевская областная интернет-газета. – Режим доступа: <https://novosti-n.org/>.
82. НОРМА: экономико-правовая газета. – Режим доступа: <https://gazeta.norma.uz>.
83. Одесский центр семейного права: консультативно-информационный портал компании. – Режим доступа: <https://ocsp.com.ua>.
84. ООО «Шанс»: организация строительства ангаров и зданий из металлоконструкций. – Режим доступа: <http://www.new-market.su/>.
85. СИПэко: портал компании-производителя энергосберегающих зданий. – Режим доступа: <https://sipeco.ua>.
86. Словарь архитектурных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/terms/index.html>.
87. Словарь сокращений русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sokr.ru/card/233514s38737f58/>.
88. Словарь строительных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/stroit/term.html>.
89. Строительство.ру: всероссийский отраслевой интернет-журнал. – Режим доступа: <https://rcmm.ru>.